11
1977

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Абалацкая икона Божией Матери с предстоящими святыми: праведным Симеоном Верхотурским, Святителем Николаем Мирликийским, праведным Василием Мангазейским и преподобной Марией Египетской
(из храма Воскресения Словущего, что на Успенском Вражке в Москве)

31 августа 1977 года в Кремле заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Махмадула Холов вручил орден Трудового Красного Знамени Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. Внизу: Святейший Патриарх Пимен в день награждения орденом Трудового Красного Знамени

ИНТРОНИЗАЦИЯ ПАТРИАРХА РУМЫНСКОГО ИУСТИНА

19 июня 1977 года, Бухарест. На торжествах интронизации Блаженнейшего Патриарха Румынского Иустина

Глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Киевский и Галицкий Филарет приветствует нового Предстоятеля Румынской Православной Церкви Блаженнейшего Иустина

1977 **№ 11**

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Вручение правительственной награды Святейшему Патриарху Пимену . . . 2
Патриаршие награды . . . 2
К 80-летию Папы Павла VI (поздравительные телеграммы) . . . 5
Письмо в редакцию Святейшего Патриарха Пимена . . . 5
Хроника . . . 5

Проф. Н. А. Заболотский. К шестидесятилетию социалистической Отчизны . . 38

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена . . . 6
П. День патриаршего тезоименитства . . . 6
Архиепископ Алексий, протоиерей Симеон Божок. Пребывание в нашей стране Предстоятеля Александрийской Церкви . . . 7
Протоиерей Владимир Бабич. Торжества на горе Почаевской . . . 10
В. Казанцев. Праздник великомученика Пантелеимона в Афонском подворье 24
Из жизни духовных школ
Протодиакон Владимир Романов. Начало нового учебного года в МДА и МДС 12
Протоиерей Георгий Тельпис. О магистерском диспуте доцента ЛДА А. М. Матвеева 13
Н. Ш. Архимандрит Николай (Шкрумко) — начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме . . . 15
Протоиерей Михаил Фарковец, игумен Ефрем (Молнар). Вознесенский женский монастырь Мукачевской епархии . . . 16
Из жизни епархий . . . 21
В. Бронский. Профессор Алексей Иванович Иванов (Некролог) . . . 25
Вечная память почившим . . . 26

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Григорий Богослов. Слово на гневливость . . . 27
Архиепископ Никодим. Значение храма Божия в спасении человека . . . 31
Архиепископ Владимир. Слово в Актовом зале Московских духовных школ 1 сентября 1977 года . . . 32
Архиепископ Михаил. На Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных . . . 34

В ЗАЩИТУ МИРА

Патриарх Пимен. Речь на заседании Советского Комитета защиты мира . . . 36
Декларация руководства ХМК о нейтронной бомбе . . . 41
Заседание подкомиссии ХМК «Ближний Восток» . . . 41

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Блаженнейший Иустин — новый Патриарх Румынской Православной Церкви . 42
Архиепископ Питирим. Интронизация Блаженнейшего Патриарха Румынского Иустина I . . . 44
Архиепископ Питирим. Погребение Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария . . . 47

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Епископ Михаил. Евхаристия по учению Православной Церкви . . . 51

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Святитель Григорий Двоеслов. О пастырском служении (Продолжение) . . 56
Протодиакон Борис Пивоваров. Святой праведный Василий Мангазейский . . 59
Житие святого праведного Василия Мангазейского . . . 69
А. Трубачев. Преподобный Трифон и блаженный Прокопий Вятские . . . 75

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

О покаянии. Плач о грехах . . . 78

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Карманов. «Поместный собор Русской Православной Церкви 1971 года» . . 80

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: 119435, Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1, корп. 14.

Вручение правительственной награды Патриарху Московскому и всея Руси ПИМЕНУ

31 августа 1977 года в Кремле состоялось вручение правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. Орден вручил заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Холов. При вручении награды присутствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Принимая высокую правительственную награду, Святейший Патриарх Пимен сказал:

Глубокочтимый Махмадула Холов, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР!

Дорогие друзья!

Позвольте выразить мою глубокую благодарность Президиуму Верховного Совета СССР, Советскому Правительству и лично глубокочтимому Леониду Ильичу Брежневу, неутомимому борцу за мир и счастье народов, за награждение меня орденом Трудового Красного Знамени, которое я воспринимаю как признание миротворческой и патриотической деятельности всей возглавляемой мною Русской Православной Церкви. Для нас, церковных людей, граждан нашего Великого Отечества, весьма приятно и трогательно проявление этого высокого внимания в то время, когда весь советский народ готовится торжественно отметить 60-летие Советской власти. Оглядываясь назад, я с радостью свидетельствую, что Русская Православная Церковь в новых социально-политических условиях в нашей стране продолжила и развила свои лучшие вековые традиции патриотического служения и широко вступила на путь защиты и утверждения мира и дружбы между народами. Наиболее ярким проявлением такой деятельности нашей Церкви в этот юбилейный год явилась проходившая в Москве в июне Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами».

Я заверяю Советское Правительство, что наша Церковь и впредь будет усердно служить священному делу защиты мира и укреплению дружбы между народами. Она будет продолжать свое патриотическое служение, воспитывая свою паству в духе беззаветного служения своему социалистическому Отечеству, оплоту мира во всем мире.

Я искренне благодарю за вручение мне высокой правительственной награды.

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

2 сентября 1977 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен **за** усердное исполнение архипастырских обязанностей удостоил наград Преосвященных:

Права ношения второй панагии

Митрополита Псковского и Порховского ИОАННА,
Митрополита Ярославского и Ростовского ИОАННА,
Митрополита Берлинского и Среднеевропейского ФИЛАРЕТА.

Возведения в сан архиепископа

Епископа Калужского и Боровского НИКОНА,
Епископа Саратовского и Волгоградского ПИМЕНА,
Епископа Свердловского и Курганского КЛИМЕНТА,
Епископа Ростовского и Новочеркасского ИОАСАФА,
Епископа Астраханского и Енотаевского МИХАИЛА,
Епископа Калининского и Кашинского ГЕРМОГЕНА,
Епископа Новосибирского и Барнаульского ГЕДЕОНА,
Епископа Курского и Белгородского ХРИЗОСТОМА,
Епископа Выборгского КИРИЛЛА, ректора Ленинградских духовных академии и семинарии.

Удостоен возведения в сан **архимандрита** настоятель подворья Московского Патриархата в Софии игумен НИКИТА (Якерович).

За усердные труды и в связи с успешным проведением Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен 5 сентября 1977 года удостоил следующих наград:

Постоянных членов Священного Синода

Митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА, Патриаршего Экзарха Западной Европы,— памятной панагии,

Митрополита Киевского и Галицкого ФИЛАРЕТА, Патриаршего Экзарха Украины, — памятной панагии,

Митрополита Таллинского и Эстонского АЛЕКСИЯ, управляющего делами Московской Патриархии,— памятной панагии,

Митрополита Крутицкого и Коломенского ЮВЕНАЛИЯ, председателя Отдела внешних церковных сношений,— памятной панагии и ордена святого равноапостольного великого князя Владимира I степени.

Памятной панагией:

Митрополита Одесского и Херсонского СЕРГИЯ,
Митрополита Минского и Белорусского АНТОНИЯ,
Архиепископа Харьковского и Богодуховского НИКОДИМА,
Архиепископа Симферопольского и Крымского ЛЕОНТИЯ,
Архиепископа Владимирского и Суздальского ВЛАДИМИРА,
Архиепископа Волоколамского ПИТИРИМА,
Архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского ВАРФОЛОМЕЯ,
Архиепископа Пензенского и Саранского МЕЛХИСЕДЕКА,
Архиепископа Дмитровского ВЛАДИМИРА,
Архиепископа Калининского и Кашинского ГЕРМОГЕНА,
Архиепископа Курского и Белгородского ХРИЗОСТОМА,
Архиепископа Выборгского КИРИЛЛА,
Епископа Уфимского и Стерлитамакского ВАЛЕНТИНА.

Патриаршим крестом награждены:

Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит ИЕРОНИМ (Зиновьев),

Протоиерей Матфей СТАДНЮК, настоятель Петропавловского храма в Лефортове города Москвы,

Архимандрит ТРИФОН (Кревский), настоятель Крестовой церкви Патриархии.

Орденом св. равноапостольного великого князя Владимира второй степени награждены:

Епископ Уманский МАКАРИЙ,
Епископ Зарайский ИОВ,
Епископ Аргентинский и Южноамериканский ПЛАТОН,
Настоятель Преображенского собора Ленинграда протоиерей Николай ГУНДЯЕВ,
Инспектор Ленинградской духовной академии протоиерей Василий СТОЙКОВ,
Секретарь Патриарха ПОНОМАРЕНКО Владимир Гаврилович,
Иеромонах АРИСТАРХ (Станкевич).

Орденом св. равноапостольного великого князя Владимира третьей степени награждены:

Инспектор Московской духовной академии архимандрит АЛЕКСАНДР (Тимофеев),

Протоиерей Успенского собора в г. Владимире Димитрий НЕЦВЕТАЕВ,

Редактор журнала Среднеевропейского Экзархата «Голос Православия» протоиерей Геннадий ЯБЛОНСКИЙ,

Секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей ВИК Борис Борисович,

Референт Ленинградского епархиального управления КРЫЛОВ Игорь Анатольевич,

Заведующий канцелярией Отдела внешних церковных сношений ЧУКАЛОВ Валерий Александрович,

Иеромонах НИКИТА (Пронин),

Диакон Владимир ШИШИГИН,

Иеродиакон СЕРГИЙ (Соколов),

Иеродиакон ВАДИМ (Рындюк).

Патриаршей грамотой награждены:

Издательский отдел Московского Патриархата,

Настоятель подворья Русской Православной Церкви в Бейруте протоиерей Адриан ДОЛЖИКОВ,

Настоятель храма во имя Иоанна Воина, Москва, протоиерей Анатолий КАЗНОВЕЦКИЙ,

Настоятель Успенского храма в Новодевичьем монастыре протоиерей Леонид КУЗЬМИНОВ,

Настоятель Преображенского храма в Богородском, Москва, протоиерей Анатолий НОВИКОВ,

Экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском протоиерей Иоанн ОРЛОВ,

Настоятель Николо-Хамовнического храма, Москва, протоиерей Николай ПЕТРОВ,

Настоятель Ризоположенского храма на Донской ул., Москва, протоиерей Василий СВИДЕНЮК,

Протоиерей Владимир СОРОКИН, профессор Ленинградской духовной академии,

Настоятель храма Всех святых на Соколе, Москва, протоиерей Аркадий СТАНЬКО,

Референт Отдела внешних церковных сношений иеромонах ВАРСОНОФИЙ (Думкин),

Референт Отдела внешних церковных сношений священник Георгий ДАВЫДОВ,

Референт Отдела внешних церковных сношений священник Михаил ЗАЙЦЕВ,

Референт Отдела внешних церковных сношений священник Николай МОРОЗОВ,

Заведующий аспирантурой при Московской духовной академии священник Владимир МУСТАФИН,

Клирик Виленской епархии священник Василий НОВИНСКИЙ,

Протодиакон Успенского храма в Новодевичьем монастыре Николай ДМИТРИЕВ,

Референт Отдела внешних церковных сношений протодиакон Владимир НАЗАРКИН,

Протодиакон Преображенского собора в Ленинграде Богдан СОЙКО,

Референт Отдела внешних церковных сношений АНДРИЯНОВ Геннадий Иванович,

Референт Отдела внешних церковных сношений БУЛЫГИН Леонид Анатольевич,

Переводчик Отдела внешних церковных сношений ВОСКРЕСЕНСКИЙ Мстислав Львович,

Профессор Ленинградской духовной академии ЗАБОЛОТСКИЙ Николай Анатольевич,

Ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» КАРМАНОВ Евгений Алексеевич,

КАРПОВ Василий Иванович,

Личный секретарь председателя Отдела внешних церковных сношений КИСЕЛЕВ Сергей Александрович,

Главный редактор бюро переводчиков Отдела внешних церковных сношений КУТЕПОВ Павел Александрович,

Референт Отдела внешних церковных сношений МАКСИМОВ Виктор Владиславович,

РЯЗАНЦЕВ Михаил Иванович,

Член Отдела внешних церковных сношений СКОБЕЙ Григорий Николаевич,

СОКОЛОВ Николай Владимирович,

Старший научный редактор «Журнала Московской Патриархии» УРЖУМЦЕВ Павел Васильевич,

Референт Отдела внешних церковных сношений ШЕСТОПАЛЬ Василий Никифорович.

К 80-летию Папы ПАВЛА VI

Его Святейшеству Папе ПАВЛУ VI

Ваше Святейшество!

От лица Русской Православной Церкви и от себя лично в духе любви Христовой Мы с большой сердечной радостью братски приветствуем Вас в день восьмидесятилетия Вашего Святейшества.

Мы испытываем глубокое и искреннее удовлетворение от возможности выразить по случаю этого знаменательного юбилея Наши братские христианские чувства Вашему Святейшеству, свидетельствующие о признании Ваших больших заслуг и достигнутых плодотворных успехов в деле развития межцерковных отношений и укрепления международной справедливости.

Мы с радостью отмечаем, что понтификату Вашего Святейшества присуще поистине апостольское стремление к надежному укреплению развивающегося взаимопонимания в отношениях между нашими Церквами в духе братского единства и взаимоуважения. Нам отрадно сознавать, что последние годы были ознаменованы всё более расширяющимися духовными связями между нашими Церквами и обоюдным стремлением к упрочению международного мира и справедливых отношений между народами. Эти отношения, на основе богословских переговоров и встреч представителей наших Церквей, продолжают успешно развиваться.

Мы усердно возносим Наши горячие молитвы Единому нашему Пастыреначальнику Христу Спасителю о здравии и долгоденствии Вашего Святейшества и выражаем Наши сердечные, братские поздравления и пожелания дальнейшего успешного служения Вашего во славу Христовой Церкви и на благо вожделенного мира на земле.

С неизменной любовью во Христе

ПИМЕН, Патриарх
Московский и всея Руси

29 августа 1977 года

Его Святейшеству Папе ПАВЛУ VI

Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

Примите мое почтительное и сердечное поздравление ко дню Вашего восьмидесятилетия.

Плодотворная деятельность на благо не только Римско-Католической Церкви, но и во имя сближения христианских Церквей ознаменовала понтификат Вашего Святейшества.

Вы, Ваше Святейшество, вносите весьма ощутимый вклад в дело укрепления мира на земле, содействуете развитию взаимопонимания между народами.

Развитие добрых, братских отношений Святейшего Престола с Русской Православной Церковью, совместные встречи наших иерархов и богословов приобрели небывалую доселе широту и объем именно во время Вашего высокого служения как Главы Римской Церкви.

В день Вашего славного юбилея примите выражение моих горячих пожеланий о даровании Вашему Святейшеству здравия и долгоденствия и во всем благого поспешения.

Испрашиваю Ваших святых молитв.

С любовью во Христе Спасителе нашем и Едином Господе

председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата
митрополит Крутицкий и Коломенский
ЮВЕНАЛИЙ

1 сентября 1977 года

Его Святейшеству Папе ПАВЛУ VI

Будучи вместе в Москве, мы передаем Вашему Святейшеству самые сердечные поздравления с восьмидесятым днем рождения.

С любовью во Христе

ПИМЕН, Патриарх Московский
ДОНАЛЬД, Архиепископ
Кентерберийский

29 сентября 1977 года

В РЕДАКЦИЮ «Журнала Московской Патриархии»

Прошу передать через «Журнал Московской Патриархии» мою сердечную благодарность Преосвященным архипастырям, духовенству и мирянам, приславшим свои поздравления ко дню моего Небесного Покровителя.

Патриарх ПИМЕН

12 сентября 1977 года

ХРОНИКА

2 сентября 1977 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял бывшего президента Всемирного Совета Церквей д-ра Эрнста Пейна. На приеме присутствовал епископ Зарайский Иов, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений.

4 и 5 октября 1977 года в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске под руководством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Отдела внешних церковных сношений, проходил экуменический семинар, приуроченный ко дню памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского. На семинаре присутствовали и приняли участие в его работе митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, и митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Учебного комитета.

Слушатели аспирантуры при Московской духовной академии, студенты Московской и Ленинградской духовных академий и их наставники после ряда докладов приняли участие в обсуждении межправославных и экуменических вопросов.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

АВГУСТ

26 (13) августа, в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, Святейший Патриарх Пимен молился на панихиде у гробницы Святейшего Патриарха Тихона († 7 апреля 1925) в малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре в Москве.

28 (15) августа, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне — вечерню с акафистом Божией Матери в сослужении архиепископа Дмитровского Владимира и всенощное бдение в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры.

Вечером в самый праздник всенощное бдение и чин погребения Богоматери Его Святейшество совершил в том же соборе в сослужении архиепископа Дмитровского Владимира.

29 (16) августа вечером Святейший Патриарх Пимен совершил чин погребения Богоматери в Богоявленском патриаршем соборе.

СЕНТЯБРЬ

4 сентября (22 августа), в Неделю 14-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе. За литургией Его Святейшество хиротонисал своего старшего иподиакона инока Лавры иеродиакона Аристарха (Станкевича) во иеромонаха.

8 сентября (26 августа), в день памяти святых мучеников Адриана и Наталии, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме в честь мучеников Адриана и Наталии в Бабушкине в Москве.

9 сентября (27 августа) — День тезоименитства Святейшего Патриарха Пимена. Праздничные богослужения Святейший Патриарх совершал в Пименовском храме в Москве.

11 сентября (29 августа) — Неделя 15-я по Пятидесятнице, воспоминание Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе.

День патриаршего тезоименитства

9 сентября 1977 года, в день памяти преподобного Пимена Великого, верные чада Русской Православной Церкви молитвенно отмечали День тезоименитства Святейшего Патриарха Пимена.

В Свято-Троицком (Пименовском) храме в Москве, где есть придел, посвященный преподобному Пимену, Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение совершил Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и митрополита Таллинского и Эстонского Алексия и клириков, в числе которых за литургией были настоятель Антиохийского подворья архимандрит Нифон и настоятель Болгарского подворья архимандрит Наум.

За всенощной и литургией молились митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, митрополит Одесский и Херсонский Сергий; архиепископы Волоколамский Питирим, Дмитровский Владимир, Калининский и Кашинский Гермоген, Курский и Белгородский Хризостом; епископы Иркутский и Читинский Серапион, Зарайский Иов, Ставропольский и Бакинский Антоний.

После праздничного молебна, в котором также приняли участие представители московского клира, митрополит Киевский и Галицкий Филарет тепло поздравил Святейшего Патриарха Пимена от имени Священного Синода и всей Полноты Русской Православной Церкви.

С приветственным словом в адрес Его Святейшества выступил также настоятель протоиерей Димитрий Акинфиев.

Святейший Патриарх Пимен произнес ответное слово.

Днем Святейший Патриарх устроил в своей резиденции в Москве праздничный обед. На обеде были Преосвященные архиереи и клирики — участники праздничного богослужения. Присутствовали также заместители председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Г. Фуров и В. В. Фицев.

П.

Пребывание в нашей стране Предстоятеля Александрийской Церкви

26 мая 1977 года в Одессу из Александрии, АРЕ, прибыл Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI в сопровождении митрополита Центральной Африки Тимофея, епископа Гелиопольского Феоклита, представителя Московского Патриарха при Патриархе Александрийском протоиерея Иоанна Орлова.

В Одесском морском порту гостей встречали митрополит Одесский и Херсонский Сергий, экзарх Александрийского Патриарха, настоятель Александрийского подворья в Одессе архимандрит Григорий Мудзурис, представители клира и мирян, другие официальные лица.

28 мая Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI посетил Одесскую духовную семинарию и осмотрел строящийся новый жилой корпус семинарии.

Вечером, накануне Дня Святой Троицы, Его Блаженство возглавил всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе.

В конце богослужения митрополит Сергий тепло приветствовал высокого гостя.

В ответном слове Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI сказал:

«Мы сегодня слышали, что Господь Иисус Христос говорит в Святом Евангелии: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

Господь Иисус Христос пришел, чтобы научить нас правде и чтобы каждый жил по этой правде. Идти путем правды — идти трудным путем. Но с благодатной помощью Господа нашего и по молитвам Его Пречистой Матери человек может подняться по этой тернистой и трудной дороге жизни.

Мы сегодня просим Господа, чтобы Дух Святой освятил нас и согрел наши сердца, чтобы Он уничтожил в нас грех, потому что грех ведет нас и к физической, и к духовной гибели, чтобы Он послал нам любовь и чтобы любовь восторжествовала в нашем мире.

...Шестой раз мы приезжаем в Одессу, в святую Россию. Мы убеждены, что вы все хорошие христиане и очень преданы своей Церкви, своему Патриарху и как граждане — своему Правительству.

В Москве наша миссия будет трудна, поэтому мы нуждаемся в ваших молитвах. Молитесь Господу Богу от всего сердца, чтобы Он вразумил всех руководителей государств...»

В понедельник 30 мая, в День Святого Духа, Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI совершил в Свято-Троицком храме Александрийского подворья, по случаю престольного праздника, Божественную литургию. Митрополит Сергий и Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI обменялись словами приветствий.

В покоях настоятеля подворья в честь Его Блаженства был устроен прием, на котором в числе приглашенных был также митрополит Сергий.

1 июня Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI, митрополит Тимофей, архимандрит Григорий посетили, по их просьбе, институт

Делегация Александрийского Патриархата после прибытия в Одессу. В центре — **Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI и митрополит Одесский и Херсонский Сергий**

Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI за Божественной литургией в Михаило-Архангельском соборе в г. Сочи 3 июля 1977 года

глазных болезней им. академика Филатова, где прошли медицинское обследование.

2 июня Блаженнейший Папа и Патриарх Николай возглавил служение Божественной литургии по случаю 31-го выпуска семинарии, а затем присутствовал на выпускном акте.

В пятницу 3 июня Блаженнейший Папа и Патриарх Николай VI, митрополит Сергий, члены делегации совершили акафист перед чтимым Касперовским образом Божией Матери.

4 июня делегация Александрийской Церкви и сопровождавший ее митрополит Сергий отбыли в Москву. В аэропорту «Внуково» делегацию встречали Святейший Патриарх Пимен, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, другие Преосвященные архиереи.

5 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, Его Блаженство возглавил служение Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе.

С 6 по 10 июня Блаженнейший Папа и Патриарх Николай принимал участие в работе Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами.

11 июня делегация Александрийской Церкви в сопровождении митрополита Сергия отбыла в Сочи. В аэропорту «Внуково» делегацию провожали Святейший Патриарх Пимен, Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, другие иерархи.

В адлерском аэропорту делегацию встречали архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий, другие официальные лица.

С 11 июня по 6 июля Блаженнейший Папа и Патриарх Николай проходил курс лечения в санатории «Металлург» и принимал процедуры в мацестинских ваннах.

30 июня Папа и Патриарх Николай, по предложению архиепископа Алексия и представителя Отдела внешних связей при Горисполкоме г. Сочи Н. П. Никитина, сделал прививку на дереве Дружбы в саду Сочинского научно-исследовательского института и в книге почетных посетителей, в частности, написал: «Желаем, чтобы эта символическая прививка приносила многие и хорошие плоды. Мечта же о мире пусть воплотится в действительность. Там, где мир, — царит и счастье мира. Благодарю Горисполком за честь, которую он мне оказал...» Архиепископ Алексий сказал, что на дереве Дружбы сделали прививку представители 142 стран.

2 июля состоялась поездка гостей в г. Сухуми. Блаженнейшего Папу и Патриарха Николая у своего соборного храма встретил иерарх Грузинской Автокефальной Православной Церкви митрополит Сухумский и Абхазский Илия с причтом собора и множеством молящихся. После краткого молебна и возглашения многолетия Папе и Патриарху Николаю митрополит Илия приветствовал его от имени Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всей Грузии Давида V и от себя лично.

В ответном слове Блаженнейший Папа и Патриарх Николай сказал: «В этот трогательный исторический момент я очень взволнован и слезы наполняют мои глаза. Я не нахожу слов, чтобы выразить мои чувства Святейшему Патриарху Давиду и Вашему Высокопреосвя-

щенству за то, что вы пригласили меня прибыть в Грузию, посетить те места, по которым ходил, будучи в ссылке, святитель Иоанн Златоуст... Мы принесли вам благословение Святой Александрийской Церкви...»

Вечером, возвращаясь в Сочи, Папа и Патриарх Николай и его спутники вновь посетили сухумский собор, где совершалось воскресное всенощное бдение, и приложились к частице святых мощей, находящихся в гробнице святителя Иоанна Златоуста.

3 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, Блаженнейший Папа и Патриарх Николай в сослужении митрополита Тимофея, архиепископа Алексия, епископа Феоклита и клириков совершил Божественную литургию в Михаило-Архангельском соборе в г. Сочи. При входе в собор Его Блаженство приветствовал словом настоятель протоиерей Гавриил Макушкин.

По окончании литургии архиепископ Алексий и Блаженнейший Папа и Патриарх Николай обменялись словами приветствий.

Его Блаженство сказал: «Мы вознесли наши молитвы Богу, чтобы водворился мир во всем мире. Церковь при поддержке государства получает возможность исполнить свой миротворческий долг как по отношению ко всей Полноте Православной Церкви, так и по отношению ко всему миру. Но мы, христиане, должны каждый исполнить и свой личный долг — повседневно молиться Богу, чтобы Он услышал наши молитвы о мире для всего человечества. Вы, женщины, во время второй мировой войны потеряли своих мужей, братьев, своих детей. Вы более других испытали человеческую боль от потери близких. Молитесь Пресвятой Владычице нашей Богородице, сердце Которой «прошло оружие», когда Она видела на Кресте распятого, страдающего и умирающего Сына Своего и Господа нашего Иисуса Христа. Объединитесь, женщины всего мира, чтобы засвидетельствовать пред всеми народами ваше непреложное стремление остановить войну, пролитие крови, остановить ненависть, которую несет война. Научайте своих детей и дома, и в церкви внимать слову Божию — благовестию мира, чтобы в их душах воцарился мир, который является основанием всякого мира. Мы, приезжая сюда, как бы снова омываемся в купели вашей веры. Возвратясь послезавтра в свою резиденцию, мы принесем своей пастве слова мира и расскажем ей о вашей вере и вашем стремлении к миру.

Ваше Высокопреосвященство, я и мои собратья благодарим Вас за все то хорошее, что Вы сделали для нас. Мы здесь чувствовали себя как дома. От всего сердца желаем здравия и благополучия Вам и Вашей пастве. Благодать Господа да будет со всеми вами!»

После возглашения многолетия Его Блаженство преподал верующим благословение.

4 июля в своей сочинской резиденции архиепископ Алексий устроил прощальный обед. В приветственном слове он выразил глубокую признательность высокому гостю за его первосвятительское благословение, за добрую оценку миротворческой деятельности Русской Православной Церкви во главе с ее Патриархом и содействия со стороны Советского Правительства.

6 июля делегация Александрийской Церкви отбыла в Одессу. Делегацию провожали архиепископ Алексий, митрополит Илия, другие лица.

Сочи, 30 июня 1977 года. Папа и Патриарх Николай VI делает прививку на дереве Дружбы

8 июля прощальный прием устроил митрополит Сергий. В адрес Его Блаженства были произнесены приветственные речи.

В ответном слове Блаженнейший Папа и Патриарх Николай, обращаясь к митрополиту Сергию, сказал: «Я прошу Ваше Высокопреосвященство передать Святейшему Патриарху Пимену нашу признательность за внимание и заботу, которые нам были здесь оказаны Вами и Высокопреосвященным архиепископом Краснодарским Алексием».

Далее Блаженнейший Папа и Патриарх отметил, что Александрийская Церковь всегда поддерживала братские отношения с Русской Православной Церковью, ее Предстоятели издревле приезжали в Россию и Предстоятели Русской Церкви и верующий русский народ всегда оказывали поддержку Александрийской Церкви.

«Мы, их наследники, — продолжал высокий гость, — этого не забудем и всячески будем стараться поддерживать братские связи. Когда мы получаем приглашение посетить Русскую Православную Церковь, мы с радостью его принимаем. В этом году мы прибыли сюда для того, чтобы укрепить и развивать взаимоотношения между нашими Церквами и чтобы всячески способствовать успеху Конференции. Конференция имела успех...»

За великие заслуги в миротворческом деле Советское Правительство наградило Святейшего Патриарха Пимена орденом Трудового Красного Знамени. Это награда не только лично Его Святейшеству, но и всей Церкви, и всем православным. Мы поздравляем Его Святейшество и просим ему передать, что мы будем сотрудничать с ним в деле развития добрых взаимоотношений во имя мира во всем мире».

В тот же день в летней резиденции Святейшего Патриарха Пимена состоялась сердечная встреча Предстоятелей двух Братских Церквей — Александрийской и Русской.

Вечером Папа и Патриарх Николай и его спутники отбыли в Александрию.

Архиепископ АЛЕКСИЙ,
протоиерей Симеон БОЖОК.

Торжества на горе Почаевской

5 августа (23 июля) — день празднования Почаевской иконе Божией Матери. Эту дату — воспоминание избавления обители, предстательством Божией Матери, от нападения турок и татар, именуемого в народе «агарянским нашествием», — Почаевская Лавра празднует ежегодно.

Не одно вражеское наступление выдерживала твердыня Святого Православия на юго-западе нашей страны.

После Брестского собора 1596 года, на котором была объявлена церковная уния с Римом, большинство православных храмов и монастырей под жестоким давлением ультра-католической партии в королевской Польше прекращало существование или принимало унию. Почаевская Лавра 125 лет противостояла унии, была защитницей святой православной веры и исконного образа жизни народа на Волыни и на всей Западной Руси. И только в 1721 году, спустя 480 лет после ее основания, обителью овладели униаты, и она оставалась в их руках 110 лет.

Гора Почаевская, где находится древняя православная обитель, с давних лет освящена благодатным Покровом Божией Матери.

В стенах Лавры — цельбоносный источник от стопы Божией Матери и нетленные мощи великого угодника Божия и поборника православной веры в XVI—XVII столетиях — преподобного Иова, игумена Почаевского, чудотворца, здесь также пребывает благодатный образ Божией Матери, именуемый Почаевским. Эта святая икона известна и среди многих единоверных нам братьев-славян в Польше, Югославии, Болгарии, а также среди православных людей в далеких Америке и Канаде.

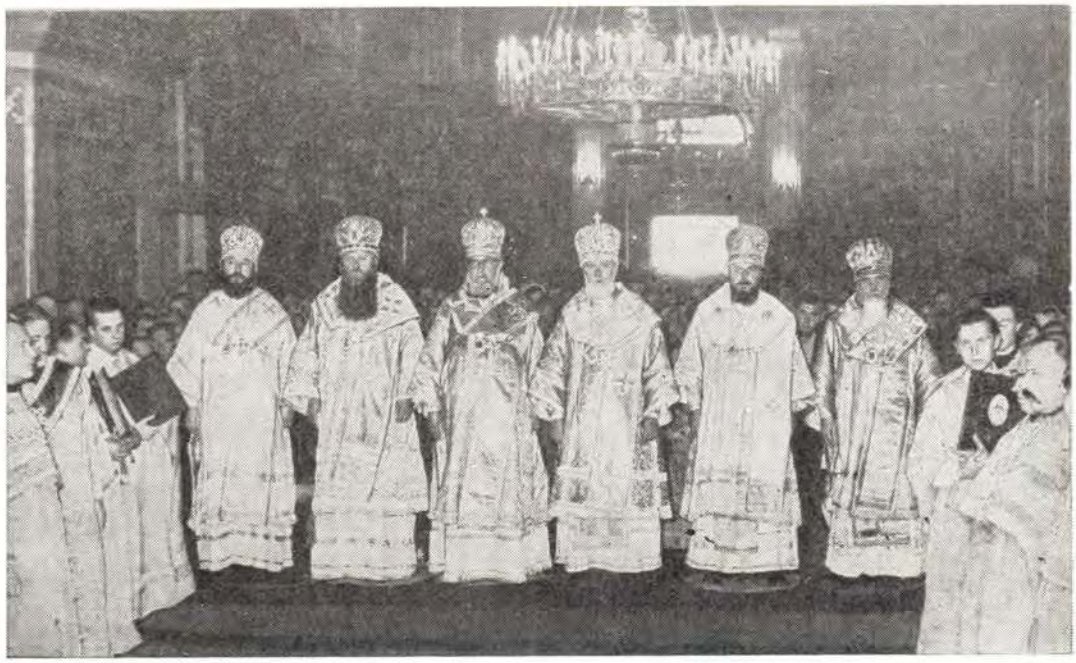
Благодатная помощь от иконы не прекращалась и в тот период, когда Почаевская обитель находилась в руках униатов. Почаевская икона Богоматери по ходатайству строителя Успенского собора (XVIII век) графа Николая Потоцкого и после учиненного римо-католиками дознания была в торжественной обстановке коронована папой Климентом XIV 8 сентября 1773 года. Быть может, эта святыня нашей Русской Православной Церкви послужит путеводной звездой к благодатному христианскому единению, о котором усердно молится и наша Русская Православная Церковь: «...о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех».

История Почаевской иконы такова. В 1559 году греческий митрополит Неофит во время путешествия из Константинополя в Россию проезжал по Волынской земле и остановился на отдых около Почаева, в доме православной помещицы Анны Ерофеевны Гойской.

Можно полагать, что греческий иерарх устроил место отдыха близ горы Почаевской, с тем чтобы поклониться стопе Божией Матери, Которая здесь в пламени явилась в 1241 году и оставила на вершине голой скалы отпечаток правой Своей стопы.

Анна Гойская с радостью приняла у себя высокого гостя, оказала ему по русскому обычаю сердечное гостеприимство. Отъезжая в дальнейший путь, митрополит Неофит благодарил гостеприимную хозяйку дома, благословив ее иконой Божией Матери, привезенной из Константинополя и наименованной впоследствии Почаевской.

Первым получил исцеление от этой иконы родной брат Гойской — Филипп Козинский, прозревший после природной слепоты. Анна Гойская созвала иноков и священников, кото-

Почаевская Лавра. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет и Преосвященные архиереи за Божественной литургией в Успенском соборе 5 августа 1977 года

Почаевская Лавра. Крестный ход вокруг Успенского собора в день празднования Почаевской иконе Божией Матери 5 августа 1977 года

рые по совершении торжественного богослужения крестным ходом перенесли икону на Почаевскую гору, и «там в пещере обитающим инокам отдала оную на вечное хранение». Впоследствии эта икона прославилась многими знамениями, о которых говорится в книге «Гора Почаевская».

Летом 1675 года отряды турок и татар через Подолье и селение Збараж двинулись на Почаевскую Лавру, рассчитывая найти здесь богатую добычу.

21 июля татары появились в окрестностях Почаева. В обители, не имевшей крепостных стен, находились преимущественно старцы-иноки. Три дня бесчинствовали татары в окрестностях монастыря. На четвертый день, в то время, когда игумен Иосиф с братией начал служить акафист перед чудотворной иконой Богоматери и братия запела кондак «Взбранной Воеводе...», татары бросились к Лавре, пустив тучу стрел. Вдруг они остановились, увидев необыкновенное явление: Богоматерь над Свято-Троицким монастырским храмом в необыкновенном сиянии, окруженную Небесным воинством Ангелов и Архангелов, «омофор белолестящий распускающую». Перед Нею коленопреклоненный стоял преподобный Иов и молил о защите обители. Татары пустили снова тучу стрел туда, где стояла Богоматерь. Но сила Божия повернула стрелы обратно, и они стали поражать самих татар. Обитель была спасена.

Это произошло 23 июля (5 августа н. ст.). В связи с этим великим событием народ сложил церковную песнь «Ой, зійшла зоря вечеревая...» Эту песнь как духовный концерт и поныне поют в Почаевской Лавре и во всех православных храмах земли Волынской и Галицкой.

* * *

В 1977 году Почаевская Лавра свой праздник отметила с большой торжественностью.

В канун праздника, 4 августа, задолго до начала богослужения в Лавру прибыл ее священноархимандрит митрополит Львовский и Тернопольский Николай, который много заботится о благолепии святой обители.

В полдень в Лавру прибыл митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, а также архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим, архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий, епископ Ростовский и Новочеркасский Иоасаф, епископ Серпуховской Ириней.

С радушием и сердечностью встречал Патриаршего Экзарха митрополита Филарета и других Преосвященных архиереев митрополит Львовский и Тернопольский Николай.

В 17 часов 45 минут лаврский звон созвал всех прибывших на праздник в большой Успенский собор ко всенощному бдению. Братия Лавры с отцом наместником и множество духовенства вышли встречать «со славой» архипастырей во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом. Наместник архимандрит Иаков приветствовал митрополита Филарета словом.

За всенощной пели два хора — большой лаврский и хор иноков. Литию совершил архиепископ Никодим, на полиелей выходили все иерархи и множество клириков. Умилительно звучит праздничное величание перед иконой Божией Матери: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим образ Твой честный, имже спасла

Начало нового учебного года в МДА и МДС

Пролетели дни летних каникул, остались позади дни волнений и переживаний для поступавших в Московские духовные школы. И вот наступило первое сентября.

Божественную литургию, которой, по традиции, начался новый, 1977/78 учебный год, совершил в Покровском академическом храме инспектор академии и семинарии архимандрит Александр (Тимофеев) в сослужении академического клира. Стройно, с высоким молитвенным подъемом пел хор студентов и учащихся под управлением преподавателя церковного пения М. Х. Трофимчука.

Ректор академии и семинарии архиепископ Дмитровский Владимир возглавил молебен на начало учения. Он произнес слово о значении образования вообще и богословского, духовного в частности. Владыка обратил внимание слушавших на то, что истинное образование, в православном его понимании, есть «сообразование своей личности с образом Божиим и достижение богоуподобления, составляющего сущность предвечного замысла Творца в отношении человека».

После молитвы в академическом храме все учащие и учащиеся во главе с ректором и инспектором направились торжественным шествием к духовному сердцу святой Лавры — древнему собору Живоначальной Троицы, в котором почивают нетленные и чудотворные мощи Преподобного Сергия.

Перед молебным пением, в котором все собравшиеся у священной раки испрашивали благословения и молитвенного заступничества Преподобного Сергия, слово назидания учащимся произнес наместник Лавры архимандрит Иероним. Он призывал не терять даром, без духовной пользы для своей души, ни одной минуты пребывания в стенах академии и святой Лавры под покровом Царицы Небесной и Преподобного Сергия, с молитвой, всем сердцем и душой, а не только рассудком воспринимая преподаваемую духовную науку, чтобы богословие было не просто суммой знаний, а самой жизнью.

После молебна, который возглавил доцент архимандрит Иоанн (Маслов), учащие и учащиеся приложились к мощам Преподобного, ректор архиепископ Владимир окропил всех святой водой.

У трапезного храма во имя Преподобного Сергия был сделан общий фотоснимок академической семьи. Затем все направились в академический сад, где у памятника почившим наставникам была вознесена молитва Богу о упокоении «всех зде лежащих и в иных местах погребенных наставников».

В Актовом зале академии ректор открыл собрание, посвященное началу нового учебного года. Инспектор архимандрит Александр сообщил о результатах приемных экзаменов, огласил списки учащихся по курсам и классам и ознакомил их с распорядком внутренней жизни академии и семинарии. После этого он произнес слово о высоте и ответственности пастырского служения.

Секретарь Совета академии доцент М. С. Иванов прочитал присланную на имя ректора телеграмму Святейшего Патриарха Пимена: *«Да поможет Всеблагий Господь Вашему Преосвященству, профессорско-преподавательскому составу и учащимся в церковно-богослов-*

обитель сию от агарянского нашествия». Митрополит Филарет начинает акафист Почаевской иконе Божией Матери. Каждый икос завершается словами: «Радуйся, Похвало Почаевская, всего мира Надеждо и Утешение!».

После чтения Евангелия на утрени митрополит Филарет и епископ Ириней помазывали молящихся освященным елеем.

В самый праздник была совершена ранняя литургия в 6 часов утра в Пещерном храме, а в 7 часов — в большом Успенском соборе на малом престоле, поскольку в Свято-Троицком соборе, где всегда в большие праздники совершается вторая ранняя литургия, сейчас проводится реставрация иконостаса и росписи стен храма.

Храмы были заполнены молящимся народом. Многие приступали к таинству Исповеди и причащались Святых Христовых Таин. Проповеди произносились за обеими ранними литургиями.

В 10 часов большой монастырский колокол возвестил о начале поздней литургии в большом Успенском соборе. Иерархи, как и накануне, были встречены «со славой».

За литургией митрополит Филарет рукоположил лаврского монаха Паисия (Крецула) во иеродиакона.

В конце литургии митрополит Филарет сказал слово на тему евангельского чтения, призвав всех молящихся «читать и слушать слово Божие, руководствоваться им в своей жизни и сохранять его в сердце. Кто слушает слово Божие и исполняет его, «тот великим наречется в Царствии Небесном». Слово Божие является высшим духовным благом, «ибо не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4)».

По окончании литургии с словом приветствия к митрополиту Филарету и к другим иерархам, а также ко всем молящимся обратился митрополит Николай.

В ответном слове Владыка Экзарх поблагодарил митрополита Николая и затем, в частности, сказал, что «Святейший Патриарх Пимен обратился с призывом ко всем чадам Русской Православной Церкви и всем людям доброй воли добиваться прекращения испытаний и отказа США от производства нейтронной бомбы — страшного оружия массового уничтожения всего живого на земле». Митрополит Филарет призвал всех молиться «о мире всего мира и отстаивать мир на земле».

После молебного пения Божией Матери и преподобному Иову чтимая Почаевская икона была торжественно обнесена вокруг Успенского собора.

Празднество на горе Почаевской принесло всем его участникам много радости и духовного ликования.

Протонерей Владимир БАБИЧ,
кандидат богословия

Торжественное шествие учащих и учащихся Московских духовных школ 1 сентября 1977 года

ской деятельности в новом учебном году. Патриарх Пимен».

По предложению ректора было пропето Его Святейшеству «многая лета».

Были получены поздравительные телеграммы от всех постоянных членов Священного Синода, других архипастырей и ректоров Ленинградских и Одесской духовных школ.

Архиепископ Владимир представил собравшимся гостя нашей Церкви и академии — иеромонаха Кирилла, клирика Римско-Католической Церкви, ректора Руссикума, который поздравил академию и семинарию с новым учебным годом.

В заключение Высокопреосвященный Владимир обратился к учащим и учащимся с словом об основных задачах и актуальных проблемах современного пастырства и богословской науки и о предъявляемых ими требованиях ко всем, кто совершает свои учебные труды в стенах Московских духовных школ.

Протодиакон Владимир РОМАНОВ,
преподаватель МДС

«Нравственные основы христианского брака»

(Магистерский диспут доцента ЛДА А. М. Матвеева)

24 марта 1977 года в Актовом зале Ленинградских духовных академии и семинарии на открытом заседании Совета академии состоялась официальная защита доцентом Александром Матвеевичем Матвеевым диссертации «Нравственные основы христианского брака (опыт нравственно-психологического исследования)», представленной на соискание степени магистра богословия. На заседании присутствовали почетный член Ленинградской духовной академии митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы, епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии епископ Выборгский Кирилл, члены Совета академии, учащиеся Ленинградских духовных школ, представители городского клира, другие гости.

После пения молитвы «Царю Небесный» ректор епископ Кирилл открыл заседание и сообщил, что официальными оппонентами Совет академии назначил магистра богословия епископа Астраханского и Енотаевского Михаила и преподавателя П. А. Дудинова. Затем и. о. секретаря Совета академии протоиерей Георгий Тельпис прочитал curriculum vitae диссертанта.

* * *

Александр Матвеевич Матвеев родился 16 июня 1914 года в дер. Горушка Псковской губернии в семье крестьянина. С девяти лет совмещал учебу с работой. После средней школы поступил в 1934 году в Ленинградскую лесотехническую академию имени Кирова. С 1939 года, по окончании академии, работал в г. Львове, а после демобилизации из рядов Советской Армии в 1945 году — в Ленинграде.

В 1947 году А. М. Матвеев поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1951 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Догмат о всеобщем воскресении в русской богословской литературе». Затем был помощником инспектора и секретарем заочного сектора академии, преподавателем библейской истории Нового Завета в семинарии, преподавал нравственное богословие в академии. Одновременно продолжал исполнять обязанности секретаря, а позже — заведующего заочным сектором. В 1963 году после произнесения пробных лекций он был утвержден в должности доцента. А. М. Матвеев составил ряд пособий для воспитанников семинарии и студентов академии.

* * *

Ректор епископ Кирилл предоставил слово А. М. Матвееву для произнесения традиционной речи перед защитой диссертации.

А. М. Матвеев отметил, что «опыт исследования христианских нравственных основ и их приложение к браку ставит своей основной целью показать то глубокое и благотворное влияние, которое оказывают христианские нравственные идеи на все стороны человеческой жизни и человеческих взаимоотношений вообще, на брак в частности и в особенности... Правильное понятие о браке можно составить лишь тогда, когда будут приняты во внимание все факторы, не только случайные и временные, но и постоянные, непреходящие, истины абсолютные и неизменные. Такие абсолютные истины содержатся не в творениях рук человеческих, а в Божественном Откровении... Обращение к этим чистым источникам Священного Писания, глубоко понятого и мудро истолкованного святыми отцами и учителями Церкви, позволило автору не только преодолеть многие трудности в понимании основ христианского брака, но и пережить минуты духовной радости как в процессе самой работы над сочинением, так и в процессе педагогической деятельности».

Автор кратко изложил содержание диссертации.

Диссертация состоит из двух частей. В первой части излагаются нравственные основы: в первой главе исследуются эмпирические основы нравственности, во второй — психологические, в третьей — рациональные, в четвертой — религиозные. Такой последовательно-сравнительный анализ, по словам автора, «показывает высоту и важность религиозного начала не только как завершающего, но и как истинного». В пятой, последней главе первой части автор, проводя границу между знанием и нравственностью, сопоставляет, с одной стороны, нравственность, с другой — право, искусство, а также дает анализ взаимоотношений личной и социальной нравственности.

Во второй части, состоящей из трех глав, раскрывается достоинство христианского брака. В первой главе «Происхождение брака» дано понятие о браке вообще, приводятся наиболее характерные определения брака, говорится о Божественном установлении брака, а затем — о потере Божественного достоинства брака в язычестве и о восстановлении первоначального Божественного достоинства брака в христианстве. Во второй главе «Сущность брака» диссертант исследует четыре наиболее характерных стороны в браке: физическую, нравственную, юридическую и религиозную. В последней главе «Целевое назначение брака» рассматриваются, в соответствии со свидетельством Священного Писания, три основных цели брака: а) деторождение (Быт. 1, 27—28); б) взаимопомощь супругов (Быт. 2, 18) и в) сохранение целомудрия и телесной чистоты (1 Кор. 7, 2).

В сочинении А. М. Матвеева говорится и о другом, столь же важном, как и брак, христианском пути жизни — монашестве, связанном с обетом сохранения девства.

В заключении автор диссертации пишет: «Хотелось бы еще раз обратить внимание молодых людей, в особенности верных чад Православной Церкви Христовой, ради спасения и счастья которых и написано это сочинение, на то, что от правильного понимания христианского нравоучения и от правильного применения его в жизни, особенно в брачной жизни, где, как в фокусе, концентрируется и проверяется истинное достоинство человеческой личности, зависит счастье и радость жизни настоящей и будущей. Избравшему путь монашеской жизни необходимо всячески сохранять монашеские обеты, а избравшему путь брачной жизни — сохранять брачные клятвы. Любовь к жене должна быть для христианина такой же священной и преданной, как и любовь к Богу, даровавшему нам жизнь; как и любовь к Церкви, даровавшей нам спасение; как и любовь к Родине, в которой мы родились и живем. И подобно тому, как одна у нас жизнь и один Бог, даровавший ее, одна Церковь, освящающая и спасающая нас, одна Родина, вскормившая и вспоившая нас, так же должна быть и одна жена. Сам Господь наш Иисус Христос призывает нас к этому, говоря: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6; ср. 1 Тим. 3, 2. 11—12).

Ректор епископ Кирилл предоставил слово епископу Астраханскому и Енотаевскому Михаилу. Оппонент отметил «несомненную актуальность избранной автором темы, охватывающей одну из наиболее универсальных областей человеческих отношений, влияющих на все стороны духовной и физической жизни, в равной степени в индивидуальных и социальных планах». Епископ Михаил, подробно анализируя диссертацию, указал на ее достоинства и отметил также недочеты. По его словам, диссертант проявил незаурядную смелость, поставив проблему во всей ее широте и предпослав исследованию брака обширное изложение основ нравственности, использовал при разработке темы ценный метод: «Он не только излагает свою концепцию, но и противопоставляет ей различные, иногда противоположные ей взгляды, приводя многочисленные примеры из жизни и литературы»; обстоятельно как в историческом, так и в современном планах описал канонические и юридические нормы брачного состояния. Преосвященный Михаил, оценивая работу в целом, выразил твердую убежденность в том, что этот оригинальный труд является «в целом весьма ценным вкладом в православное нравственное богословие, притом в области весьма актуальной и очень мало разработанной».

Преподаватель П. А. Дудинов приветствовал труд диссертанта как «попытку обобщения христианского осмысливания столь важного проявления человеческой жизни, каким является брак... Автору удалось... преподнести читателю весьма ценный материал при освещении вопросов, связанных с браком». Он отметил также «большое воспитательное значение диссертации для питомцев духовных школ и возможность использования ее воспитателями в своей работе».

По заслушивании отзывов А. М. Матвеев ответил на вопросы и замечания официальных оппонентов, поблагодарив их за понесенный ими нелегкий труд рецензирования диссертации.

В дискуссии, в которой выяснялось и уточнялось понимание отдельных мест диссертации, выступили митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, заслуженный профессор протоиерей Михаил Сперанский, и. о. инспектора профессор протоиерей Василий Стойков, заслуженный профессор Н. Д. Успенский и другие участники диспута. Все выступавшие дали высокую оценку диссертации.

Архимандрит Николай (Шкрумко) — начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

В соответствии с постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 22 июля 1977 года, игумен Николай (Шкрумко), заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, назначен начальником Миссии.

10 августа 1977 года, в праздник Смоленской иконе Божией Матери, за Божественной литургией в Успенском храме в Новодевичьем монастыре в Москве, где есть чтимый Смоленский образ Богоматери, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, по благословению Святейшего Патриарха, возвел игумена Николая в сан архимандрита.

31 августа архимандрит Николай отбыл к месту своего послушания.

* * *

Архимандрит Николай (в миру Николай Яковлевич Шкрумко) родился 22 мая 1927 года в с. Кизя Каменец-Подольского района Хмельницкой области в семье крестьянина.

Завершив семилетнее образование по месту жительства, до 1948 года прислуживал в Вознесенском приходском храме в своем селе. С 1948 по 1953 год был иподиаконом, певцом и чтецом в Крестовоздвиженском кафедральном соборе в г. Петрозаводске Олонецкой епархии.

В 1953 году поступил учиться в Ленинградскую духовную семинарию. 13 ноября 1954 года пострижен в монашество с наречением имени Николай в честь блаженного Николая Новгородского (при крещении имя было дано в честь Святителя Мирликийского Николая), а 21 ноября того же года рукоположен во иеродиакона митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым; †5 ноября 1955) и назначен в храм в честь святых апостолов Петра и Павла в г. Валдай Новгородской епархии.

С 1956 по 1960 год проходил диаконское служение в Калининской епархии, с 1960 по 1968 год — в Преображенском кафедральном соборе в г. Иваново, с 1968 года — в Тульской епархии. С 1966 по 1968 год исполнял обязанности секретаря Ивановского епархиального управления.

11 мая 1969 года епископом Тульским и Белевским Ювеналием рукоположен во иеромонаха с назначением во Всехсвятский кафедральный собор в г. Туле.

В 1971 году иеромонах Николай в составе паломнической группы посетил Святую Гору Афон.

В 1970 году он заочно окончил Московскую духовную семинарию, а в 1973 году — Московскую духовную академию и подал в Совет академии сочинение по кафедре церковного права «Профессор В. Н. Бенешевич и его труды по церковному праву».

13 февраля 1973 года постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода иеромонах Николай был назначен членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 26 декабря 1974 года назначен заместителем начальника Миссии и возведен в сан игумена.

Н. Ш.

Тайным голосованием Совет академии единогласно высказался за присуждение диссертанту степени магистра богословия. В журнале заседаний Совета академии и семинарии было записано: «Учитывая положительные отзывы оппонентов, успешную защиту и результаты голосования, присудить ученую степень магистра богословия доценту Ленинградской духовной академии Матвееву Александру Матвеевичу за его диссертацию «Нравственные основы христианского брака (опыт нравственно-психологического исследования)».

Ректор епископ Кирилл, объявляя о постановлении Совета, сказал, что, в соответствии с уставом духовных школ Русской Православной Церкви, настоящее решение Совета будет представлено на утверждение митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму и Святейшему Патриарху Пимену.

Митрополит Никодим, тепло поздравив диссертанта с успешной защитой, сказал, что он утверждает данное постановление Совета академии и сделает представление Святейшему Патриарху Пимену об утверждении А. М. Матвеева в ученой степени магистра богословия.

Ректор епископ Кирилл, обращаясь к доценту А. М. Матвееву с сердечным поздравлением, отметил, что настоящая защита интересной и полезной работы является большим событием не только в личной жизни диссертанта, но и в жизни нашей духовной школы, которая с радостью примет в свои ряды нового профессора. Заседание Совета Ленинградской духовной академии закончилось пением молитвы «Достойно есть».

Святейший Патриарх Пимен резолюцией от 29 апреля 1977 года утвердил присвоение доценту А. М. Матвееву ученой степени магистра богословия.

Протоиерей Георгий ТЕЛЬПИС,
и. о. секретаря Совета ЛДА и ЛДС

Вознесенский женский монастырь Мукачевской епархии

(В связи с 50-летием со времени основания)

Вознесенский монастырь занимает плоскую вершину, обсаженную плодовыми и дикорастущими деревьями, горы Осиряк. Это название происходит от слова «серый»: на фоне высоких зеленых Карпатских гор эта гора, покрытая однородным кустарником, издали кажется серой. Монастырь называется также Чумалевским, потому что находится в двух километрах к западу от села Чумалево Тячевского района.

История Чумалевской Вознесенской обители неотделима от истории закарпатского народа, который долгие годы был порабощен унией. Ценой великих жертв и страданий удавалось сохранять Православие нашим отцам и дедам, и только по рассказам, переходящим из уст в уста, узнаем мы о первых ревнителях Православия, их исповедничестве и вопиющих гонениях за православную веру со стороны униатов. В данной статье мы не касаемся истории Православия в Закарпатье в целом. Наша задача значительно скромней — рассказать об одном из православных закарпатских монастырей. Устроители посвятили его Вознесению Господню, символизирующему духовное возрождение: учреждение обители знаменовало собой возрождение Православия и православного монашества на востоке Закарпатья.

Обитель строилась на добровольные пожертвования клириков и мирян. Православные священники, выходцы из простого верующего народа, с ревностью исполняли свой долг, народ же относился к пастырям Церкви Христовой с большим уважением и любовью. Главной задачей было устройство православных храмов и монастырей. Сооружались они не по планам архитекторов-храмостроителей, а, исходя из материальных возможностей,— простыми мастерами под руководством священников. Еще во время первой мировой войны, будучи мирянами, эти священники побывали в России, где были утверждены в истинах православной веры. Многие из них возвращались в родные края будучи в священном сане. Они и положили начало возрождению Православия в Закарпатье.

В памяти местных жителей хранится воспоминание о том, что под горой Осиряк жил в землянке Христа ради юродивый Георгий Кароль. За 30 лет до основания обители он неоднократно говорил, что на этой горе будет монастырь. Скончался блаженный Георгий в 1937 году и был погребен на кладбище в с. Чумалево.

Монастырь был основан в 1925 году трудами вдовы Марии Рыбарь при деятельном участии двух ее родных братьев — монаха Илариона и мирянина Василия. Много трудов на строительстве обители положили священник Георгий Кениз, протоиерей Иоанн Бабич, протоиерей Михаил Розман, иеромонах Сергий (Марушка), иеромонах Дамиан (Бынь), иеромонах Доримедонт (Андришко). Через непродолжительное время обитель была освящена.

Монах Иларион в 1926 году был рукоположен во иеромонаха и назначен духовником в новооснованную обитель, где служил по 1939 год. Скончался он в 1969 году иеросхимонахом с прежним именем. Похоронен на кладбище в своем родном селе Дубовое Тячевского района. Василий Рыбарь скончался в 1952 году и похоронен на том же кладбище.

Отец Георгий Кениз был рукоположен во пресвитера в 1922 году епископом Пражским Сергием (Королевым) и назначен настоятелем на приход в свое родное село Копашнево. С 1935 года и поныне настоятелем этого прихода является его сын — протоиерей Михаил Кениз. Отец Георгий скончался 5 апреля 1938 года. Похоронен в ограде основанного им Покровского храма в том же селе.

Протоиерей Иоанн Бабич ныне настоятель прихода в с. Терново Тячевского района; протоиерей Михаил Розман — за штатом, проживает в своем родном селе Чумалево; иеромонах Доримедонт (Андришко), служивший в обители в 1952—1960 гг., ныне в сане игумена является одним из священников Мукачевского монастыря.

Иеромонах Сергий (Марушка) был духовником обители в 1939—1947 гг., скончался в 1947 году и похоронен на монастырском кладбище; иеромонах Дамиан (Бынь), бывший монастырским духовником в 1947—1952 гг., скончался в 1954 году в Ровенской области.

Помимо названных священноиноков, в обители был духовником иеромонах Досифей (Шандра) — в 1960—1962 гг. Совершавший здесь служение с 1962 года иеросхимонах Артемий (Половка) находится в обители на покое с правом служения. Духовниками обители в настоящее время являются: с 1970 года — иеромонах Сергий (Гангур) и с 1976 года — иеромонах Петр (Пэдурару).

В 1938 году скромная и благочестивая Мария Рыбарь, с большим усердием трудившаяся по благоустроению обители, была пострижена в мантию с прежним именем — в честь святой равноапостольной Марии Магдалины и возведена в сан игумении. Ныне матушка игумения пребывает в обители на покое, окруженная заботами сестер, их любовью и теплом. (Другой ее брат — иеромонах Афанасий подвизается в Иверском монастыре на Святой Горе Афон.)

В объединенном Чумалевском монастыре по благословению архиепископа Мукачевского и Ужгородского Григория (ныне — на покое) в 1968 году была назначена настоятельницей монахиня Евгения (в миру Елена Фарковец). В 1969 году, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, она была возведена в сан игумении. В 1974 году Святейшим Патриархом Пименом за усердные труды по управлению и благоустройству обители игумения Евгения награждена крестом с украшениями.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена, заботами архиепископа Григория, трудами игумении Евгении с сестрами и усердием верующих в 1975 году проведен капитальный ремонт главного Вознесенского храма.

Храм имеет в плане форму креста. Венчают его два серебристых купола: центральный и

В основу статьи легли устные свидетельства и воспоминания очевидцев — ныне здравствующих инокинь, иноков, клириков, мирян.

Вознесенский храм с юго-западной стороны

над западным входом в храм. С востока, севера, запада и юга храм увенчан также четырьмя небольшими главками с крестами. С южной стороны алтаря — пономарка, с северной — ризница. Храм по-монашески прост, не имеет привычных архитектурных украшений (но это, впрочем, в большой мере характерно для большинства деревянных храмов Закарпатья, в том числе и для памятников архитектуры). И тем не менее силуэт его четок, а после ремонта приобрел некоторую выразительность благодаря обновленным куполам и венчающим их православным восьмиконечным крестам.

Для обновленного храма устроен новый деревянный резной с позолотой иконостас. Иконы для иконостаса приобретены стараниями игумении Наталии, настоятельницы Корецкого монастыря. Предполагается украсить росписью стены храма. В настоящее время идет подготовка к ремонту деревянных, естественно разрушающихся зданий обители.

В обители есть также домовая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и часовня во имя пророка Божия Илии.

По внешнему виду храм обители подобен многим русским храмам, внутри же имеет свои, национальные особенности: иконы украшены полотенцами, расшитыми вручную крестами, цветами и традиционными церковными орнаментами. Все хоругви — из различных тканей с иконами по обеим сторонам.

Чумалевская обитель — общежительная. Но уединенностью своей, скромностью деревянных построек, простотой и строгостью иноческой жизни она напоминает скит. Устав заимствован из различных монастырских уставов, с учетом местных условий иноческой жизни.

Задолго до рассвета зимой и до восхода солнца летом — в 3 часа 30 минут по местному времени (в Закарпатье время среднеевропейское) — инокини по звону колокольчика «восстают от сна», следуя древнему монашескому наставлению — «да не застанет тебя солнце на ложе твоем», и собираются в храм. В 4 часа ударяют в колокол, и священник произносит начальный возглас. Следуют утренние молитвы, полунощница, дневной акафист, утреня, часы и Божественная литургия. Кафизмы утрени и вечерни сестры читают по кельям.

По заамвонной молитве на амвоне служится краткий молебен, начинающийся пением тропарей «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». За молебном совершается оздравное поминовение и поется уставное многолетие. Затем, также на амвоне, совершается заупокойная лития, за которой поминаются усопшие.

После службы по звону била сестры собираются в трапезную на завтрак. Во время завтрака, также обеда и ужина, очередная сестра читает житие дневного святого и Добротолюбие. После молитвы инокини расходятся на монастырские послушания. Одни из них вышивают, шьют все необходимое для храма и сестер обители, другие выполняют иные послушания: в обители есть свое небольшое хозяйство.

Кроме выполнения общих монастырских послушаний, насельницы трудятся на полях в ближайшем совхозе.

В 6 часов вечера по местному времени в летнее время, а зимой в 4 часа сестры собираются по звону колокола в храм на вечернее богослужение, состоящее из девятого часа, вечерни, повечерия с каноном Божией Матери.

После ужина в трапезной читаются вечерние молитвы. Затем сестры в кельях выполняют ежедневное правило, состоящее из кафизм, канонов, акафистов, Иисусовой молитвы и чтения помянника о живых и умерших.

В воскресные и праздничные дни, когда утреннее богослужение начинается в 6 часов утра, совершается одна Божественная литургия. В престольные праздники — Вознесение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, день памяти пророка Божия Илии — совершаются две Божественные литургии. Накануне служится малая вечерня и всенощное бдение с литией.

Церковные песнопения сестры поют на гласы, но несколько видоизмененно — закарпатским унисонным напевом. Вначале сестрам незнакомы были нотные композиции. После освобождения Закарпатья в 1944 году и воссоединения Мукачевской епархии с Матерью — Русской Православной Церковью обитель стали посещать и русские паломники. Благодаря некоторым из них сестры стали знакомиться с сочинениями русских церковных композиторов. В обитель были приглашены протоиерей Владимир Потапов, а затем — игумен Филагрий (Каменский), которые обучили сестер нотной грамоте. Одна из них, монахиня Марина (Деяк), ныне исполняет послушание регента. В настоящее время сестры поют произведения многих духовных композиторов, в том числе А. А. Архангельского, Н. И. Бахметева, Д. С. Бортнянского, А. Л. Веделя, С. А. Дегтярева, Г. Я. Ломакина, протоиерея Петра Турчанинова.

Первоначально богослужения совершались исключительно по Минеям. После воссоединения, когда монастырь получил возможность приобрести богослужебные книги, в которых помещаются службы чтимым иконам и святым, в земле Российской просиявшим, стало возможным совершать богослужения этим иконам и святым. Все богослужения в обители совершаются на церковнославянском языке.

За каждым богослужением сестры возносят горячие молитвы не только о своей обители, но и о всех иночествующих, о всей Святой Церкви Русской и о стране нашей, дабы пребывала она в благополучии и мире, о единении и мире для всего человечества.

Послушница, изъявившая желание посвятить жизнь иноческим подвигам, испытывается в продолжение трех — пяти и более лет. Сроки подготовки ко всем степеням пострига во многом зависят от уровня домашнего духовного воспитания и от усердия в исполнении монастырских послушаний.

Игуменский корпус

Новоначальной послушнице после нескольких месяцев пребывания в обители благословляется ношение первых иноческих одежд — подрясника с поясом и апостольника и вручаются четки.

Монашеских постригов три степени: новоначальные инокини (рясофоры), малосхимницы (собственно монахини, или мантийные монахини) и великосхимницы (или просто — схимницы).

Настоятельница монастыря на основании наблюдения за исполнением каждой сестрой возложенного на нее послушания судит о готовности ее принять иноческие обеты и пишет прошение на имя правящего архиерея; по его благословению один из монастырских духовников совершает постриг.

Постригаемым сообщается настоятельницей о дне пострига за две-три недели. Этот подготовительный период постригаемые проводят не только в обычных монастырских послушаниях, но и в особой личной подготовке, которая заключается в испытании своей совести, размышлении о высоте иноческих подвигов и о своем недостоинстве, в чтении Псалтири и житий преподобных отец и матерей, в посте и подвиге просиявших.

Постриг в рясу является первой степенью монашества. При этом постриге сестре вручаются ряса, камилавка, иногда дается новое имя, однако новоначальная инокиня не принимает монашеских обетов.

При пострижении в мантию даются обеты, прежде всего — отречения от мира, жизни по заповедям Христовым, послушания всегда и во всем своей настоятельнице, хранения целомудрия и нестяжательности.

Постриг в великую схиму — высшая ступень иноческого подвига. Совершается он, как правило, над инокинями, достигшими преклонных лет или находящимися на смертном одре.

При чине пострига в малую схиму (в мантию) каждую из постригаемых сестер от паперти храма к амвону ведут две монахини, покрыв ее своими мантиями. На амвоне сестер ожидает духовник с крестом и Евангелием. Вдоль всего храма, по обеим сторонам амвона сестры стоят с зажженными свечами и поют тропарь «Объятия Отча отверсти ми потщися...» Постригаемые кладут земной поклон на паперти у самых дверей храма, затем — на середине храма и, наконец,— у амвона и пребывают коленопреклоненными, пока постригающий их духовник не подаст им руку. Далее постриг совершается по чинопоследованию, изложенному в требнике. Новые имена постригаемым дают настоятельница и постригающий духовник.

Пострижение обычно совершается вечером, после великого или малого славословия, но как исключение он иногда бывает за Божественной литургией, перед пением Трисвятого. Так, например, была присоединена к лику иноческому настоятельница обители игумения Евгения. Ее пóстриг в монашество совершил архимандрит Матфей (Вакаров) с наречением имени в честь преподобномученицы Евгении.

После пострижения духовник преподает новым сестрам назидание, непременно подчеркивая, что жизнь в обители — это подвиг постоянного борения с грехом и вместе с тем не-

Божественная литургия в Чумалевском монастыре 2 августа 1976 года, в день памяти пророка Божия Илии. В центре — **архимандрит Иов (Кундря)**

устанная молитва, тогда как постриг в монашество знаменует собой духовное погребение, ибо «монах должен вменять себя яко мертв». Сестры остаются в храме в продолжение шести дней. Это время они проводят в молитве и богомыслии. Пищу принимают один раз в день.

На западном склоне горы Осиряк расположено монастырское кладбище, на котором теперь уже более тридцати могил — схимницы, монахини, несколько мирян из благодетелей обители, приходские священники из монашествующих, которые оставили завещание похоронить их в монастыре. Заботами инокинь кладбище ухожено, на могилах много цветов. У монастырских священников, а также клириков из приходов епархии, посещающих обитель, есть благочестивый обычай служить по усопшим парастасы на кладбище, сестры обители в праздничные и воскресные дни читают здесь Псалтирь.

Чин погребения усопших приходских священноиноков и сестер в Чумалевской обители имеет некоторые особенности. Когда инок-священник умирает на приходе и оставляет завещание о погребении на монастырском кладбище, то бывают над телом покойного два отпевания. По просьбе прихожан первое совершается на приходе по чину погребения священников, перед началом которого священники читают Евангелие и служат парастасы. Затем тело препровождают в обитель, где совершается второе отпевание — по монашескому чину.

Если же клирик-монах умирает в монастыре или на приходе вблизи монастыря, то совершается отпевание по чину монашескому и к нему после чтения Апостола и Евангелия присоединяются из чина иерейского отпевания Апостолы, Евангелия и молитвы.

Над умирающей монахиней в Чумалевской обители священник читает «Канон молебный на исход души». По разлучении души от тела инокиню облачают, согласно указанию в требнике, во все монашеские одежды, и тотчас читается «Канон по исходе души от тела» и служится парастас. Тело в преднесении хоругвей под траурный звон колокола и пение «Святый Боже» переносят в храм, ставят на середине и вновь служат парастас. Сестры беспрерывно, вплоть до отпевания, читают Псалтирь: одна читает вслух, остальные — про себя. На отпевание собирается духовенство, прибывают проститься с усопшей сестрой инокини из Свято-Николаевского Мукачевского монастыря. После отпевания тело обносят вокруг храма с хоругвями, при колокольном звоне и пении заупокойных молитв. На кладбище тело ставят над могилой, затем служится заупокойная лития с чтением Евангелия (Ин. 11, 1—45). По местному обычаю могила запечатывается: священники крестообразно касаются лопатой четырех сторон могилы, произнося: «Печатается гроб сей до Второго Христова пришествия во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Крест на могиле, как принято в Закарпатье, ставят в изголовье.

Со времени кончины инокини и до ее погребения сестры освобождаются от монастырских послушаний для чтения Псалтири. В 9-й, 20-й и 40-й дни по смерти совершается заупокойная литургия, после которой все насельницы идут на могилу, где священник служит парастас, а сестры читают Псалтирь.

Обитель посещали в послевоенные годы правящие Мукачевские архиереи: в 1946 году — епископ Нестор (Сидорук; †1 октября 1951), в 1951 и 1957 годах — епископ Иларион (Кочергин; †24 ноября 1965), в 1960 году — архиепископ Варлаам (Борисевич; †9 мая 1975), в 1962 году — епископ Николай (ныне — архиепископ Горьковский и Арзамасский), в 1965 году — епископ Боголеп (ныне — архиепископ Кировоградский и Николаевский). В 1969 году гостем обители был ректор Московских духовных академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет, ныне митрополит Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх Средней Европы. В 1975 году обитель посетил епископ Черновицкий и Буковинский Савва, ныне Мукачевский и Ужгородский, а в 1976 году — епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел. В апреле 1977 года в обители побывала настоятельница Свято-Троицкого женского монастыря в г. Корец Волынской епархии игумения Наталия (Ильчук).

В монастырь на богомолье приезжают верующие многих национальностей: русские, украинцы, молдаване, румыны, венгры, словаки — паломники из разных областей нашей страны. Для богомольцев в обители совершаются таинства и требы, дозволенные монастырским уставом.

Сестрами особо почитаются четыре иконы Божией Матери:

«Сладкое лобзание», или «Гликофулиса». Это список с чудотворной иконы, находящейся на Святой Горе Афон в Филофеевском монастыре. Празднование совершается в понедельник Светлой седмицы. (См. Протоиерей Иоанн Бухарев. Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. М., 1901, с. 158. Вышний Покров над Афоном. СПб., 1871, с. 83).

«Ченстоховская». (Древний чтимый образ находится в монастыре близ г. Ченстохова). Празднование ей совершается 19/6 марта. Икона принадлежала схимонаху Георгию из

Москвы, с 1960 года она находится в Чумалевском монастыре.

«Скоропослушница». Празднование — 22/9 ноября. В 1897 году написана и освящена на Святой Горе Афон, о чем свидетельствует надпись на обратной стороне иконы. Приобретена прихожанами Никольского храма в с. Арапова Новомосковского района Тульской области. С 1937 года находилась у вдовы священника Николая Розанова — Марии. Перед своей кончиной в 1974 году она передала святыню игумену Исаакию (Мотылю), пожертвовавшему образ обители к дню празднования ее юбилея.

«Иверская». Празднуется 25/12 февраля, 26/13 октября и во вторник Светлой седмицы. Пожертвована игуменом Виссарионом (Матичиным) и игуменом Валерием (Мирчуком) из города Ельца.

В 1975 году, в день престольного праздника — Вознесения Господня, по благословению архиепископа Григория, было торжественно отпраздновано 50-летие со времени основания монастыря. К этому дню в обитель прибыли клирики из Мукачевской и других епархий, а также множество паломников, которые после всенощного бдения, по закарпатскому обычаю, всю ночь пели духовные песнопения местным напевом. За всенощной совершалось помазание молящихся освященным елеем.

Праздничные торжества возглавлял известный в Закарпатье старец — архимандрит Иов (Кундря) из прихода в с. Малая Уголька. После благодарственного молебна и возглашения многолетия был совершен крестный ход вокруг храма.

Архимандрит Иов обратился к сестрам обители и всем молящимся с словом назидания, в котором рассказал историю обители. Отец Иов сказал в частности: «Мы собрались на эту святую гору молитвенно возблагодарить Господа Бога за обновленный храм. Благодать Божия и Покров Царицы Небесной да пребывают над всеми труждающимися здесь в иноческом подвиге!»

* * *

В заключение хотелось бы особо сказать об удивительном соединении в одной обители трех посвящений: монастырского храма — Вознесению Господню, домовой церкви — Успению Пресвятой Богородицы и часовни — пророку Божию Илии.

Праздник Вознесения Господня своей особенностью имеет, как говорит его название, Божественное восхождение Господа Иисуса Христа с Пречистой Его плотию на Небо. Божия Матерь по Ее Успении была взята на Небо не только духом, но также и плотию. Пророк Илия, пламенный провозвестник воли Божией, удостоился огненного восхождения с плотию к Престолу Всевышнего.

О земной жизни Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и пророка Божия из Фесвы знает «издетска» каждый христианин. Их высочайший земной подвиг — благой пример, начало и основание монашеского образа жизни, заключающего в себе ненарушимые обеты послушания, молитвы, поста, любви к Богу и ближнему, обет самоотверженного служения своему народу и Отечеству. Земное житие Господа Иисуса Христа было выше ангельского; Божия Матерь «ангельски пожила на земле»; «человек Божий» пророк Илия Фесвитянин был «ангелом во плоти». Принимающий же иноческие обеты облекается в «ангельский образ» и, отвергая плотской образ жизни,

Архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан с клириками и мирянами после посещения Покровского прихода в г. Сарны.

К стр. 21

подражает святым, Матери Божией и Самому Христу. (Отвержение плоти для ее освящения и духовного очищения и укрепления в подвиге монашества — одно из таинственных явлений духовной жизни. Для иноков — это ежедневное духовное бодрствование, дабы сохранялись в чистоте душа и тело. Впрочем, это в большой мере относится и ко всем не имеющим иноческого звания, ибо подвиг христианской жизни неизмеримо широк — «могий вместити» его, «да вместит».)

Инокиня или инок и в усталости не знают покоя, готовы всегда с любовью послужить и «ближнему», и «дальнему», по-монашески добры, приветливы и общительны. Последнее, на первый взгляд, противоречит идее иночества — быть «иным» по отношению к миру. Но инок — это не тот, кто, уйдя из мира, отгородился от него и стал ему чужим, но тот, кто, не будучи в мире, живет его духовными заботами и нуждами, кто более других болезнует и молится о его благополучии.

Да укрепит Сила Божия малую обитель сию по молитвам Пресвятой Девы, Великой Игумении, как называют ее насельники Святой Горы Афон, и предстательством святого пророка Илии, соименного «силе Божией», дабы возрастала она, укрепляясь духовно в стремлении к исконному идеалу монашества — последованию Христу и жизни в Боге.

Протоиерей Михаил ФАРКОВЕЦ,
игумен ЕФРЕМ (Молнар)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Волынская епархия. 6 июня 1976 года, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора, прихожане Свято-Троицкого храма в с. Доротичи на Полесье молитвенно праздновали 250-летие со времени основания храма. Стараниями наших верующих предков — ревнителей Православия был сооружен на высоком берегу реки Случ величественный деревянный храм для защиты Православной Церкви в здешнем крае от римской унии.

Вечером 5 июля в приход в с. Доротичи прибыл архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан. В тот же вечер архипастырь посетил Покровский храм в г. Сарны. При входе в храм его сердечно приветствовали члены церковного совета. Владыка поблагодарил за приветствие, отметил порядок и благолепие в храме, пожелав клиру и мирянам и в дальнейшем с любовью служить во славу Святой Церкви.

На следующий день, в самый праздник, много богомольцев прибыло в Свято-Троицкий храм в с. Доротичи. Перед началом Божественной литургии настоятель, благочинный храмов Сарненского района протоиерей П. Давидович тепло приветствовал архипастыря при входе в храм. За литургией Владыке Дамиану сослужили ровенский областной благочинный протоиерей Григорий Коршун и много других клириков.

После литургии был совершен крестный ход вокруг храма. С церковной паперти архиепископ Дамиан поздравил прихожан с юбилеем и приближавшимся престольным праздником. Владыка призвал молящихся стойко держаться своей веры, усердно трудиться на благо нашего Отечества и для дела мира.

С молитвенными благопожеланиями подходили затем верующие под благословение к Владыке, прося его святительских молитв.

7 сентября, в канун праздника Владимирской иконе Божией Матери и дня памяти святых мучеников Адриана и Наталии, в Корецкой Свято-Троицкой женской обители всенощное бдение, по благословению архиепископа Дамиана, совершил благочинный храмов Корецкого района протоиерей Ярослав Антонюк. На полиелее был пропет антифонно клириками и двумя хорами инокинь акафист святым мученикам Адриану и Наталии.

В самый праздник Божественную литургию в обители совершил архиепископ Дамиан. На праздник в обитель прибыла игумения Варвара, настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря Таллинской епархии. Архиепископ Дамиан вместе с настоятельницей Корецкой обители игуменией Наталией и игуменией Варварой был препровожден «со славой» в заполненный верующим народом храм, где был встречен духовенством. На запричастном стихе проповедь на тему праздника произнес благочинный храмов Ровенской области протоиерей Григорий Коршун. Игумения Наталия причастилась Святых Христовых Таин.

После благодарственного молебна было возглашено многолетие игумении Наталии. Архиепископ Дамиан сердечно поздравил ее с днем Ангела, отметив ее большие труды на благо обители и ее насельниц.

Игумения Наталия тепло благодарила Владыку Дамиана и просила святых молитв о дальнейшем успешном исполнении возложенного на нее послушания.

9—10 сентября, по случаю праздника Обретения мощей преподобного Иова Почаевского, игумения Наталия, игумения Варвара, благочинный протоиерей Ярослав Антонюк посетили Успенскую Почаевскую Лавру, где молились за всенощной и Божественной литургией.

27 ноября, в день памяти святого апостола Филиппа, архиепископ Дамиан совершил Божественную литургию в Корецком монастыре и рукоположил псаломщика Космо-Дамиановского храма в с. Новый Корец Ровенской области Григория Лисовика во диакона.

После благодарственного молебна было возглашено многолетие архиепископу Дамиану по случаю 77-летия со дня его рождения. Владыку поздравили настоятельница игумения Наталия, секретарь епархиального управления протоиерей Виталий Малюжкович *, протоиерей Ярослав Антонюк.

Вечером архиепископ Дамиан совершил в обители всенощное бдение, а 28 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, — Божественную литургию, рукоположив за литургией диакона Валентина Симоновича во пресвитера. На запричастном стихе в связи с началом Рождественского поста проповедь о значении этого поста в жизни каждого христианина произнес протоиерей Виталий Малюжкович.

---

* Отец Виталий Малюжкович скоропостижно скончался, на 51-м году жизни, 17 мая 1977 года.

10 сентября 1976 года. В центре — игумения Наталия, протоиерей Я. Антонюк, игумения Варвара с сопровождавшими их сестрами в Успенской Почаевской Лавре

По отпусте литургии архиепископ Дамиан совершил освящение новых построек в обители.

Воронежская епархия. 6 августа 1976 года, день памяти благоверных князей-страстотерпцев Бо́риса и Глеба, епископ Воронежский и Липецкий Ювеналий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Знаменском храме в г. Борисоглебске Воронежской области. На малом входе Владыка Ювеналий, по благословению Святейшего Патриарха, возвел клирика этого храма диакона Василия Вереславова в сан протодиакона.

19 августа, в праздник Преображения Господня, епископ Ювеналий за Божественной литургией в Преображенском храме в г. Липецке рукоположил чтеца Михаила Анисимова во диакона, а 22 августа, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, в Свято-Троицком соборе в г. Задонске — во пресвитера к Покровскому храму в с. Покровско-Галичье Тербунского района Липецкой области; чтец Николай Борзенко был рукоположен за той же литургией во диакона к Вознесенскому собору в г. Ельце Липецкой области.

26 августа — день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца. Накануне в три часа дня в Свято-Троицком соборе была совершена малая вечерня, в конце которой Владыка Ювеналий читал акафист святителю Тихону. Всенощное бдение при множестве верующего народа Владыка совершил в сослужении настоятеля Вознесенского собора в г. Ельце благочинного архимандрита Исаакия (Виноградова) и других священников и диаконов. Молитвенно пел хор липецкого храма в честь Рождества Христова под управлением маститого регента М. Г. Аксенова.

После ранней литургии игуменом Алексием (Чистовым) был отслужен молебен с водоосвящением.

В девять часов утра после торжественной встречи Преосвященный Ювеналий совершил Божественную литургию и хиротонию клирика Преображенского храма в г. Лебедяни Липецкой области диакона Мелетия Стаднюка во пресвитера к тому же храму. Собор и церковная ограда были заполнены богомольцами, прибывшими из Воронежской и Липецкой областей. После литургии был совершен крестный ход вокруг собора.

10 сентября, в пятницу 13-й седмицы по Пятидесятнице, за Божественной литургией в том же соборе епископ Ювеналий рукоположил клирика Покровского храма в с. Павловка Добринского района Липецкой области диакона Николая Васина во пресвитера к тому же храму.

19 сентября, в Неделю 14-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Ювеналий служил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Рождество-Богородичном храме в с. Самодуровка Поворинского района Воронежской области, 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, — Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Вознесенском храме в г. Калаче Воронежской области, 26 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, — Божественную литургию в Казанском храме в г. Ельце.

26 октября, во вторник 20-й седмицы по Пятидесятнице, Владыка Ювеналий совершил чин освящения нового престола в главном алтаре Казанского храма в с. Путятино Липецкой области. Затем была совершена Божественная литургия.

27 октября по случаю годовщины со дня кончины епископа Воронежского и Липецкого Платона (Лобанкова) в кафедральном соборе в г. Воронеже епископом Ювеналием в сослужении соборного причта была совершена Божественная литургия, а накануне — заупокойная всенощная. После литургии была отслужена панихида.

3 ноября, в канун праздника Казанской иконе Божией Матери, в Вознесенском соборе в г. Ельце, где правый придел главного храма освящен в честь Казанской иконы Богоматери, Преосвященным Ювеналием было совершено всенощное бдение. После великого славословия епископ Ювеналий, по благословению Святейшего Патриарха, совершил чин пострижения клирика Вознесенского собора священника Виктора Волкова в монашество с наречением имени Вениамин. Умилительный чин пострижения оставил у молящихся глубокое впечатление; многие со слезами на глазах молились о молодом иноке.

4 ноября, в самый праздник, Божественную литургию епископ Ювеналий служил в Казанском храме в г. Ельце. После праздничного молебна были возглашены уставные многолетия.

В субботу 20 ноября, в канун Собора Архистратига Божия Михаила и Недели 23-й по Пятидесятнице, Преосвященный Ювеналий совершил всенощное бдение в Преображенском храме в г. Острогожске Воронежской области, а в самый праздник — Божественную литургию

в Михаило-Архангельском храме в с. Пески Острогожского района. После праздничного молебна были возглашены уставные многолетия.

10 декабря, в день празднования иконе Божией Матери «Знамение», епископ Ювеналий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Казанском храме в г. Воронеже.

Кишиневская епархия. 16 мая 1976 года, в Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, архиепископ Кишиневский и Молдавский Ионафан совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в г. Кишиневе и возложил патриаршую награду — митру на настоятеля протоиерея Анатолия Малая.

Протоиерей А. Малай родился 1 июня 1913 года в Молдавии в семье крестьянина. В 1933 году окончил Кишиневскую духовную семинарию, в 1942 году — Черновицкий Богословский факультет. 8 января 1935 года епископом Измаильским Дионисием рукоположен во пресвитера. С 1951 года — настоятель Свято-Троицкого храма в г. Кишиневе, с 1948 года — благочинный храмов ряда районов епархии.

В день праздника Вознесения Господня, 3 июня, Божественную литургию архиепископ Ионафан совершил в Вознесенском храме в г. Кишиневе, а 14 июня, в День Святого Духа, — в Свято-Троицком храме в г. Кишиневе по случаю престольного праздника. За литургией 14 июня Владыка рукоположил псаломщика Преображенского храма в г. Бендеры Василия Фомина во диакона.

20 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, Божественную литургию архиепископ Ионафан совершил во Всехсвятском кладбищенском храме в г. Кишиневе. Владыка возложил патриаршую награду — митру на клирика Вознесенского храма в г. Кишиневе протоиерея Антония Вустяна.

Отец Антоний родился в 1912 году в г. Килия, ныне Измаильского района, в семье диакона. В 1931 году окончил 8-классную Измаильскую духовную семинарию и заочно — Кишиневский Богословский факультет со степенью кандидата богословия. Митрополитом Гурием (Гроссу) рукоположен во пресвитера в 1935 году.

6 июля, в день праздника Владимирской иконе Божией Матери, архиепископ Ионафан совершил Божественную литургию в Феодоро-Тироновском кафедральном соборе в г. Кишиневе и возложил патриаршую награду — крест с украшениями на настоятеля Свято-Михаиловского храма в с. Зубрешты Страшенского района протоиерея Анатолия Пушкаша.

30 июля, в день памяти святой великомученицы Марины (Маргариты), архиепископ Ионафан совершил в том же соборе освящение антиминсов, а затем — Божественную литургию.

2 августа, в день памяти пророка Божия Илии, за Божественной литургией в том же соборе Владыка Ионафан рукоположил диакона Свято-Троицкого храма в с. Ларга Бричанского района Александра Саракуцу во пресвитера.

В субботу 7 августа всенощное бдение Высокопреосвященный Ионафан совершил в кафедральном соборе. После всенощной был совершен постриг диакона Георгия Сербанюка в мантию с наречением ему имени в честь преподобного Гавриила Святогорца. В Неделю 8-ю по Пятидесятнице, 8 августа, за Божественной литургией в кафедральном соборе Владыка Ионафан рукоположил иеродиакона Гавриила во иеромонаха.

Протоиерей Павел Статов

9 сентября, в День тезоименитства Святейшего Патриарха Пимена, архиепископ Ионафан после Божественной литургии в кафедральном соборе в сослужении многих клириков епархии совершил благодарственный молебен. Владыка произнес слово о первосвятительских трудах Патриарха Пимена.

Юбилей пастыря. 10 сентября настоятелю Вознесенского храма в г. Кишиневе, секретарю епархиального управления протоиерею Павлу Статову исполнилось 70 лет.

Божественную литургию в тот день архиепископ Ионафан совершил в Вознесенском храме в сослужении настоятеля и клириков кишиневских храмов.

После благодарственного молебна Владыка Ионафан обратился к юбиляру с теплым словом приветствия и передал благословение Святейшего Патриарха Пимена — икону Божией Матери. Владыка вручил также отцу Павлу Патриаршую грамоту, а затем, поздравив его от имени сотрудников епархиального управления и от себя лично, преподнес в дар митру.

Сотрудник епархиального управления настоятель Свято-Михаиловского храма в с. Бачой Новоаненского района протоиерей Василий Петраки прочитал приветственный адрес. От Вознесенского прихода юбиляра поздравил протоиерей Антоний Вустян, от духовенства — настоятель Александро-Невского храма в г. Каларашпротоиерей Георгий Морошан.

Протоиерей П. Статов принес глубокую благодарность Святейшему Патриарху, благодарил Владыку Ионафана и всех поздравивших его.

* * *

Протоиерей Павел Константинович Статов родился 28 августа (10 сентября) 1906 года в с. Татар Копчак, ныне Чадырлунгского района Молдавской ССР, в семье священника. После 4-классного Измаильского духовного училища окончил в 1927 году 10-классную духовную семинарию в г. Кишиневе. В течение года был учителем.

9 ноября 1928 года рукоположен во пресвитера епископом Измаильским Иустином к Введенскому храму в с. Введенское. В 1945 году епископом Измаильским Иовом (Кресовичем) был назначен благочинным. С 1947 года отец Павел служил в Кишиневской епархии. Епископом Кишиневским Венедиктом (Поляковым) был назначен настоятелем Преображенского храма в г. Бендеры и благочинным храмов ряда районов.

Отец Павел Статов, отличаясь отеческой заботой о пасомых, проявил себя хорошим администратором. Верующий народ с большим уважением и доверием относится к бескорыстному пастырю и церковно-общественному деятелю.

В 1948 году Церковным Священноначалием отец Павел был назначен настоятелем русского Свято-Николаевского храма в г. Бухаресте.

Он неоднократно выступал перед клириками Румынской Православной Церкви и румынской общественностью с докладами о жизни Русской Православной Церкви, ее деятельности в Великой Отечественной войне, участии в деле защиты мира во всем мире. Святейший Патриарх Алексий отмечал, что отцом Павлом «высоко поднято знамя Русской Православной Церкви за рубежом».

В апреле 1954 года протоиерей Павел Статов был удостоен Святейшим Патриархом Алексием награждения митрой.

С июня 1954 года отец Павел был настоятелем патриаршего Воскресенского собора в Западном Берлине и благочинным русских патриарших приходов в ГДР и ФРГ.

В марте 1957 года по возвращении на приход в г. Бендеры Кишиневской епархии протоиерей Павел Статов был назначен секретарем Кишиневского епархиального управления.

В апреле 1958 года он был направлен в Париж в качестве представителя Русской Православной Церкви для ознакомления с жизнью Западноевропейского Экзархата, а в июне — в Южную Америку, где знакомился с положением приходов Московского Патриархата в Аргентине и других странах.

С февраля 1960 года отец Павел был настоятелем патриаршего подворья в г. Бейруте, Ливан, и заместителем представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском.

В феврале 1966 г. отец Павел вернулся на Родину, успешно исполнив возлагавшиеся на него послушания. Он был назначен секретарем епархиального управления и настоятелем Вознесенского храма в г. Кишиневе.

Протоиерей Павел Статов был удостоен за многолетнее беспорочное служение награждения патриаршим крестом, орденом святого князя Владимира II степени (1966 год) и права служения Божественной литургии при отверстых Царских вратах до «Отче наш». Отец Павел имеет награды некоторых Братских Автокефальных Православных Церквей. В 1971 году он был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви от клира Кишиневской епархии.

Черниговская епархия. В день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1976 года, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Синявка Менского района Черниговской области. Члены церковного совета тепло встретили архипастыря, настоятель протоиерей Илия Варивода приветствовал его словом. Архиепископ Антоний совершил хиротонию диакона Иоанна Гайдаенко во пресвитера к одному из храмов Прилукского района Черниговской области. Проповедовал секретарь епархиального управления протоиерей Николай Шостак.

После молебна и возглашения уставных многолетий Владыка благословлял молящихся.

10 ноября, в день памяти мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в храме в с. Липовый-Рог Нежинского района, где есть чтимый образ мученицы Параскевы. При входе в храм Владыку встретили члены церковного совета, в храме настоятель протоиерей Стефан Рябуха сказал слово приветствия. После литургии Владыка произнес проповедь о жизни мученицы Параскевы и благословил многочисленных богомольцев.

21 ноября, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, Собор Архистратига Божия Михаила, Высокопреосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Воскресенском храме в пос. Батурин Бахмачского района. Владыка был тепло встречен членами церковного совета и множеством молящихся во главе с настоятелем священником Иоанном Пироговым. За литургией проповедь на тему евангельского чтения произнес протоиерей Николай Шостак. После литургии Владыка Антоний проповедовал о том, что диавол не страшен христианину, ибо каждый христианин имеет Ангела хранителя, который защищает христианина от вражеского искушения. Затем Владыка благословлял молящихся при пении церковных песнопений.

ПРАЗДНИК ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА В АФОНСКОМ ПОДВОРЬЕ

9 августа 1977 года, в день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, в Преображенском храме Афонского Пантелеимоновского подворья в с. Лукино под Москвой Божественную литургию, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, совершил епископ Курский и Белгородский Хризостом. Ему сослужили настоятель храма архимандрит Анастасий (Коломийченко), клирики храма — игумен Максим (Москалионов), игумен Василий (Смирнов), иеродиакон Феодорит (Цупрунов), а также святогорец игумен Мисаил (Томин) из Русского Пантелеимонова монастыря, возглавивший накануне, как почетный гость, всенощное бдение.

После праздничного молебна и возглашения уставного многолетия Преосвященный Хризостом произнес проповедь. Затем Владыка преподал всем молившимся в храме благословение.

В. КАЗАНЦЕВ

Профессор Алексей Иванович ИВАНОВ

В ночь на 3 октября 1976 года после тяжелой болезни, на 87-м году жизни, в Ленинграде скончался доктор церковной истории профессор **Алексей Иванович Иванов.**

Родился он 12 мая 1890 года в крестьянской семье в с. Смердово Ковровского уезда Владимирской губернии. Окончил первым учеником Шуйское духовное училище и Владимирскую духовную семинарию, а затем — первым магистром Петроградскую духовную академию в 1915 году. Был оставлен в академии при кафедре истории Византийской Церкви на два года профессорским стипендиатом. За курсовое сочинение «Кирилл I Лукарис, Патриарх Константинопольский» ему была присвоена степень кандидата богословия.

В 1914 году А. И. Иванов был командирован для научной работы в Константинополь на два года. Там он занимался под руководством академика Ф. И. Успенского в Русском Историко-археологическом институте. Ученые занятия были прерваны начавшейся первой мировой войной. Однако впоследствии Алексей Иванович всецело посвятил свою жизнь исторической науке.

Будучи профессорским стипендиатом Петроградской духовной академии, А. И. Иванов одновременно занимался в Петроградском историко-археологическом институте, который закончил в 1917 году. В 1916—1918 годах был вольнослушателем историко-филологического факультета Петроградского университета.

С 1918 года в различных гражданских вузах страны он, сначала доцентом, а затем — профессором, преподавал историю, в том числе и Византии. В изданном в 1939—1941 гг. в Ростове-на-Дону его курсе истории Средних веков 5-й выпуск (из 13 выпусков) посвящен истории Византии и южных славян. В 1919—1930 гг. он занимал по совместительству должности директора областного Государственного музея во Владимире, председателя областной Комиссии по охране памятников искусства и старины и заведующего Подотделом искусств при Владимирском горисполкоме.

В июне 1951 года Алексей Иванович пришел в Московскую духовную академию, где до 1956 года был доцентом по кафедре византологии и греческого языка. В том же году он защитил диссертацию «Критические издания греческого Нового Завета и общепринятый Православной Церковью текст», был удостоен ученой степени магистра богословия и утвержден в должности профессора.

Затем А. И. Иванов был переведен в Ленинградскую духовную академию, где был профессором кафедры византологии и общей церковной истории. Одновременно он исполнял должность ученого секретаря Совета академии.

В 1960 году за представленный в Совет Ленинградской духовной академии труд «История Византийской Церкви» (от Константина Великого до отпадения Западной Церкви от Вселенской), т. I, части 1 и 2, профессору А. И. Иванову была присвоена ученая степень доктора церковной истории, в каковой он и был утвержден Святейшим Патриархом Алексием 11 ноября 1960 года.

Помимо педагогической деятельности, Алексей Иванович некоторое время исполнял обязанности секретаря Учебного комитета при Священном Синоде и был членом редколлегии «Журнала Московской Патриархии» и редколлегии сборника «Богословские труды».

В 1961 году профессор А. И. Иванов по состоянию здоровья вышел на пенсию.

Всегда спокойный, скромный, внимательный, общительный, отзывчивый — таким знали Алексея Ивановича все его сослуживцы и питомцы духовных школ.

А. И. Иванов опубликовал около ста научных работ историко-литературного характера. В 1910 году во «Владимирских епархиальных ведомостях» была опубликована его первая статья «Епископ Владимирский Павел (1763—1769)», составленная на основании архивных материалов. Он много писал для «Журнала Московской Патриархии», сотрудничал с редколлегией «Трудов Отдела древнерусской литературы» Института русской литературы АН СССР и «Византийского временника». Занимался исследованием письменного наследия преподобного Максима Грека и опубликовал много статей и несколько монографий о нем. Одна из его последних статей была опубликована в «Трудах Отдела древнерусской литературы», т. XXX.— «Несколько замечаний по поводу издания нового списка «Судного дела» Максима Грека».

Находясь на пенсии, Алексей Иванович продолжал работать в различных архивах и библиотеках Москвы и Ленинграда, собирая по крупицам материал о преподобном Максиме Греке.

До конца жизни Алексей Иванович сохранял бодрость духа и ясность ума. Удивительной была его трудоспособность. Он продол-

жал интересоваться всем происходящим в области церковно-богословской исторической науки. Последние два года жизни профессор почти совсем потерял зрение. Он диктовал своей супруге Варваре Дмитриевне одну из работ о преподобном Максиме, которую закончил в 1975 году и которая в 1976 году была напечатана под названием «Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности» в 16-м выпуске сборника «Богословские труды».

В 1975 году скончалась его супруга.

Профессор А. И. Иванов много работал над интересной статьей «Вопрос об авторе сочинений с именем Дионисия Ареопагита», но, к сожалению, не закончил ее.

5 октября 1976 года в академическом храме во имя апостола Иоанна Богослова были совершены заупокойная литургия и погребение почившего. Литургию служил ректор епископ Выборгский Кирилл. Перед отпеванием Владыка Кирилл произнес надгробное слово о жизненном пути профессора А. И. Иванова.

Похоронен Алексей Иванович на Киновеевском кладбище в Ленинграде близ могилы его супруги.

В. БРОНСКИЙ,
преподаватель ЛДА

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей **Стефан Кручик**, клирик Черниговской епархии, скончался 12 января 1977 года, на 85-м году жизни, после непродолжительной тяжелой болезни.

Родился он в 1893 году в пос. Понорница на Черниговщине в крестьянской семье. В 1904 году окончил начальную школу. 3 ноября 1956 года был рукоположен во диакона, а 4 ноября — во пресвитера архиепископом Черниговским и Нежинским Андреем (Сухенко; † 17 июня 1973).

Служил отец Стефан на приходах Черниговской епархии. В 1974 году был возведен в сан протоиерея. Последние 15 лет своего служения был настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Красиловка Бахмачского района.

Он отличался бодростью и в преклонных годах, с ревностью духовно окормляя своих прихожан, чем снискал их любовь и уважение.

Похоронен отец Стефан на кладбище в пос. Понорница.

Протоиерей **Андрей Иванович Фомин**, клирик Курской епархии, скончался 28 января 1977 года.

Родился он 30 ноября 1906 года в с. Боровеньки Харьковской губернии в семье священника.

Служение Святой Церкви начал с 1925 года псаломщиком. До начала Великой Отечественной войны служил диаконом, затем — священником на приходах Харьковской и Воронежской епархий.

С 1942 года служил в храме во имя великомученика Димитрия Солунского в с. Раздорное Харьковской области, впоследствии Красногвардейского района Белгородской области (Курская епархия). В период оккупации отец Андрей делил со своими прихожанами и горе, и тяжесть невзгод, выпавших на их долю; только счастливое стечение обстоятельств спасло его от расстрела оккупантами.

Отец Андрей служил в Димитриевском храме в с. Раздорное до последних дней своей жизни. Он неустанно заботился об уставном порядке в храме, о должном состоянии богослужебных книг, утвари.

Усердное служение отца Андрея Церкви Божией было отмечено наградами, последней из которых в 1972 году была палица.

Божественную литургию и отпевание почившего отца Андрея совершил протоиерей Василий Герасимчук. На отпевании молилось множество прихожан. После троекратного обнесения вокруг храма тело покойного пастыря было погребено на кладбище в с. Раздорное.

Священник **Александр Федорович Базилевский**, заштатный клирик Курской епархии, скончался 20 января 1977 года, на 80-м году жизни.

Родился он в 1897 году в семье псаломщика. По окончании пяти классов Воронежской духовной семинарии в течение многих лет был псаломщиком. Участвовал в Великой Отечественной войне.

С 1950 года до выхода за штат в 1969 году был настоятелем Благовещенского молитвенного дома в с. Советское Алексеевского района Белгородской области (Курская епархия). Отец Александр с любовью проповедовал слово Божие, был пастырем глубокой духовной настроенности. Его усердное служение Церкви Христовой было отмечено награждением наперсным крестом в 1962 году.

Заупокойную Божественную литургию и отпевание почившего отца Александра совершил священник Владимир Обжигайлов, настоятель Покровского храма в с. Гарбузы Алексеевского района Белгородской области.

Погребен отец Александр на кладбище в с. Советское.

Петр Нилович Печенев, казначей Александро-Невского патриаршего храма-подворья в Александрии, АРЕ, скончался 26 июня 1976 года после продолжительной болезни.

Родился он в декабре 1893 года в Екатеринославской губернии. С 1920 года жил в Египте и работал в одной из нефтяных компаний в г. Каире сначала чертежником, а с 1928 года, после окончания инженерной школы, по 1951 год — главным инженером.

После выхода на пенсию П. Н. Печенев проживал в г. Александрии. Петр Нилович освоил церковнославянский язык, Церковный Устав, довольно хорошо знал церковное пение. В Александро-Невском храме-подворье он был певчим и казначеем и с усердием исполнял свои обязанности.

Отпевание почившего было совершено 27 июня в храме греческого кладбища. Погребен Петр Нилович в склепе, приготовленном при жизни им самим.

Слово святителя Григория Богослова на гневливость

Сержусь на домашнего беса — на гневливость, и только этот гнев справедлив. Положил уже я словом преграды клятве, и, зная, что из многих корней, от которых прозябает это зло, самый дикий и черный есть гнев, при помощи Божией постараюсь истребить и его, подрезав, сколько можно, острием слова. Но прежде всего прошу не гневаться на слово, ибо эта болезнь настолько неудержима, что часто одна тень ожесточает нас против самых искренних наших советников. А мне, когда берусь говорить о таком сильном зле, надобно будет употребить не мягкие слова. Когда пожар клокочет, клубясь ярым пламенем, перекидывается с места на место, после многократных приражений зажигает и, что́ ни встречает на пути, всё с жадностью пожирает, тогда надо угашать его силой. Так, может быть, и я, при помощи Божией, одолею этот недуг или, по крайней мере, сделаю его менее жестоким. А для меня немаловажно и малое ослабление великого зла, как немаловажно это и для всякого обремененного тяжкой болезнью.

Известно, что ум — во всем властелин. Его и Господь дал нам поборником против страстей. Как в стенах находят убежище спасающиеся от битвы, так рассудок спасает нас в раздражении.

Как скоро покажется только дым того, что разжигает твои мысли, то, прежде чем возгорится огонь и раздуется пламень, едва почувствуешь в себе движение духа, привергнись немедленно к Богу и, помыслив, что Он — твой Покровитель и Свидетель твоих движений, стыдом и страхом сдерживай стремительность недуга, пока болезнь внимает еще увещаниям. Воззови тотчас словами учеников: *Наставник, меня окружает страшное волнение, отряси сон!* (Лк. 8, 23, 24). И ты отразишь от себя раздражительность, пока владеешь еще рассудком и мыслями, ибо их прежде всего подавит в тебе эта болезнь, пока она, как не терпящий узды конь, не перегрызла удил и не помчалась, гневливостью омрачив путеводные очи. Такой, разгорячая сам себя, не остановится, пока не низринет всадника с высоты рассудка.

Теперь рассмотри, в какой стыд приводит гнев жестоко им поражаемого. Болезни другого рода тайны: или вовсе не обнаруживаются, или обнаруживаются мало, и болезнь остается скрытой внутри. Но гневливость — явное и совершенно обнаженное зло, которое против воли само себя показывает. Перед рассерженными надлежало бы ставить зеркало, чтобы, смотря в него и смиряясь мыслью пред безмолвным обвинителем их страсти, сколько-нибудь сокращали чрез это свою наглость. Или пусть будет для тебя этим зеркалом сам оскорбитель твой. В нем, если достанет охоты посмотреть, увидишь ты сам себя, ибо у страждущих одной болезнью и припадки одинаковы. Оскорбления, толчки, неблагоприличия, лживые клятвы, щедрые излияния языка, клокочущего подобно морю, когда оно покрывает пеной утесы. Одно называет худым, другого желает, иным обременяется, и всё это тотчас забывает. Негодует на присутствующих, если они спокойны, требует, чтобы всё с ним было в волнении. Просит себе громов, бросает молнии, недоволен самим небом за то, что оно неподвижно. Одно злое дело приводит уже в исполнение, другим насыщает свои мысли, мысленно убивает, преследует, предает сожжению.

Гнев всё обращает себе в оружие. Какой огонь или какой град остановит дерзость? Если пращи слов истощились, то приводятся в действие руки, начинается рукопашный бой, драки, насилие. Одерживает верх над противником тот, кто наиболее несчастен и препобежден, потому что держать верх в худом называю поражением. Не бес ли это? Даже и больше беса, если исключить падение, но случалось видеть и падения возмущенных гневом, когда они увлекаются порывом духа. Не явное ли это отчуж-

дение от Бога? Да и что́ же иное? Потому что Бог кроток и снисходителен, нехорошо предавать поруганию Божий образ, а на место его ставить кумир!

Не так страшно для нас расстройство ума, не так страшны телесные болезни. Эти недуги, хотя жестоки, но делают нас несчастными не по собственному нашему изволению; они более достойны сожаления, чем проклятья. Из зол явное зло менее опасно, вреднее же то, которого не признают злом. Но скажи: какое другое зло хуже преступившей меру гневливости? И есть ли от этого какое врачевство?

В иных болезнях прекрасное врачевство — мысль о Боге. А гневливость, если однажды преступила меру, прежде всего заграждает двери Богу. Само воспоминание о Боге увеличивает зло, потому что разгневанный готов оскорбить и Бога. Видел я иногда: и камни, и прах, и укоризненное слово (какое ужасное умоисступление!) были бросаемы в Того, Которого нигде, никто и никак не может уловить; законы отлагались в сторону; друг не узнан; и враг, и отец, и жена, и сродники — все уравнено стремлением одного потока. А если кто станет напротив, то на себя привлечет гнев, и защитник других сам имеет уже нужду в защитниках.

Такими рассуждениями всего более преодолевай свой гнев, и если ты благоразумен, то не потребуется для тебя бо́льшего. Посмотри на жизнь тех, которые и в древние, и в последние времена своими добрыми нравами приобрели дерзновение пред Богом. В чем первоначально или преимущественно упражнялись наиболее угодившие Богу? Моисей с Аароном, хотя Египет, поражаемый многими казнями, не вразумлялся, щадили, однако же, фараонову дерзость, пока оскорбители, не умевшие уважить долготерпения, не были погружены в водах, потому что справедливее было презреть дерзкого, а не кроткого (Исх. 14). Хвалю Самуила! Ему трудно было однажды перенести обиду, когда *Саул разодрал у него ризу*, однако же, умоляемый о прощении, немедленно простил он вину (1 Цар. 15, 27—31). Припомни о Давиде и о тех песнях, которыми избавлял он Саула от лукавого духа. Когда же нашел царя неблагодарным, спасаясь бегством и скитаясь для сохранения жизни, пощадил он Саула, который предан был в его руки, хотя едва спасся сам (1 Цар. 24, 5; 26, 12). Дивлюсь и мудрому Петру, когда великодушно и мужественно перенес прекрасное дерзновение Павлово, в таком городе и при таком множестве чтителей и учеников Слова обличаемый в том, что не открыто разделял трапезу с язычниками (Гал. 2, 11—14), хотя Петр думал доставить тем пользу учению, потому что единственным его побуждением были страх Божий и просвещение словом проповеди. Не умолчу и о прекрасной добродетели Стефана, в котором вижу начаток мучеников и жертв. Он был заметан камнями, но и во время побиения (не чудно ли это?) слышан был глас его, изрекавший прощение убийцам, и, как о благодетелях, возносивший о них молитву к Богу (Деян. 7, 60). Не явное ли это уподобление Богу? Не отпечатление ли в себе страданий и учений Того, Кто, будучи Бог и Владыка молний, как агнец безгласный, веден был на заколение, потерпел столько заплеваний и заушений, — и не возопиял, чтобы показать и привести в исполнение Свою власть, не воспрекословил ни в чем, не сокрушил сокрушенного грехом, но, хотя грозит угасить легкий пламень мысли, однако же щадит как милосердый, чтобы кротостью покорить Себе сродное? Столько имеешь высоких примеров в твоем Владыке! Сравни же с Его страданиями то, что терпишь ты.

Столько имеешь у себя врачебных средств от этого недуга, но всех важнее заповедь, которая не позволяет тебе отвечать обидой даже и тому, кто ударил тебя. Ибо ветхозаветным предписано: *«не убий»* (Исх. 20, 13); но тебе повелено даже и *не гневаться* (Мф. 5, 22). Кто истребил семя, тот воспрепятствовал прозябнуть ему в колос. Так и не гневаться — значит поставить себя в безопасность от покушения на убийство. Ибо рассуди так: гневливость доводит до слова, слово — до удара, от удара бывают раны, а за ранами следует и убийство, и таким образом гневливость делается матерью жестокого убийства.

Послушай, чего желает кротким Христос, когда перечисляет блаженства и определяет меру будущих надежд (Мф. 5, 5). Дает Он тебе и сообразные с этим законы. Тебя ударили в ланиту? — Для чего же допускаешь, чтобы другая твоя ланита оставалась без приобретения? С тебя сняли хитон? — Отдай и другую одежду, если она есть у тебя, пусть снимут даже и третью: ты

не останешься без приобретения, если предоставишь это дело Богу. Нас злословят? — Будем благословлять злых. Мы оплеваны? — Поспешим приобрести почесть у Бога. Мы гонимы? — Но никто не разлучит нас с Богом, Он — единственное неотъемлемое наше сокровище. Проклинает тебя кто-нибудь? — Молись за клянущего. Грозит сделать тебе зло? — И ты угрожай, что будешь терпеть. Приступает к исполнению угроз? — Твой долг — делать добро. Таким образом приобретешь две важные выгоды: сам будешь совершенным хранителем закона, да и оскорбителя твоего кротость твоя обратит к кротости же и из врага сделает учеником, преодолев тем самым, что он взял над тобой верх. Более всего желай, чтобы тебе вовсе не гневаться, потому что это всего безопаснее. А если не так, старайся, чтобы исступление твое прекращалось прежде вечера, и не давай *во гневе твоем заходить солнцу* (Еф. 4, 26), как тому, которое отвне твоим очам посылает лучи свои, так и тому, которое сияет внутри мудрых, а такое солнце заходит для тех, у кого ум уязвлен, озаряет же совершенных и добрых и видящим дает большую силу озарять.

Скажешь: Что ж? Не сама ли природа дала нам гнев? — Но она дала также и силу владеть гневом. Кто дал нам слово, зрение, руки и ноги, способные ходить? Всё это даровал Бог, но даровал на добро, и не похвалит тебя, если ты употребляешь их во зло. То же надо сказать и о других душевных движениях. Это Божии дары — под руководством и управлением разума. Раздражительность, когда не преступает меры, служит оружием соревнованию. Без сильного желания неудобопостижим Бог. Но знаю и наставника в добре, это — рассудок. Если же всё это обращено будет на худшее, то раздражительность произведет оскорбления и злодеяния, пожелание распалит нас к гнусному сластолюбию, а рассудок не только не подавит этого, но еще поможет своими ухищрениями. Так добрые дарования отдаются во власть нашему растлителю! Но нехорошо Божий дар мешать со злом.

А если ты читал что-нибудь о гневе мужей благочестивых, то найдешь, что гнев их всегда был справедлив. И я думаю даже, что это был не гнев, а наказание, справедливо положенное на злых. И это наказание не было для них злом; напротив того, удары были весьма полезны для требовавших многого очищения в жизни, потому что иглистая ветвь сама призывает на себя острие железа.

Так угасишь ты в себе эту болезнь, утоляя ее предложенными тебе рассуждениями, подобно тому, как иные заговаривают аспидов. Но вот вторая забота: как удерживаться, чтобы не воспламенялся в тебе гнев от чужого гнева, как огонь от огня? Ибо ра́вно худо, как самому первоначально предаваться злу, так и прийти в одинаковое расположение с предавшимся худому стремлению.

Во-первых, прибегни немедленно к Богу и проси, чтобы Он нещадно сокрушил разящий тебя град, но пощадил нас, которые не обижали других.

В то же время положи на себя знамение Креста, которого всё ужасается и трепещет и ограждением которого пользуюсь я во всяком случае и против всякого. Потом изготовься к борьбе с тем, кто подал причину к этому гневу, а не кто предался ему, чтобы тебе, хорошо вооружившись, удобнее было победить страсть. Ибо неготовый не выдерживает нападения. А кто хорошо приготовился, тот найдет и силы победить. И что́ значит победить? — Равнодушно перенести над собой победу.

В-третьих, зная, из чего ты произошел и во что обратишься, не думай о себе очень много, чтобы не смущало тебя высокое и не по достоинству составленное о себе мнение. Ибо смиренный равнодушно переносит над собой победу, а слишком надменный ничему не уступает. Ты, как будто совершенный, отказываешься терпеть оскорбления. Смотри, чтобы не понести тебе наказания за самомнение. Где же тебе согласиться потерпеть что-нибудь неприятное на деле, когда не можешь снести благодушно и сло́ва?

В-четвертых, знай, добрый мой, что и жизнь наша ничто, и мы все не безгрешные судии о добрых и худых делах, но большей частью и всего чаще носимся туда и сюда и непрестанно блуждаем. Что́ гнусно для нас, то не гнусно еще для Слова, а что́ не таково для меня, то, может быть, окажется таким для Слова. Одно, без всякого сомнения, гнусно, это — злонравие. А здешняя слава, земное богатство и благородство — одни детские игрушки. Поэтому, о чем сокрушаюсь, тем, может быть, надлежало бы мне увеселяться,

а при чем поднимаю вверх брови, от того — более смиряться, нежели сколько теперь превозношусь, надмеваясь неблагоразумно.

В-пятых, будем иметь больше рассудительности. Если нет ни малой правды в том, что́ говорит воспламененный и ослепленный гневом, то слова его нимало нас не касаются. А если он говорит правду, то значит, что сам я нанес себе какую-нибудь обиду. За что же жалуюсь на того, кто объявил остававшееся доселе скрытым? Гнев не умеет сохранять верности. Ибо если прибегает он часто и к неправде, то удержит ли в себе тайну?

После этого ущеломудришь себя в гневе, рассуждая так: если эта вспышка не есть зло, то несправедливо и обвинять ее. А если зло, что и действительно так, в чем и сам ты сознаёшься, то не стыдно ли терпеть в себе то, что́ осуждаешь в других, когда терпишь от них сам, и не вразумляться примером своего врага? Но ты делал ему добро? — Тем паче его осудят. Но он обидел тебя? — Ты не делай ему зла. Но его надо остановить? — Что, если придет в еще большее неистовство? Он первый начал? — Пусть вразумленный и словом, и благонравием твоим как можно скорее сокрушит свою ярость, как волна, рассыпающаяся на суше, или как буря, не встречающая никакого сопротивления. Это обидно! — Точно, обидно, если и ты падешь с ним вместе. Ужели и на укоризны больных станем отвечать укоризнами? Не равнодушно ли переносишь ты исступление беснующихся, которые невольно изрыгают злословие? Почему же не перенести этого от безумного и пришедшего в сильную ярость?

Заключением моих тебе советов пусть будет следующее. Какое существо по преимуществу кротко? — Бог. А у кого природа самая раздражительная? — У человекоубийцы, который (да будет тебе известно!), сверх других наименований, выражающих его лукавство, называется и гневом. Какую же часть намерен ты избрать? А избрать ту и другую невозможно. Рассуди и то, кто будет осмеян и кто похвален. Ибо и это немаловажно для рассудительного. Что́ еще сказать? Заклинаю тебя, гнев, — друг пороков, неприязненный мой защитник и покровитель, надмевающий меня и предающий во врата адовы, покорись ныне Богу и слову. Покорись, гневливость, — это воскипение, эта полнота человекоубийцы, это очевидное безобразие лица, это обуревание мыслей, это упоение, понуждающее низринуться в тартар, этот легион бесов, это многосложное зло, расторгающее узы и путы на ногах, покорись, ибо Христос, Которого не вмещает вселенная и Который Своим кормилом непогрешительно движет целую вселенную, уделяя жизнь и человекам, и Ангелам, а призывающим Его усердно дарует разрешение и от лукавых духов, и от страстей, Христос хочет, чтобы ты немедленно бежала отсюда и, войдя в свиней, скрылась в бездну! Готово принять тебя это стадо, низвергающееся в глубину. Но не касайся нас, о которых имеет попечение сам Бог!

Вот слово моего безмолвия! А вы, разрешившие слово, если изречете что-нибудь достойное вещания, вещайте и мне. А если слово ваше достойно молчания, то не произносите и для меня. Тогда и слух свяжу для слова, как связал слово. Аминь.

(Печатается в сокращении по изданию: **«Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского»**. М., 1847, с. 154—173.)

Тропарь святителю Григорию Богослову, глас 1

Пастырская свирель Богословия твоего риторов победи трубы: якоже бо глубины духа изыскавшу, и доброты вещания приложишася тебе. Но моли Христа Бога, отче Григорие, спастися душам нашым.

Кондак, глас 3

Богословным языком твоим сплетения риторская разрушивый, славне, православия одеждею свыше истканною Церковь украсил еси: юже и носящи, с нами зовет твоими чады: радуйся, отче, Богословия уме крайнейший.

Значение храма Божия в спасении человека

«Кий храм созиждете Ми,— глаголет Господь,— или кое место покоищу Моему?» (Деян. 7, 49)

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Мы собрались сегодня в этом прекрасном уголке мексиканской земли, под дивным небесным сводом — куполом нерукотворного храма, к которому вознеслись белоснежные вершины древних вулканов Попокатепеля и Истласигуала. Они подобны двум возвышенным жертвенникам с курящимся фимиамом, у подножия которых мы собрались, чтобы на месте первых, «краеугольных камней», заложенных вами для сооружения нового храма, принести Святую Бескровную Жертву.

Глядя на окружающую нас красоту и величие мироздания, невольно сознаёшь глубину слов: *«Какой дом созиждете Мне?.. Не наполняю ли Я Небо и землю?»* (Деян. 7, 49; Иер. 23, 24). Сознавая свою немощь пред величием Божиим, сердце невольно взывает ко Господу: *«Что Ти прикесу или что Ти воздам, великодаровитый Бессмертный Царю?»* (Вечерняя молитва преподобного Макария Великого).

Благодатным призывом, который вдохновляет нас в начатом подвиге построения храма Божия, являются те места Священного Писания, где говорится, что Господь, по Своей неизреченной милости и любви к падшему человеку, Своим Божественным присутствием с самой глубокой древности освящал места, избранные человеком для общения с Ним. Об этом свидетельствуют жертвенники Авеля, Авраама, Иакова, Скиния Завета и храм Соломонов. От Авеля до Захарии святые праотцы, патриархи, Богом избранные первосвященники и пророки становились перед жертвенниками, чтобы вознести к Богу молитвы о себе и о своем народе. У ветхозаветного храма обрела Божественную благодать Благословенная между женами Пречистая Дева Мария, чтобы стать Матерью Сына Божия — Мессии и Искупителя мира (Лк. 1, 28—30).

По исполнении времен Сам Спаситель Своим посещением рукотворного храма освящает его, указывая, что *дом Божий есть дом молитвы* (Мф. 21, 13).

Если так велико было значение Ветхозаветного святилища, то насколько выше значение Новозаветных православных храмов, которые наполняет Дух Святой Своим огненным дыханием, освящая и оживотворяя Своими благодатными дарами всех приближающихся к Богу, *наставляя их на всякую истину* (Ин. 16, 13).

Православный храм воистину Святилище, в котором человек соединяется с Богом; где радость наша — Господь Иисус Христос — не просто присутствует с нами, но как «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным» (Литургия святого Василия Великого).

С каким же настроением мы, христиане, должны приступать к построению храма Божия? Ведь еще в Ветхом Завете Господь не пожелал, чтобы пророк Давид воздвиг Ему храм, ибо он *«пролил много крови»* (1 Пар. 22, 8). Этим Господь указывает на необходимость духовной чистоты и внутренней правды у строителя храма.

Мои возлюбленные! Могу ли я не радоваться и не благоговеть у жертвенника, устроенного на месте вашего будущего храма, принося на нем Святую Бескровную Жертву, испрашивая Божия благословения на ваши благие начинания?! Ведь теперь это место святое — жилище Божие. Здесь Господь будет пребывать с вами в таинстве Святой Евхаристии и освящать молитвенные настроения ваших душ. Здесь через таинство Крещения вы будете посвящать своих детей Богу и поучать их правде Его заповедей. Здесь через таинство Покаяния будете получать прощение ваших прегрешений и, по неизреченной милости Божией, оживлять дух и тело Пречистым Телом и Кровию Господней. К святому алтарю вы будете приносить все свои радости и печали и устремлять духовный взор к Престолу вечной Сла-

---

Произнесено в Непантле (Мексика) 22 мая 1977 года.

вы Божией. Если сердца ваши будут чисты от лукавства и неправды, если они будут наполнены живительной любовью Божией, вы удостоитесь в храме Божием ангельского соучастия, ибо вместе с их невидимым присутствием вы, «Херувимов тайно образующе», — будете воспевать песнь Троице Единосущней и Нераздельней.

Постигая верой эту дивную красоту нашего назначения в мире, будем, мои возлюбленные, при содействии помощи Божией, воздвигать храм Богу Живому не только из камней, но и из сердец наших и украшать его чистотой нашей совести, воспитывая свою волю к непреложному исполнению заповедей Божиих, *любить Бога всею душою...* а *ближних наших, как самих себя* (Мф. 22, 37—39). Согласно нашему христианскому призванию, мы должны быть соучастниками Богу в домостроительстве Царствия Божия на земле, освящая мир добром, правдой, верой и чистотой, оберегая нашу землю — храм Божий от всяких козней и злоухищрений, вносящих вражду и нестроения. К нашему назиданию в книге Ерма «Пастырь» говорится, что Господь обитает в людях, любящих мир, ибо Сам любит мир и далек от сварливых и развращенных злобою.

На основе евангельских добродетелей, возлюбленные, и воздвигайте храм Богу — Святилище душ ваших, освящая его подвигом верного служения Богу и людям, как все от века уповавшие на Бога, которых Церковь Святая воспитала, освятила и представила на радость и славу Небесному сонму святых Апостолов, мучеников, исповедников и праведников, подвигом веры прошедших чрез дверь храма земного в Святилище вечной Славы Божией.

За труд, который каждый из вас в меру своих сил вложит в строение святого храма, наградой будет приношение Святой Бескровной Жертвы на святом жертвеннике, завершающееся словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честно́ю». Аминь.

НИКОДИМ, архиепископ Харьковский и Богодуховский, и. о. Экзарха Центральной и Южной Америки

СЛОВО

ректора Московских духовных школ архиепископа Дмитровского ВЛАДИМИРА, сказанное в Актовом зале Московских духовных школ 1 сентября 1977 года *

В этот знаменательный и торжественный первый день нового учебного года, освященного молитвой к Подателю премудрости и разума Богу, обращаемся мы со словами приветствия и добрых искренних пожеланий к вам, вновь поступившим воспитанникам наших духовных школ.

Избранием *«Пастыря и Блюстителя душ ваших»* (1 Пет. 2, 25), Господа и Бога нашего Иисуса Христа, Которому от века ведомы грядущие судьбы человеческие, вам выпадает жребий высшего служения на земле — служения Богу и народу Божиему. Таинственно глубоки и непостижимы разумом пути спасительного Промысла Божия, приведшего ныне вас в духовную школу, на стезю богословского образования. Господь *избрал вас от мира* (Ин. 15, 16) и ввел в этот вертоград Божественной премудрости, в землю обетованную, осененную Небесным омофором Пресвятой Богородицы и освященную стопами великого светильника Русской Церкви Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия. Воистину место сие свято есть, ибо здесь утверждена лествица высокая духовного восхождения и Богопознания.

Теперь, оглядываясь на пройденный вами путь, должны вы уразуметь, что все вы с самого дня своего рождения были под облаком милости и благости Божией, и *все ели одну и ту же духовную пищу, и все пили одно и то же*

* Сообщение о начале учебного года в Московских духовных академии и семинарии см. на с. 12.

духовное питие, ибо пили из духовного Божественного камня, — камень же был Христос (1 Кор. 10, 1—4), непоколебимо утвердивший храм вашей веры. А вера ваша, горячая и порывистая, требовала порой для своего подтверждения то знамений и чудес, то рационального философского обоснования. Подобные притязания, однако, теряли всякую значимость в свете Священного Писания, отрицающего то и другое и содержащего поэтому *«для иудеев соблазн, а для еллинов безумие»* (1 Кор. 1, 23). Преодолевая этот соблазн и это безумие и познавая в религиозно-молитвенном делании Христа, *«Божию силу и Божию Премудрость»* (1 Кор. 1, 24), вы, восходя от силы в силу, утверждались в истинной вере, основанной не *«на мудрости человеческой, но на силе Божией»* (1 Кор. 2, 5).

Ортодоксальная вера, *«отвергающая мудрость мудрецов и разум разумных»* (1 Кор. 1, 19), свидетельствовала внутреннему сознанию вашему о Богооткровенном характере христианской религии, которая — одна из всех религий мира — дает опытную проверку своих упований, приобщая каждого искренне верующего к благодати Божественной. Познать благодать теоретически, на словах, невозможно, но то, что чувствовали вы здесь в эти дни, может быть названо благодатью. Здесь воочию вы убедились, *«яко благ Господь»* (Пс. 33, 9) ко всем любящим Его, здесь переживали вы светлую чистую радость в порыве бесконечной благодарности Богу, исполнившему самые сокровенные, самые святые и возвышенные ваши намерения и желания. Свое зачисление в Московские духовные школы вы восприняли как дар за вашу искреннюю любовь к Богу, как указание свыше истинного пути, как видимый знак вашего избрания Богом, как цель ваших надежд и исканий.

Отныне вы являетесь учащимися старейшего в нашей стране духовно-богословского учебного заведения. Звание воспитанника духовной школы ставит перед вами новые цели и задачи, раздвигает необозримые горизонты будущей вашей деятельности. С первого дня пребывания в стенах нашей школы вы должны готовиться к пастырскому служению, которое вам предстоит нести в ограде самой большой среди Поместных Автокефальных Церквей — Русской Православной Церкви, вот уже более полувека осуществляющей свое бытие в новых социально-экономических условиях. В условиях современной действительности, имеющих все возможности для свободного интеллектуального самораскрытия личности, проходило ваше развитие и становление. Познание окружающего мира, от которого сокровище духовное может быть собираемо, безусловно, воспринималось вами как часть естественного Откровения о Боге, ибо *«невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы»* (Рим. 1, 20). В динамике вашего духовного роста создавался тот необходимый минимум молитвенно-религиозного опыта и элементарных понятий из области Богословия, который позволил вам теперь приступить к фундаментальному богословскому образованию. Как *«возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божия»* (1 Пет. 1, 23), должны вы теперь стремиться более прочным *«делать ваше звание и избрание»* (2 Пет. 1, 10), чтобы вам обогатиться *«всяким словом и всяким познанием»* (1 Кор. 1, 5) и научиться тому, *«как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение Истины»* (1 Тим. 3, 15).

Неизмеримо высокая ответственность пастыря перед Богом и Церковью обязывает вас, сегодняшних учащихся наших духовных школ, употребить свои творческие силы и дарования на настойчивое овладение приобретаемыми здесь знаниями, чтобы со дерзновением неосужденно явить в смиренном иерейском служении великий образ вечного Первосвященника Иисуса Христа, чтобы быть *«образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте»* (1 Тим. 4, 12). В соответствии с целями и задачами пастырского служения образование в духовной школе предусматривает не только определенный объем научно-богословских знаний, но и религиозно-нравственное воспитание будущих кандидатов священства. Сложная и стремительно изменяющаяся действительность наших дней предъявляет к современному пастырю новые и повышенные требования. Священник в наше время мыслится как человек глубокой

религиозности, широко осведомленный в области новейших достижений православной богословской мысли; как носитель высокой культуры и вечных евангельских этических идеалов; как проповедник и как поборник мира; гражданин и патриот нашей великой Родины.

Разносторонняя и многообразная деятельность пастыря носит поистине универсальный характер. Священник — соработник у Бога, он — проповедник вечной Христовой Истины и *строитель Божественных Таин* (1 Кор. 4, 1), он — духовный наставник и руководитель вверенного ему народа Божия, он — блюститель нравственных основ жизни и посланник Господень на земле, указывающий реальный путь к достижению идеальной нормы человеческого бытия, *к вечной и совершенной радости в Боге* (Ин. 15, 11). Вся эта деятельность во всей ее полноте и объеме называется пастырством, за которое Пастыреначальник Христос обещал *«неувядающий венец славы»* (1 Пет. 5, 4).

Имея такое обетование и сознавая вместе с тем свое высокое призвание, вы не должны давать гордости и надмению овладевать вами, но, *«совершая святыню в страхе Божием»* (2 Кор. 7, 1), должны постоянно помнить, что служение Истине вверяется не по заслугам, а по избранию, что *«не на мудрости человеческой, но на силе Божией»* (1 Кор. 2, 5) утверждается вера, и что не люди, а Дух Божий, быть может, даже вопреки человеческой немощи и ограниченности, ведет Церковь, осуществляющую свое превечное назначение в условиях мирового исторического бытия.

Осознавая с полным пониманием всей ответственности свое настоящее место в жизни Церкви, должны вы теперь, с этого дня, приступить к вашему первому церковному послушанию — к учебным занятиям в наших духовных школах. Господь же, *благословляющий благословляющих Его и освящающий на Него уповающих,* да утешит вас отрадными успехами на избранном вами славном, спасительном поприще. Аминь.

На Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Сегодня мы торжественно празднуем день, посвященный святым Ангелам. Когда мы чествуем память святых людей, то обычно знаем, как протекала их жизнь, чем знаменательна их деятельность. Об Ангелах мы знаем сравнительно мало, ибо Священное Писание дает нам представление о духовном мире только в той мере, какая необходима для нашего спасения, для нашего приближения к Богу.

Что же мы знаем о жизни и деятельности Ангелов?

Ангелы — бесплотные духи, и мы не можем представить себе их внешний вид. Как и мы, они — творение Божие и наделены разумом и волей. Свои способности Ангелы развивают в одном направлении — исполнения воли Божией, постоянно восхваляя Бога, славословя Его и поя Ему вечную, чудную песнь ликования и торжества.

Благоговейное созерцание величия Творца является для Ангелов источником постоянной радости. В книге Иова говорится, что, когда Господь сотворил землю, *все сыны Божии восклицали от радости* (Иов. 38, 7), а Святая Церковь ежедневно словами Песнопевца призывает: *«Хвалите Его, вси Ангели Его, хвалите Его, вся Силы Его!»* (Пс. 148, 2).

Таков первый вид деятельности Ангелов — радостное восхваление и славословие Бога.

Второй вид их деятельности — исполнение воли Божией, радостное и свободное послушание Ему. Они привыкли подчинять свою волю воле Божией и уже не склонны ко злу, но «не по естеству своему, а по благодати и по всегдашней близости к Единому Благу» (Учение преподобного Иоанна

Дамаскина об ангелах. «ЖМП», 1976, № 12, с. 30). Они — истинные слуги Божии, готовые ревностно исполнить любое Божественное повеление, как сказано в псалме: *«Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный»* (Пс. 103, 4).

Архистратиг Гавриил явился Пресвятой Деве Марии и возвестил о предстоящем рождении от Нее Господа Иисуса Христа. Когда Иосиф, смущенный тем, что Святая Дева ожидала рождения, собирался отпустить Ее от себя, Ангел Господень в сонном видении удержал его от этого (Мф. 1, 18—22). Когда Богомладенцу угрожала смертельная опасность от Ирода, Ангел Господень сначала направил Святое Семейство в Египет, а потом, когда опасность миновала, возвратил Его в родную землю (Мф. 2, 13—19). Ангелы служили Спасителю в дни Его сорокадневного пребывания в пустыне (Мф. 4, 11). Ангел же укреплял Его в страшные предсмертные часы в саду Гефсиманском (Лк. 22, 43).

Третий вид деятельности святых Ангелов, наиболее близко нас касающийся,— служение людям, которое они совершают по воле Божией и по своей любви к Богу и к людям. Например, апостола Петра Ангел вывел из темницы (Деян. 12, 7—11).

Служение святых Ангелов людям продолжается и теперь, ибо, как сказал Спаситель, каждый человек имеет своего Ангела Хранителя (Мф. 18, 10), который помогает в добрых делах и удерживает от зла, от падения при искушениях.

Человеческая природа, как и ангельская, обладает разумом и волей. Мы имеем все возможности для достижения совершенства. Если человек, исполняя повеление Творца, направляет свою волю к добру, славит Господа всей своей жизнью, всем существом своим, радостно служит Богу и людям, то уже в этой жизни он становится ангелоподобным. Таков был Моисей, находившийся в такой близости к Богу, что от лица его исходило сияние. Ангельского подобия достиг живший совсем недавно, всего полтора столетия тому назад, наш русский святой Преподобный Серафим Саровский. Люди, знавшие его, говорили, что от всего существа его излучался такой мир, такая любовь, такое кроткое блаженство,

что и лицо его видимо преображалось: оно сияло несказанным светом.

Будем же и мы, подобно Ангелам и святым угодникам Божиим, всегда славить Господа помыслами, устами и делами нашими; будем радостно и светло творить Его святую волю; будем с любовью и самоотвержением служить Богу и людям нашей жизнью. И тогда в душах наших воцарится та радость и блаженство, какие испытывают самые близкие слуги Божии — Его святые Ангелы. Аминь.

МИХАИЛ, архиепископ
Астраханский и Енотаевский

++++++++

Торжественное заседание Советского комитета защиты мира

27 сентября 1977 года в Ленинграде состоялось торжественное заседание Советского комитета защиты мира, посвященное 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

От Русской Православной Церкви в работе заседания приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, член Советского комитета защиты мира; митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений; архиепископ Выборгский Кирилл, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии, заместитель Патриаршего Экзарха Западной Европы.

На заседании был заслушан доклад заместителя председателя Советского комитета защиты мира академика Е. К. Федорова.

Участников юбилейного заседания от имени Всемирного Совета Мира приветствовал его президент Ромеш Чандра. С речью на заседании выступил Святейший Патриарх Пимен (текст публикуется ниже).

Участники торжественного заседания приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Высокочтимые участники настоящего торжественного собрания!

Дорогие соработники на миротворческом поприще!

Мне, Предстоятелю Русской Православной Церкви, неоднократно представлялась счастливая возможность выступать с высокой трибуны Советского Комитета защиты мира, и каждый раз это было связано с той или иной насущной проблемой нашего с вами миротворческого служения. Сегодня я испытываю особо приподнятые чувства, ибо мы собрались в городе-герое Ленинграде, справедливо именующемся колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, чтобы в братском общении торжественно отметить приближение 60-летия события, которое поистине потрясло мир.

Великая революция в России принесла угнетенному большинству человечества надежду на освобождение от эксплуатации, от колониализма и расизма, от политического, экономического, социального и культурного гнета. Великая революция в России вселила в угнетенные массы не только надежду, но и указала им путь, по которому они могли достичь заветной цели — освобождения. Эта революция придала народным массам силу и уверенность в грядущей победе.

Вместе с тем наша революция принесла человечеству новое понятие о мире между народами, опирающееся на принципы равенства всех народов, суверенитета больших и малых государств. Ленинский Декрет о мире провозгласил великую программу созидания справедливого, демократического, всеобщего мира. Отсюда оправданно утверждать, что социализм и освобождение человека, социализм и мир — понятия неотделимые одно от другого. Поэтому 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции является праздником всего прогрессивного человечества, праздником миротворцев всего мира!

Дорогие друзья!

Многочисленные нации и народности нашей Родины, составившие ныне новую историческую общность — советский народ, показали всему миру, каких высот всестороннего развития может достичь социалистическое общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Наше общество — общество развитого социализма, явилось результатом свободного и самоотверженного труда советских граждан, их глубочайшей жертвенной любви к своей Родине. Чада Русской Православной Церкви, как и последователи других христианских исповеданий и иных религий, на протяжении всего исторического шестидесятилетия преданно и плодотворно участвовали и соучаствуют в этом преобразующем жизнь нашей Великой Отчизны общенародном труде. И ныне все советские люди, верующие и неверующие, с исключительным воодушевлением обсуж-

дают проект новой Конституции СССР, в котором сконцентрированно получила отражение та высокая ступень социального прогресса, какой достигла наша возлюбленная Родина, истинный демократизм нашего социалистического общества. Мы, религиозные люди, с глубоким удовлетворением отмечаем провозглашение в проекте Конституции и обеспечение в жизни широкой гаммы гражданских прав и свобод. Статья 52-я гарантирует гражданам СССР свободу совести. Является само собой разумеющимся, что Русская Православная Церковь, как и другие Церкви и религиозные объединения в нашей стране, свободно осуществляет спасительную миссию духовного окормления своей благочестивой паствы.

Чада церковные, как и весь наш народ, горячо одобряют последовательную, подлинно миролюбивую политику Советского Союза. Во многом благодаря усилиям именно нашего государства более спокойной и ровной стала в последние годы обстановка в Европе, положившая начало процессу разрядки международной напряженности. Эта разрядка, как мы знаем, в большой степени явилась результатом миротворческой деятельности демократической общественности, осуществляемой ею как в национальных границах, так и в региональных и всемирных движениях, в том числе во Всемирном Совете Мира. Мне отрадно отметить по справедливости то деятельное участие в трудах по укреплению мира, какое изначала принимают архиереи, клирики и миряне Русской Православной Церкви. Это участие многообразно, и оно включает в себя активное миротворческое сотрудничество с представителями других христианских Церквей и христианской общественности в сфере Всемирного Совета Церквей, Христианской Мирной Конференции, Конференции Европейских Церквей. Это участие включает в себя также и сотрудничество с представителями нехристианских религий. Мне доставляет глубокое удовлетворение особо отметить те прекрасные результаты, к каким пришли 650 видных представителей буддийской, индуистской, иудаистской, мусульманской, сикхов, синтоистской и христианской религий из более чем ста стран мира, собиравшихся по нашему приглашению в июне с. г. в Москве на Всемирную конференцию: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами. Участники этой Конференции в духе братства и сотрудничества обсудили насущные проблемы миротворчества и единодушно приняли «Обращение к религиозным деятелям и верующим всего мира» и «Обращение к правительствам всех государств мира», в которых изложили свои взгляды на пути и средства по разрядке международной напряженности, по прекращению губительной гонки вооружений, по установлению справедливых отношений между народами. Мы глубоко удовлетворены тем положительным откликом, какой наша Всемирная конференция получает в широких политических и общественных кругах.

Дорогие друзья!

Как бы мы ни были удовлетворены достигнутыми результатами наших трудов по упрочению мира, мы, к сожалению, вынуждены признать, что в целом наш мир еще весьма далек от того идеала, к которому мы с вами стремимся. Еще не упразднены колониализм и расизм, еще осуществляют свою тиранию фашистские режимы, еще народные массы во многих странах продолжают находиться в условиях бесчеловечной эксплуатации и бесправия, еще продолжается гонка вооружений, включая разработку нового оружия массового уничтожения, как, например, нейтронной бомбы, еще человечество не избавилось от угрозы новой мировой войны. В этих условиях нам, участникам движения советских сторонников мира, надлежит сделать весьма многое. В известной степени нам легче, чем многим другим, ибо на протяжении всего 60-летия наша социалистическая Отчизна шла курсом мира и международного сотрудничества. Однако мы не должны обольщаться. Нам предстоит долгий и трудный путь, но в то же время благородный и славный. И я заверяю вас, что в предстоящие годы не ослабеют усилия верующих нашей Церкви — соработников по борьбе за прочный и справедливый всеобщий мир. Русская Православная Церковь, верная своим патриотическим и миротворческим традициям, будет и далее приумножать свои труды на благо нашей дорогой Родины и для укрепления мира во всем мире!

К шестидесятилетию социалистической Отчизны

Новая советская Конституция, проект которой столь широко и глубоко обсуждался в нашей стране, называет новую историческую общность всех наций и народностей Советского государства, основанного в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, советским народом. К этой общности принадлежат также и верующие различных религий, в том числе православные, составляющие неотделимую часть советского народа. В праздничные дни шестидесятилетнего юбилея Родины верующие люди, принадлежащие к Русской Православной Церкви и к другим Церквам и религиозным объединениям Советского Союза, усердно молятся о возлюбленном Отечестве, горячо желая ему дальнейших и всё бóльших успехов.

Бог, Творец и Промыслитель всякого совершенства, направляющий движение человеческой души и деяния людей ко благу мира, ко спасению, к восхождению в богоподобие, вочеловечением и воплощением Сына Божия, неизреченными деяниями Святого Духа ведет мир к такому состоянию, чтобы «Бог был всё во всем» (1 Кор. 15, 28), и, как мы веруем, благословляет день шестидесятилетнего юбилея Советского государства как день, в который верующие должны радоваться и веселиться, ибо этот день является одним из дней, которые сотворил Господь (Пс. 117, 24). Но этот день — действительно праздник всякого человека в нашей стране, исполненного патриотических чувств; а кому как не русскому православному человеку свойственно это ощущение живой, органической, нерасторжимой связи с Родиной, чему пример — жизнь и деятельность на пользу Отчизны святых митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена, преподобных и богоносных отцов наших Сергия и Серафима, многих и многих святых и благочестивых людей, имевших поистине харизматическое служение любви к Родине в силе евангельской истины и во вдохновении Духа Святого? Вот почему горяч религиозный ответ на праздник всего советского народа. Вот почему столь интенсивны пожелания процветания нашей Отчизне, идущие от самого сердца. Вот почему мероприятия, осуществляемые Советским Правительством, находят понимание и постоянную поддержку в среде верующих и в религиозных учреждениях. Служение Русского Православия благу народа одновременно означает и служение благу всего мира, — миру, справедливости, процветанию, — во имя совершенствования всего и всех до высочайших уровней, предуказанных Христом Спасителем, сказавшим однажды и для всех: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), и Кто родился, жил проповедовал в определенном народе, хотя и для всего мира.

История — нелицеприятный свидетель происходящего, и, как бы ни интерпретировались исторические события, исследователь не сможет избежать сопоставления тех или иных фактов или их истолкований с ходом исторического процесса, без сомнения, существующего и, без сомнения, направляющего развитие к большему совершенству, как справедливо заметил о. Пьер Тейяр де Шарден (см. «Будущее человека» и др. его работы), основываясь, думается нам, на приведенных словах Евангелия от Матфея.

Что же представляет собой современная жизнь Русской Православной Церкви в свете этого исторического процесса, осмысливаемого в свете Божественного Откровения Нового Завета, — Завета обожения, т. е. высочайшего и величайшего совершенствования всего до пределов, указанных апостолом Павлом — «И будет Бог всё во всем»?

Для верующих, к какой бы религии они ни принадлежали, главной проблемой является соответствие их собственной религиозной идентичности, т. е. подлинная вера, утверждаемая в делах, во всецелой жизни. При этом вера не должна рассматриваться как некий кодекс догм, но как эквивалент истины, зовущей к совершенствованию во всех аспектах, до высочайших пределов.

Шестидесятилетний юбилей Советского государства — это в какой-то степени и юбилей Русской Православной Церкви, осуществляющей свою спасительную миссию в совершенно новых, никогда не встречавшихся в истории социальных условиях (см. нашу статью в «ЖМП», 1967, № 7 и др.). Что же происходит с церковной жизнью в СССР, каковы основы ее и перспективы? Вот вопросы, неоднократно задаваемые людьми со стороны тем, кто ведет религиозную жизнь в социалистическом обществе — в Советском государстве, отмечающем свое шестидесятилетие. Наметим лишь некоторые основные вехи для соответствующих размышлений.

Россия была православной монархией, где Церковь формировала государственную идеологию и в силу тесных связей с государством теряла в значительной части свою идентичность, становясь департаментом государства. Это не было скрыто от тех людей в Церкви и обществе, которые понимали отрицательные стороны подобного положения, порождавшие фикции, одинаково опасные как для Церкви, так и для государства. Тяжесть государственной структуры подавляла Церковь, лишала ее свободы в провозглашении спасительных истин не в мертвости буквы, но в живом слове, зовущем к спасению в совершенстве.

Предреволюционное время было временем серьезных богословских размышлений внутри Русской Православной Церкви, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, статьи церковных журналов, материалы совещаний к возобновлению соборной деятельности Церкви (подготовка Собора 1917/18 гг.) и др. В этих документах видна озабоченность омертвением Церкви в рамках существовавшего порядка, желание обновить и укрепить церковную жизнь. Одним из вопросов, так или иначе возникавших в обсуждениях, был вопрос о взаимоотношениях между Церковью и государством.

При встрече с революцией в Церкви обнаружился существенный недостаток: она не была в состоянии стряхнуть с себя наследие векового, навязанного ей монархического ига, она не была достаточно сильной, чтобы переступить через барьеры враждебности и непонимания, предрассудков в отношении нового мира, носителями которых были те церковные деятели, которые имели тесную связь со структурой царизма. Говоря сейчас о Церкви, мы имеем в виду Церковь в смысле ее внешней структуры в Российском государстве.

Постепенно под влиянием новых норм жизни происходило формирование нового общественно-христианского сознания, которое способно синтезировать глубокую православную веру, преданность традициям с социалистическим образом мышления, с сознательным и ответственным служением в Церкви, обществе и государстве.

Рост самосознания христиан и христианских общин сказался прежде всего в патриотизме, обеспечившем всенародную борьбу с внешними врагами Родины — с гитлеровским фашизмом в годы Великой Отечественной войны, с различными проявлениями «холодной войны» в послевоенное время. Защита Отечества, труд на благо общества и нравственное поведение являлись и являются постоянным лейтмотивом церковной проповеди. Патриотическое служение иерархов и рядовых членов Церкви не раз отмечалось правительственными наградами, оно постоянно проявляется в каждом месте, во многих случаях повседневной жизни.

Ответственное понимание событий современной жизни сказывается в неустанной поддержке миротворческой политики Советского государства со стороны церковных руководителей, церковных общин, множества верующих. Русская Православная Церковь — Церковь активной борьбы за мир, разоружение и справедливые отношения между народами; это обнаруживается в деятельности церковных делегатов на различных международных конференциях, съездах и конгрессах, в работе представителей Церкви в рамках межцерковных и межрелигиозных международных организаций, в церковной проповеди, в сборе средств в Фонд мира. Недавно проведенная в Москве Всемирная конференция: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами — яркий показатель той большой и ответственной деятельности, какую развивают христиане и последователи иных религий в нашей стране, основываясь на возросшем самосознании советского народа в результате социалистического развития.

Требования внутреннего переосмысления церковного бытия, о которых говорилось выше, одним из результатов имели активное участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении к единству всего христианского рода. При этом за последние годы, после Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Найроби в особенности, определилось усиление вклада в экуменическое движение Церквей из социалистических стран, в том числе из СССР, которые в этой деятельности выражают одновременно свои религиозные позиции и убеждения социалистические. Упомянутая Всемирная межрелигиозная конференция отметила важность социалистического развития не только для утверждения идей мира, разоружения и справедливых отношений между народами, но и для повышения сознательности и ответственности в религиозном служении верующих новому миру.

Вместе с тем требования укрепления Церкви изнутри усилили соборную жизнь Русской Православной Церкви. За истекшие шестьдесят лет Советской власти Церковь неоднократно созывала Поместные Соборы, устраивала съезды высшего духовенства, регулярно обсуждала свои проблемы на расширенных заседаниях Священного Синода и т. п. Поместные Соборы 1917/18 гг., 1945 г., Совещание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 г., Архиерейский собор 1961 г., Поместный Собор 1971 г. и другие важные случаи съездов духовенства — не просто торжественные празднества, но серьезные, деловые церковные события, имевшие существенное значение для внутреннего устроения Русской Православной Церкви и для демонстрации ее соборного служения всему Православию.

Можно сказать, что Русская Православная Церковь в условиях социалистического строя живет полноценной жизнью и что возможности для лучшего устроения не исчерпаны до конца, поскольку неизмеримые потенциальные силы имеются в верующей среде, в тех, кого мы называем прихожанами и кто составляет нашу Церковь.

Наши духовные учебные заведения — семинарии и академии — приносят свои добрые плоды в деле укрепления Церкви, в развитии богословия, в экуменической и миротворческой деятельности, в пастырском душепопечении на приходах, в монастырях, во внутрисоюзных и заграничных церковных учреждениях. Но требования к духовным школам возрастают. Церковь нуждается в большем числе просвещенных пастырей, в углублении и расширении богословской науки. Иконописное и певческое искусство нуждается в знающих людях.

Что касается религиозного воспитания, то оно должно сообразовываться с принципами свободы совести, принятыми в Советском Союзе, а потому не может быть насильственным, как это имело место в дореволюционный период. Христианская семья — первая ячейка воспитания в религиозном духе. Атмосфера церковного богослужения, проповедь, чтение, изучение и разъяснения Священного Писания — окончательная и всеобъемлющая сфера в воспитательном процессе. Важнейшими являются и такие области, как активное участие верующих в жизни христианской общины-прихода, как миротворчество, как добросовестный труд на производстве и улучшение общественных отношений, как вхождение в смысл и значение экуменической деятельности и многое другое, что воспитывает личность и общину в подлинно христианском духе и что одновременно делает их полезными и нужными в социалистическом созидании.

Жизнь Русской Православной Церкви многообразна, и было бы трудно в рамках журнальной статьи изложить всё, что ее касается и что возникает в мыслях в связи с юбилеем Советского государства. Одно лишь можно отметить, что жизнь Церкви одновременно и традиционная, и обновляющаяся. Существующее формальное истолкование бытия Церкви в развитом социалистическом обществе, мы полагаем, не исчерпывает всей сложности органи-

ческого единства самосознания православного участника социалистического строительства, члена Церкви и гражданина государства.

* * *

Представляется полезным в связи с шестидесятилетним юбилеем Советского государства сказать несколько слов о новой Конституции, особенно о той части, где говорится об основных правах и свободах. То, что будет изложено, не составляет какого-либо суммирования мнений, возникавших среди верующих в процессе обсуждения проекта; скорее то будет одно из них — мнение автора.

Сказанное в преамбуле Конституции, в первой части об основах общественно-политического и экономического строя, во второй — о государстве и личности, а также в остальных частях, во всех главах и разделах, может быть прокомментировано и поддержано верующим, во-первых, как гражданином своего государства, которое восходит на всё более высокие ступени организованности, во-вторых, как членом социалистического общества, прилагающим и свои силы к развитию, укреплению и защите новой формации мировой жизни, возникшей после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в-третьих, из патриотических побуждений, черпающих силы как в уважении к истории родной страны, так и в осознании реальности развития Советского государства и общественных отношений в нем, наконец, в-четвертых, как христианином, почерпающим моральные критерии и оценки в религии. Самое понятие советского народа, включенное в Конституцию, как уже отмечалось вначале, охватывает с точки зрения верующего и его собственное самосознание как часть этого единого целого. Именно в ощущении единства с народом формируется ответственное и деятельное устремление верующего быть вместе со всеми, участвовать в общем созидательном труде.

Принцип равноправия особенно наглядно прослеживается в статье, трактующей о свободе совести.

Следует заметить, что статья 52 новой Конституции, заменившая собою текст статьи 124 прежней, по-видимому, лучше сбалансирована и ставит логические акценты на нужные места. Думается, что в основу нового текста положены не количественные, а качественные критерии, что само по себе должно получить признание как благородный жест в отношении верующих.

Отправление религиозного культа и ведение атеистической пропаганды — внешние проявления исповедания и неисповедания. По-видимому, и здесь имеется нужный баланс. Если говорить о пропаганде, то ведь и отправление религиозного культа с необходимостью вовлекает проповедь религиозных идей, воспитание в религиозном духе, воздействие не только на чувства, но и на ум, и на волю.

Нужно с удовлетворением отметить существенную поправку в терминологии, соответствующую особому и главному обстоятельству, отмечаемому в той же 52 статье. Законом запрещается «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями», что имеет отношение не только к качественной, но и к количественной стороне свободы совести.

Исповедание любой религии, отправление религиозных культов и неисповедание никакой религии, ведение атеистической пропаганды — то и другое должно происходить, несомненно, так, чтобы соблюдались прочие нормы Конституции, т. е. чтобы не происходило вмешательства в личную жизнь — ст. 56; чтобы уважалась личность и охранялись права и свободы каждого советского человека — ст. 57; чтобы уважались права и законные интересы других лиц, велась борьба с антиобщественными поступками, оказывалось содействие охране общественного порядка — ст. 65; чтобы проявлялась забота о воспитании детей, о подготовке их к общественно полезному труду, к тому, чтобы они росли достойными членами социалистического общества — ст. 66; чтобы оберегалась природа и охранялись ее богатства, чтобы проявлялась забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — ст. 67 и др. Содействие развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, к поддержанию и укреплению всеобщего мира, о чем говорится в статье 68 и что составляет долг всех советских людей, перекликается со сказанным о недопустимости вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями.

Таким образом, мировоззренческие расхождения между верующими и неверующими, между соблюдающими религиозные культы и ведущими атеистическую пропаганду не должны создавать атмосферы отчуждения, препятствовать общим усилиям в деятельном сотрудничестве во имя полнокровной жизни народов Советского Союза, во имя прогресса и лучшего будущего всех людей.

Между статьей 52 о свободе совести и статьями 57 и 58 новой Конституции, где говорится об обязанностях всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц уважать личность, охранять права и свободы советского человека, имеется, как нам кажется, неразрывная связь.

Об отделении школы от Церкви говорить много не нужно; это отображение того же самого исторического факта. Важно подчеркнуть лишь, что Церковь имеет возможность сама, вне зависимости от государства, учреждать свои средние и высшие духовные учебные заведения, разрабатывать образовательные программы, совершенствовать богословскую науку, заботиться об образовании и воспитании членов церковных общин.

Нужно с удовлетворением отметить, что положения Конституции не просто декларируются, но обеспечиваются пройденным этапом исторического пути Советского Союза — пути борьбы, достижений, успехов. В Конституции нет места утопическим мечтаниям, безосновательным прожектам; в ней — реальная жизнь. Всякому утверждению Основного Закона страны легко находится гарантия и в самом тексте, и в укладе жизни советского общества. При этом в Конституции намечается дальнейшая перспектива развития социалистической демократии с соответствующим балансом прав и обязанностей, с основательными гарантиями, обеспечиваемыми в ходе социалистического созидания.

Верующий человек с глубоким удовлетворением отмечает, что новая Конституция является опорной ступенью в дальнейшем развитии социалистической демократии, основой сотрудничества всех членов социалистического общества, в том числе религиозных людей, верных чад Русской Православной Церкви, на благо советского народа, на славу и пользу Отечества, для укрепления дружбы народов, мира, счастья и всеобщего благополучия.

Святейшие Патриархи Сергий, Алексий и Пимен, видные иерархи, богословы на протяжении истекших лет неоднократно выражали отношение православного народа к Родине, государству, Советской власти, социалистическому строю. Мера такого отношения — наибольшая благожелательность и стремление внести собственный вклад в общее созидание. Патриотизм православного народа, о котором столь много говорилось и писалось, это действительное и постоянное состояние, проверенное историей Отечества. Миротворчество, составляющее характерную черту Русской Православной Церкви, — это опять-таки постоянное и непреодолимое влечение, побуждаемое и питаемое как Евангелием мира и традицией, так и характером того общественного строя, в котором живет и действует православный человек. Служение ближним, заповеданное Спасителем мира, для православных верующих и для Церкви в целом означает практическое осуществление благожелательности, патриотизма, миротворчества в конкретной обстановке; семья, общество, государство, производство материальных и создание духовных ценностей, природа, мир весь — области христианского служения,— не просто объекты приложения духовной и нравственной энергии, но то, с чем каждый верующий связан органически, неотделимой частью чего является он сам.

То, что говорилось и говорится в Православии о лояльности и благожелательности, о патриотизме и миротворчестве, то, что подразумевается словом «служение», не характеризует только Русскую Православную Церковь и одних православных верующих,— это относится и к старообрядцам, и к лютеранам, и к реформатам, и к баптистам, и к римо-католикам, и к Армянской Апостольской Церкви, и к Грузинской Автокефальной Церкви, и ко всем другим христианским и нехристианским религиям, распространенным в Советском Союзе; опыт межрелигиозных встреч последнего времени показывает, что это так.

В свете сказанного понятно отношение религиозной части советского народа к празднованию 60-летнего юбилея своей страны. «Многая лета», возглашаемое в православных храмах в честь «богохранимой страны нашей, властей и народа ее», — внешний знак глубоко внутреннего чувства любви и благожелательности верующих.

Пусть же процветает и крепнет возлюбленная наша Родина!

Да торжествует гуманная, справедливая и миролюбивая внутренняя и внешняя политика Советского государства!

Профессор Николай ЗАБОЛОТСКИЙ

Декларация руководства ХМК о нейтронной бомбе

Христианская Мирная Конференция призывает всех христиан повседневно молиться о мире и использовать все возможности для влияния на христианские круги, дабы звучали голоса, предупреждающие о новой, еще более страшной ядерной угрозе: нейтронной бомбе.

После двадцати лет последовательных усилий, направленных на борьбу с гонкой ядерных вооружений и за мирное решение конфликтов, Христианская Мирная Конференция вместе с другими миролюбивыми силами осуждает планы по производству нейтронной бомбы, считая их «извращенностью разума».

Производство нейтронной бомбы, если оно осуществится, будет новым грехом против самого ценного, что сотворено Богом, против жизни.

В этом случае отброшенная ООН в 1945 г. стратегия отборного уничтожения «бесполезной жизни» могла бы вновь возникнуть и продолжаться впредь до полного истребления всей жизни нейтронной бомбой, которую некоторые богохульно называют «оружием дня Страшного суда».

Во имя Творца необходимо предотвратить самую возможность такого преступления.

Необходимо отвергать психологические маневры, которые ведутся с целью умаления представления об опасности употребления нейтронной бомбы.

Это новое средство уничтожения, не влияющее на неживые продукты человеческой деятельности, является орудием агрессии. Само приобретение его являлось бы разоблачением агрессивных замыслов уничтожения людей и всего живого.

Мы призываем всех христиан, невзирая на различия в вероисповедании или национальности, молиться и трудиться во имя сохранения того, что сотворено Богом.

Президент Христианской Мирной Конференции митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции д-р Карой ТОТ

23 сентября 1977 года

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИССИИ ХМК «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

С 7 по 9 сентября 1977 года в Конольфингене, близ Берна, Швейцария, состоялось второе заседание подкомиссии ХМК «Ближний Восток». Темой заседания было «Мир и разрядка».

С докладами по данной теме выступили д-р К. Тот, генеральный секретарь ХМК, Афиф Сафиех, представитель Организации Освобождения Палестины (ООП) в Женеве, Габриель Хабиб, генеральный секретарь Ближневосточного Совета Церквей в Ливане, и Максим Гилан, редактор журнала «Израиль и Палестина». Участники заседания выразили свою солидарность с деятельностью Организации Освобождения Палестины и указали на необходимость скорейшего возобновления Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку с обязательным участием представителей ООП.

Подкомиссией были подготовлены рекомендации для руководства ХМК и проект резолюции Рабочему комитету по ближневосточным проблемам.

+++++++++

Блаженнейший ИУСТИН — новый Патриарх Румынской Православной Церкви

12 июня 1977 года Церковная избирательная комиссия Румынской Православной Церкви, состоявшая из 94 участников, среди которых — члены Священного Архиерейского Синода, делегаты от клира и мирян, единогласно избрала новым Патриархом Румынской Православной Церкви митрополита Молдовы и Сучавы Иустина.

Его Блаженство Блаженнейший Иустин, Патриарх всей Румынии, Наместник Кесарии Каппадокийской, Митрополит Унгро-Влахийский, Архиепископ Бухарестский — четвертый по счету Румынский Патриарх с 1925 года, когда Румынская Церковь была возведена в ранг Патриархии. Его предшественником был Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан († 26 марта 1977 года).

Вновь избранный Патриарх Румынской Православной Церкви д-р Иустин (Моисеску) родился 5 марта 1910 года в семье сельского учителя. Он провел детские годы в селе Кындешти, расположенном в живописном округе Мусчел, богатом народными преданиями и бережно хранимыми в народе древними традициями.

Детство Иустина было нелегким. Отец его погиб в 1917 году, оставив семью практически без средств к существованию. Однако, несмотря на тяжелые условия, Иустин, обладая незаурядными способностями, стремился овладевать знаниями, настойчиво и упорно учился. С юных лет проявилась у него склонность к духовной жизни. После окончания начальной школы он поступил учиться в духовную семинарию в Кымпулунг-Мусчел, которую окончил с отличными результатами в 1930 году.

Свое образование нынешний Румынский Патриарх продолжил на богословском факультете Афинского университета, а в 1937 году, по прохождении специального курса последипломного обучения на римско-католическом богословском факультете в Страсбурге (Франция), он получил степень доктора богословских наук.

В 1938—1939 годах Иустин Моисеску был профессором Священного Писания Нового Завета на православном богословском факультете в Варшаве, где достойно представлял румынскую богословскую науку. Разразившаяся война вынудила его покинуть Польшу и вернуться на родину. С 1940 по 1956 год д-р Моисеску преподавал Новый Завет в богословских учебных заведениях Сучавы и Бухареста. Одаренный выдающимися моральными и интеллектуальными качествами, обладающий основательными знаниями, прекрасно владеющий ораторским искусством, профессор Иустин Моисеску повсюду, где он осуществлял свое преподавательское призвание, вызывал любовь и глубокое уважение студентов и своих коллег по работе. Его перу принадлежит немало трудов, внесших значительный вклад в развитие румынской богословской науки. Из наиболее значительных публикаций можно назвать такие работы, как «Священное Писание и его интерпретация в произведениях св. Иоанна Златоуста» (1942), «Деятельность св. апостола Павла в Афинах» (1946), «Церковная иерархия» (1955).

После кончины митрополита Николая (Балана) († 1956) д-ру Иустину Моисеску определено было быть митрополитом Ардяльским. Новый архиерей Румынской Православной Церкви был хиротонисан 15 марта 1956 года, а 18 марта состоялась торжественная встреча митрополита Ардяльского в его резиденции в г. Сибиу. Несмотря на короткое время пребывания в Сибиу, Преосвященный Иустин оставил глубокий след в сердцах жителей этого

района Трансильвании. Верующие запомнили его как архиерея сердечного и отзывчивого, с открытой душой, беззаветно преданного своему святительскому долгу.

19 января 1957 года Преосвященный Иустин был избран митрополитом Молдовы и Сучавы, архиепископом Ясским, то есть стал архиереем, занимающим в иерархическом порядке Румынской Православной Церкви первое место после Патриарха. Неутомимый труженик на ниве Господней, новый митрополит Молдовский быстро снискал любовь своей паствы. Его стараниями в епархии постоянно проводилась большая работа по благоустройству и ремонту монастырей и храмов. В 1962—1971 годах, например, были капитально отремонтированы и обновлены представляющие собой архитектурную ценность сооружения женского монастыря Вэратек, находящегося в Молдове, неподалеку от г. Тыргу-Нямц, где подвизаются около 300 монашествующих.

Митрополит Молдовы и Сучавы Иустин хорошо известен как выдающийся деятель межправославного и экуменического движения. Он возглавлял делегацию Румынской Православной Церкви на I Всеправославном Совещании на о-ве Родос в 1961 году и на последующих Всеправославных Совещаниях и в Межправославной комиссии по подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви. Он возглавил также делегацию Румынской Православной Церкви на Первом Всеправославном Предсоборном Совещании в 1976 году.

С 1961 года, когда Румынская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей, митрополит Иустин — неизменный участник ассамблей ВСЦ и член Центрального комитета ВСЦ.

Митрополит Иустин участвовал в

первом (1961) и втором (1964) Всехристианских Мирных Конгрессах в Праге.

В сентябре 1974 года на V Ассамблее Конференции Европейских Церквей он был избран одним из семи членов президиума КЕЦ.

Митрополит Иустин известен как большой друг Русской Православной Церкви. В составе церковных делегаций он неоднократно был гостем Русской Церкви.

В 1973 году митрополит Иустин посетил Москву как участник Всемирного Конгресса миролюбивых сил. Затем Владыка Иустин побывал в Советском Союзе в июне 1975 года, когда он сопровождал Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана в его посещении Русской Православной Церкви.

ИНТРОНИЗАЦИЯ
Блаженнейшего Патриарха Румынского
ИУСТИНА I

В солнечный знойный день 19 июня 1977 года Румынская Православная Церковь принимала многочисленных гостей — посланцев Православных Церквей, многих христианских исповеданий и международных христианских организаций. В этот день в патриаршем соборе во имя святых равноапостольных Константина и Елены состоялась интронизация четвертого Патриарха Румынской Православной Церкви — Блаженнейшего Иустина I.

На торжества в Бухарест прибыли делегации: Константинопольской Православной Церкви во главе с митрополитом Халкидонским Мелитоном; Александрийской Православной Церкви во главе с митрополитом Нубийским Синесием; Антиохийской Православной Церкви во главе с митрополитом Илиопольским и Селевкийским Спиридоном; Иерусалимской Православной Церкви во главе с архиепископом Елевферопольским Хрисанфом; Русской Православной Церкви в составе: митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, глава делегации, архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, епископ Курский и Белгородский Хризостом, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, сотрудники Отдела — протодиакон Владимир Назаркин и М. Л. Воскресенский; Грузинской Православной Церкви — митрополит Сухумо-Абхазский и Батумский Илия; Сербской Православной Церкви во главе с епископом Банатским Виссарионом; Болгарской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Максимом; Элладской Православной Церкви во главе с митрополитом Перистерийским Александром; Польской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всей Польши Василием; Православной Церкви в Чехословакии во главе с Блаженнейшим Митрополитом Пражским и всей Чехословакии Дорофеем; Финляндской Автономной Православной Церкви во главе с Архиепископом Карельским и всей Финляндии Павлом; Армянской Апостольской Церкви во главе со Святейшим Верховным Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I; Римско-Католической Церкви во главе с Примасом Римско-Католической Церкви в Нидерландах, архиепископом Утрехтским Иоанном, кардиналом Виллебрандсом, председателем Секретариата по содействию христианскому единству; Сирийской Ортодоксальной Церкви, Индия, во главе с митрополитом Делийским Павлом Мар Григорием; Англиканской Церкви во главе с епископом Мервином Стоком; Старокатолической Церкви во главе с Архиепископом Утрехтским Маринусом Коком; от Всемирного Совета Церквей во главе с заместителем генерального секретаря д-ром Алланом Брашем; Христианской Мирной Конференции во главе с ее генеральным секретарем д-ром Карой Тотом; Конференции Европейских Церквей во главе с ее генеральным секретарем д-ром Гленом Гарфильдом Вильямсом; Евангелическо-Лютеранской Церкви в Олденбурге, ФРГ, во главе с епископом д-ром Гансом Генрихом Хармсом; Англиканской Церкви Канады во главе с архиепископом земли Рупперт Георгом Фредериком Джексоном; Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции во главе с пастором Приморіусом Л. Карлсоном и другие гости.

Наша делегация прилетела в Бухарест в субботу 18 июня. Предощущение большого христианского торжества началось у нас еще в пути. Уже в Шереметьеве — московском международном аэропорту — мы встретились с представителями Грузинской Православной Церкви и Армянской Апостольской Церкви. Такой представительной группой мы прибыли в бухарестский аэропорт, где нас ожидали ответственные сотрудники Патриархии. Город встретил нас летним зноем, ярким солнцем и крепким ароматом цветущих лип. Этот аромат был разлит повсюду, он врывался в открытые окна автомашин, заливал улицы и площади города, проникал в открытые двери храмов, смешиваясь с благоуханием ладана и свечей. Казалось, он окрасил собой все дни нашего пребывания в Бухаресте, символизируя дух теплого братского единения Православных Церквей-Сестер и христиан из многих стран, прибывших на духовное торжество Румынской Православной Церкви.

В первый же день по прибытии делегации нанесли визит новоизбранному Патриарху Иустину. Мы увидели столь знакомого нам представительного иерарха Румынской Православной Церкви таким же приветливым, открытым, каким встречали его многократно до этого дня.

Еще в сане митрополита Молдовы и Сучавы

Высокопреосвященный Иустин снискал себе широкую известность во всем христианском мире. Будучи профессором богословия, он имел широкий круг соработников и друзей во многих странах и во всех Православных Церквах. Его привыкли видеть на различных международных собраниях и экуменических встречах.

Избрание Патриарха Поместным Собором состоялось в воскресенье 12 июня. По Конституции Румынской Православной Церкви в избрании участвовали члены Синода, духовенство и миряне.

Утром 18 июня новоизбранный Патриарх и митрополиты — постоянные члены Синода — были приняты главой государства, Президентом Социалистической Республики Румынии д-ром Николае Чаушеску и членами правительства. В тот же день весь епископат был принят в Парламенте Социалистической Республики Румынии.

19 июня, в воскресенье, ранним утром в бухарестском кафедральном соборе во имя святых равноапостольных Константина и Елены члены Синода — Высокопреосвященные митрополиты Ардяльский Николай, Банатский Николай и Олтенский Феоктист — совершили Божественную литургию. По окончании ее, в 9 часов утра, все представители Церквей, прибывшие на интронизацию, собрались в патриаршем дворце, напротив кафедрального собора. Торжественной процессией, которую завершал избранный на патриарший престол Митрополит Иустин, гости проследовали через площадь, заполненную народом, в собор и заняли места справа и слева от иконостаса. Собор был переполнен. Множество людей стояло на площади, слушая богослужение через репродукторы.

Сам чин интронизации был краток. Он состоял из молебна, во время которого ектении, возгласы и молитвы произносили поочередно митрополиты, совершавшие литургию. После чтения молитвы о даровании вновь избранному Патриарху силы благодати Божией для несения высокого предстоятельского служения своей Церкви митрополиты поднесли ему знаки патриаршего достоинства — белый клобук, панагии, крест и посох. После братского лобызания, при пении «Аксиос» Блаженнейший Иустин вступил в патриаршую стасидию и принял приветствия от собравшихся почетных гостей. Первое слово произнес митрополит Ардяльский Николай. За ним выступил с речью директор Департамента культов Ион Рошиану. Затем с приветственными речами выступили Святейший Патриарх Болгарский Максим, митрополит Халкидонский Мелитон (Константинопольский Патриархат), Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I, митрополит Нубийский Синесий (Александрийский Патриархат), митрополит Илиопольский Спиридон (Антиохийский Патриархат), архиепископ Елевферопольский Хрисанф (Иерусалимский Патриархат). Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет огласил Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (см. «ЖМП», 1977, № 9, с. 2) и сказал от себя и членов делегации краткое теплое слово. Затем произнесли речи епископ Банатский Виссарион (Сербская Православная Церковь), митрополит Перистерийский Александр (Элладская Церковь), митрополит Сухумо-Абхазский Илия (Грузинская Церковь), Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Василий, Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, Высокопреосвященный Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел, Высокопреосвященный Иоанн, кардинал Виллебрандс, Высокопреосвященный митрополит Делийский Павел Мар Григорий. От Старокатолической Церкви нового Румынского Патриарха приветствовал Архиепископ Маринус Кок, от Англиканской Церкви — епископ Мервин Сток, от Евангелическо-Лютеранской Церкви ФРГ — епископ Ганс Хармс. В заключение выступили архиепископ Фиатирский Афинагор (Константинопольская Церковь) и заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-р Аллан Браш.

Блаженнейший Патриарх Иустин ответил на приветствия и произнес тронную речь. В ней он отметил исторический путь Румынской Православной Церкви, которая ведет свое начало от апостольской проповеди святого Андрея Первозванного, получившего в удел земли к северу от Черного моря и просветившего расселенные здесь народы.

Кратко обрисовав путь становления румынской церковной автокефалии, Блаженнейший Иустин рассказал о деятельности Румынских Патриархов Мирона Кристи, Никодима Мунтяну и Юстиниана Марины, которые с 1925 года последовательно занимали патриарший престол Румынской Церкви. Говоря о своем предшественнике, Блаженнейшем Патриархе Юстиниане, Блаженнейший Иустин подчеркнул, что Патриарх Юстиниан вошел в историю как духовный вождь, который завершил и утвердил единство Православной Церкви во всей Румынии. В его патриаршество была намечена программа нового церковного законодательства для всех уровней церковной организации. Были преобразованы богословские учебные заведения и монастыри. Духовенству была дана новая ориентация в его практической деятельности в духе нового социального апостолата. Ныне Церковь сознаёт свою миссию служения людям в духе глубочайших основ христианского учения. Патриарх Юстиниан любил свою страну и Церковь всеми силами своей великой души. Всю свою жизнь он посвятил сохранению истинной веры и при этом неизменно поддерживал стремление нашего народа к лучшей жизни... Как и все другие христианские Церкви, наша Церковь соединила свою судьбу с судьбой нашего народа.

Переходя к перспективам своего нового послушания, Блаженнейший Патриарх Иустин сказал: «Вот почему мы убежденно служим интересам нашей страны, такой дорогой для нас, и столь же убежденно служим нашей Православной Церкви.

В новом для Нас служении на посту Предстоятеля Румынской Православной Церкви, обращаясь мысленно к великому собору наших отцов и предшественников, созидавших духовно и материально Румынскую Церковь и румынскую нацию, на священном примере их духовного подвига и их самоотверженной любви Мы будем учиться самоотверженной любви к нашему народу и преданному служению ему.

Черпая силу из чистого источника великих свершений наших отцов и учителей, которые с честью послужили нашей Церкви и народу, всегда будем хранить их в сердце и почитать образцом для себя их труды и деяния.

Вместе со всей священной иерархией Румынской Православной Церкви Мы будем, по заповеди святого апостола Павла, *в благовреме-*

чии и не в благовремении призывать наше духовенство и верующих *«повиноваться и покоряться начальству и властям и быть готовыми на всякое доброе дело»* (Тит. 3, 1)...

Служение Церкви своему народу не препятствует ей в служении другим народам и всему миру... Но будучи также членами Церкви, единой повсюду и во все времена, мы являемся соработниками Божиими в деле спасения всех людей. Следовательно, у нас есть обязанности как перед нашими ближними, так и перед теми, кто живет вдали от нас.

Поэтому наше церковное делание, совершаемое в Церкви, объемлющей все времена и народы, сливается с церковным деланием других Церквей. Мы соборне молимся за всех людей, сообща обсуждаем богословские вопросы и равно стремимся внести свой вклад в решение всех проблем, которые волнуют сегодня мир.

Мы будем стараться усилить и расширить это сотрудничество между Церквами, которое является в настоящее время плодотворнейшим и прекраснейшим делом нашей Церкви.

Наша Церковь в будущем будет более широко сотрудничать в крупнейших христианских организациях — Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей, Христианская Мирная Конференция, — принимать более деятельное участие в Межправославных Совещаниях, в диалогах с другими Церквами, в консультациях и других межцерковных контактах. Она будет делать это в духе тех идеалов, которым она служит.

Особенно мы умножим наши усилия по защите мира, так как стяжание мира составляет самую основу нашей религиозной миссии. В примирении человека с Богом, умиротворении человеческой души и сосуществовании всех народов в мире — высочайший завет нашей веры. Поэтому именно служение делу мира свидетельствует истину нашей веры, нашу любовь и твердое стремление к их осуществлению.

Глубокоуважаемые гости!

Принимая вас с братской любовью, Мы выражаем сердечную признательность за то, что вы согласились участвовать в торжествах по случаю моей патриаршей интронизации, и просим передать вашим Церквам братское приветствие Румынской Православной Церкви и пожелания процветания вашим верующим и вашим странам. От лица Румынской Православной Церкви я свидетельствую о неизменном нашем уважении к вашим Церквам и стремлении сотрудничать с вами во всех областях, которые входят в сферу нашего общего делания.

Я по-братски тепло благодарю митрополита Ардяльского Николая, который изложил здесь предо мной мысли и чаяния Священного Синода Румынской Православной Церкви. Я обещаю всем, что всеми силами, в благовремении и не в благовремении буду стремиться никого не разочаровать и верно исполнить свой долг, как заповедует святой апостол Павел.

Я хочу от всего сердца поблагодарить представителя руководства нашего государства, председателя Департамента по культам Иона Рошиану за его теплые слова и попросить его передать нашему Правительству мою глубокую благодарность и почтение и заверить его в моей всецелой преданности нашей стране и Церкви наших отцов.

Взирая на всех вас, присутствующих здесь, я обнимаю вас с братской любовью и благословляю своим патриаршим благословением.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа да будут со всеми вами всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Торжественная церемония в патриаршем соборе закончилась многолетием, при непрекращающемся пении которого Блаженнейший Патриарх Иустин со всеми присутствовавшими представителями Церквей и организаций проследовал в патриарший дворец.

Днем Блаженнейший Патриарх Иустин дал обед в честь прибывших гостей. На обеде выступили с приветственными речами епископ Плоештский Антоний, пастор Приориус Карлсон, от Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции, генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей д-р Глен Гарфильд Вильямс, генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции д-р Карой Тот, епископы Румынской Православной Церкви за рубежом, представители христианских исповеданий и иудейской религии в Румынии, а также представители общественных организаций. Блаженнейший Патриарх Иустин выразил благодарность приветствовавшим его за праздничным столом, который закрепил общение духовное.

Вечером в центральном концертном зале состоялся большой концерт патриаршего хора. Концерт состоял из двух отделений. В первом исполнялись духовные произведения румынских композиторов, во втором — румынская народная музыка, известные пастушеские песни — дойны.

20 июня многие делегации, простившись накануне с Блаженнейшим Патриархом Иустином, отбыли на родину. Возвратилась в Москву и наша делегация, унося с собой теплое чувство братского общения. Им всегда отмечены встречи между собой представителей Поместных Православных Церквей, в которых мы отмечаем глубокие духовные традиции. Румынскую и Русскую Православные Церкви сближают культурная традиция и созвучность исторических судеб, которые нередко соединяли не только духом, но и совместно пролитой кровью наши народы и наши Церкви. Но в отношениях между Церквами есть нечто большее, что́ объединяет их, — это не только традиции, но и глубокое духовное родство, единство, основанное на исповедании веры, которое претворяет человеческие взаимоотношения в высокую форму православного христианского братства, созидающего нерасторжимый союз любви, многократно исповедуемый и пред Престолом Божиим в совершении Божественных Таин, и в служении человеческим нуждам, которое Церковь несет как свой — говоря словами Патриарха Иустина — социальный апостолат в глубь современного мира. Русская и Румынская Православные Церкви в лице их Предстоятелей, иерархов, клира и множества мирян — вся Полнота церковной жизни — свидетельствуют эту глубокую причастность к жизни современного мира. Церковь живет заботами мира. Не оставляя своих высоких стремлений, она проповедует мир между людьми, проявляя его в своей среде, внедряя в сознание своих членов. На путях мира Румынская и Русская Православные Церкви совместно служат общечеловеческим нуждам. Укрепляя христианское братство, и Русская и Румынская Церкви, как свидетельствует об этом Блаженнейший Патриарх Иустин, будут проявлять вместе добрую волю к укреплению христианских связей и обновлению духа любви в

ПОГРЕБЕНИЕ
Блаженнейшего Архиепископа Кипрского МАКАРИЯ

Весть о внезапной кончине Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария, Президента Республики Кипр, поразила своей неожиданностью и исполнила глубокой скорби всех, кто когда-либо встречался с ним или знал о нем по церковной и политической прессе.

В пятницу 5 августа 1977 года, после того, как Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен послал на Кипр телеграмму с выражением соболезнования, на остров отбыла делегация Русской Православной Церкви. Уже в самолете, который вылетел с московского аэропорта «Шереметьево», приняв на борт также транзитных пассажиров из многих стран, мы вступили в атмосферу печали и траура. Пассажирами были преимущественно киприоты: отовсюду спешили они отдать почившему последнее «прости». Эти люди подходили к нам, изливали свою скорбь, свою искреннюю и глубокую любовь к почившему Архиепископу и делились воспоминаниями.

Через три с небольшим часа полета мы приземлились на небольшом, еще не полностью оборудованном аэродроме в Ларнаке, так как первоклассный международный аэропорт близ Никозии закрыт в связи с недавними военными действиями на Кипре.

У самолета нас встретил митрополит Китийский Хризостом, хорошо знакомый нам по встречам как на Кипре, так и в Москве. Наша беседа началась с главного, мучившего всех вопроса: как, отчего так внезапно скончался Блаженнейший Архиепископ? Как выяснилось, внешне столь внезапную свою кончину сам Блаженнейший Макарий предчувствовал заранее. Тяжело пережив мятеж 1974 года, военные действия и постигшее Кипр разорение, Архиепископ Макарий по возвращении на родину из изгнания отдал распоряжение устроить усыпальницу на вершине горы, где расположен Киккский монастырь: там прошли его детские годы, там сформировалась его личность гражданина и церковного деятеля.

Еще в изгнании (1974 г.) Архиепископ начал испытывать приступы сердечной болезни. В апреле этого года он перенес инфаркт миокарда. Эта болезнь послужила причиной отсрочки ответного визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на Кипр. Срок нового визита был согласован за несколько дней до кончины Архиепископа, и в Москву было направлено официальное приглашение на ноябрь текущего года.

Немного оправившись после тяжелой болезни, Архиепископ, пренебрегая советами врачей, вновь активно включился в общественную, политическую и церковную деятельность.

На заседании Синода 8 июля 1977 года, обращаясь к собратьям-архиереям, Архиепископ сказал, что *это — последнее* заседание, которое он проводит с ними, и что скоро его не станет. Как обычно бывает в таких случаях, никто не осмелился поверить в пророческое значение этих трагических слов. Утром 2 августа, то есть меньше чем через месяц после этого заседания Синода, с Архиепископом случился сердечный приступ, но он скрыл его от врачей. Блаженнейший Макарий не любил обращаться за помощью к врачам. В своей напряженной, полной тревог жизни он сочетал обширнейшую государственную и общественную деятельность с полным самоотречением монаха-аскета. Он целиком отдавался избранному делу и мало значения придавал своим личным нуждам. Его близкие не подозревали, что этот сердечный приступ окажется роковым. Однако к вечеру приступ усилился, и с 5 до 11 часов врачи не отходили от постели Архиепископа. Были применены все возможные средства, но в 11 часов сердце остановилось, и все меры реанимации оказались тщетными. 3 августа в 5 часов утра оборвалась жизнь великого иерарха и этнарха Кипра. Весть об этом была тяжелым потрясением не только для соотечественников, но и для многих людей всего мира, питавших глубокое уважение к Архиепископу и склонявшихся пред величием его образа и силой его убежденности.

В эти скорбные первые дни после кончины Архиепископа в Никозию стали прибывать церковные делегации. Наша делегация прибыла одной из первых. Накануне, в четверг, прибыли архиереи Иерусалимской Церкви. Очевидно, праздник Преображения Господня, который празднуется во многих Церквах по новому стилю, задержал приезд их иерархов к гробу почившего Первосвятителя Кипрской Православной Церкви.

Мы прибыли в Никозию ярким, знойным днем. Слепящее солнце застилало глаза, и без того полные слез. Толпы киприотов окружали дворец Архиепископа и древний кафедральный собор святого апостола Иоанна Богослова, где уже третий день стоял гроб с телом почившего. Охранявшая площадь полиция пропускала народ в собор небольшими группами, и там старые и молодые, мужчины и женщины, еле передвигающиеся старики и совсем маленькие дети в едином порыве любви, плача подходили ко гробу, с печалью и нежностью целовали руку почившего, вглядываясь в его такое знакомое, открытое, спокойное и величественное лицо.

Мы подошли ко гробу, поклонились усопшему святителю с теплой искренней молитвой, затем по русскому чину, который полностью совпадает с греческим чином заупокойной литии, пропели так называемый «Трисагион» (Трисвя-

---

Поместных Православных Церквах. Немало совместных трудов предстоит нашим Церквам на поприще экуменического делания. Заканчивая это сообщение об интронизации Блаженнейшего Патриарха Румынского Иустина, хочется присоединиться к словам, которыми закончил свою речь директор Департамента культов Ион Рошиану: «La multi şi feliciti ani» — «многих и счастливых лет» — Блаженнейшему Патриарху Румынскому Иустину I.

Архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ

Храм Благовещения в Никозии

тое). После этого мы нанесли краткий визит Местоблюстителю Архиепископского престола Митрополиту Пафскому Хризостому в резиденции Архиепископа, чтобы выразить сочувствие постигшему Кипрскую Церковь горю от лица Святейшего Патриарха Пимена, иерархов и всей Полноты Русской Православной Церкви.

На следующий день, в праздник Преображения, молясь в новой благоустроенной церкви во имя святого великомученика Димитрия (где чаще всего совершают службы русские иерархи, бывая на Кипре), а затем при посещении храмов и монастырей в окрестностях Никозии, мы всюду видели непосредственную и глубокую скорбь. Всюду чувствовалось, какую невосполнимую утрату переживает православный народ Кипра. Везде мы видели плоды трудов почившего Архиепископа, неустанно заботившегося о духовном и материальном благосостоянии своей родины, приведшего ее к благоустройству и расцвету. Его стараниями строились храмы и целые города, восстанавливались древние святыни и создавались культурно-образовательные центры. Последней заботой Архиепископа было создание Кипрского университета, для которого отведено уединенное тихое место в нескольких десятках километров от Никозии. Архиепископ Макарий не успел воплотить в жизнь свою мечту, но все подготовил к ее осуществлению; можно предполагать, каким величественным и светлым стал бы этот город науки, возведенный заботливой рукой и щедрым и мудрым сердцем иерарха-президента. Велик вклад почившего Архипастыря в распространение православной веры в мире. Его усилиями был достигнут, в частности, большой успех проповеди Православия в Африке, открытой ранее лишь для миссионеров Римско-Католической и Протестантских Церквей. На средства Православной Церкви Кипра в Кении была устроена семинарская школа. Архиепископ Макарий лично посещал Кению, где совершал массовые крещения принявших Православие кенийцев, по 3—5 тысяч человек одновременно.

В воскресенье все прибывшие на похороны делегации присутствовали в храме во имя святого апостола Иоанна Богослова на литургии, которую совершил по скромному, почти иерейскому, чину Местоблюститель Митрополит Пафский Хризостом в сослужении нескольких иереев и двух диаконов. После литии над гробом почившего был совершен Трисагион и члены правительства еще раз посетили Митрополита Хризостома в резиденции Архиепископа.

Торжественное погребение Архиепископа Макария было назначено на понедельник 8 августа. С раннего утра стало собираться духовенство, жители Никозии, множество киприотов из различных городов и селений. Огромные толпы собрались по пути шествия траурной процессии от Архиепископии до вновь построенного светлого, просторного, величественного храма Благовещения, где должно было состояться отпевание.

В 8 часов утра торжественная процессия двинулась в путь. Впереди шли подразделения национальной гвардии и полиции в сопровождении духового оркестра, затем следовали духовные лица в полном облачении с церковными орденами Архиепископа, за ними — офицеры национальной гвардии и полиции с его правительственными орденами как Президента, следом за ними иерархи и духовенство в полном облачении и — на пушечном лафете — гроб почившего Архиепископа Макария, покрытый двумя флагами — кипрским и греческим. За гробом двигалась большая черная машина Президента Макария. Она была пуста, и медленное, совершенно бесшумное движение черного лимузина, следовавшего за прахом Прези-

дента и словно провожавшего в последний путь своего хозяина, подчеркивало безысходность горя осиротевших людей, пришедших проститься со своим отцом — Архиепископом и Президентом.

Тем временем члены правительственных и церковных делегаций собрались в храме Благовещения. Церковные делегации располагались на амвоне и на солее лицом на запад. Главы правительственных делегаций разместились у правого клироса, члены правительства Кипра и другие почетные гости — у левого клироса. Иностранные делегации и члены семей правительства заняли ряды кресел в самом храме.

В 9 часов утра под траурный марш и ритмичную канонаду орудийного салюта траурная процессия подошла к храму Благовещения. Шесть офицеров гвардии и полиции внесли гроб и поставили его на постамент, украшенный венками, которые принесли в храм накануне и в самый день погребения прибывшие в Никозию церковные и правительственные делегации. Началось отпевание. Оно совершалось по чину, соответствующему нашему чину отпевания мирян. После отпуста и «Вечной памяти» Митрополит Пафский Хризостом произнес яркую надгробную речь в традициях византийского церковного красноречия, в которой воссоздал образ почившего Архиепископа. После Митрополита Хризостома речи произнесли исполняющий обязанности Президента Республики Кипр Спирос Киприану и Президент Греции Константин Цацос. Начальник церемониала огласил список венков и перечень делегаций, прибывших на погребение из 65 стран. Затем главы правительственных делегаций в глубоком молчании обошли гроб, склоняясь у его изголовья, и траурная процессия двинулась из храма Благовещения к площади в центре города, где ждали катафалк и кортеж автомашин.

Траурный поезд растянулся длинной вереницей. Когда процессия достигла горного массива Троодос, с его крутых склонов можно было видеть, как цепочка искрящихся на солнце автомобилей, словно бесконечный ряд разноцветных бусинок, терялась где-то далеко в синеве, за дальними поворотами. На всем более чем 100-километровом пути от Никозии до Киккского монастыря траурный поезд встречали толпы людей, не только пришедших из окрестных селений, но и добиравшихся из далеких деревень на больших и маленьких автомобилях, мотоциклах и велосипедах. В горестном волнении ожидали эти люди краткого мига, когда мимо них проедет катафалк с останками их великого Архипастыря. Казалось, вся дорога рыдала. Всюду на полотнищах, прямо на дороге и даже на крутых гладких склонах виднелись надписи: «Макарий, ты жив!», «Макарий, ты — душа народа!», «Макарий, мы с тобой!», «Твое дело живет в наших сердцах!». Последний путь Архиепископа был украшен заботой любящего его народа — дорога была усыпана цветами и свежей листвой. В час, когда тело Архиепископа уже приближалось к Киккскому монастырю, на небосклоне вдруг нависли серые тучи и брызнул дождь, а над Никозией в это же время пронесся короткий бурный ливень. Никто не помнит, чтобы в августе на Кипре бывали дожди. И в этом необычном явлении природы народ ощутил какой-то особый знак благословения Божия, словно само небо разделило постигшую Кипр скорбь.

Около трех часов кортеж автомашин достиг Киккского монастыря. Гроб с телом Архиепископа внесли через святые ворота в монастырскую церковь, где Местоблюститель и духовенство монастыря вновь совершили Трисагион. Затем процессия направилась на вершину горы, в 5 километрах от монастыря, это — высшая

Церковные делегации в храме Благовещения на погребении Архиепископа Макария. В первом ряду слева — митрополит Берлинский Филарет и архиепископ Волоколамский Питирим

Траурный кортеж в Никозии

точка горного хребта Троодос. Такова была воля Архиепископа. Он говорил: «Я хочу, чтобы меня положили там, откуда я смог бы видеть весь Кипр...» И действительно, в ясную погоду с вершины Троодос можно видеть дальние берега острова.

Гроб опустили в глубокую могилу еще не законченной усыпальницы, пропели Трисагион, и каждый из немногочисленных лиц, получивших доступ к усыпальнице, бросил горсть земли, по кипрскому обычаю, в открытый гроб, предавая прах праху. Бросили и мы горсть земли с молитвой о упокоении души Блаженнейшего Архиепископа Макария и с поклоном от Русской Православной Церкви и от многих, многих, кто знал и почитал его. После погребения во дворе Киккского монастыря была устроена постная монастырская трапеза из овощей и фруктов: уставная пища была свидетельством монашеского подвига почившего Первоиерарха.

Ранним утром следующего дня, 9 августа, мы посетили с прощальным визитом Митрополита Пафского Хризостома, простились с ближайшими сотрудниками почившего Архиепископа и возвратились в Москву, глубоко в сердце запечатлев виденное и пережитое в эти дни на острове.

Имя Архиепископа Макария, несомненно, принадлежит лучшим страницам мировой истории. Мало сказать, что это был выдающийся церковный и государственный деятель. Это был человек необыкновенно чистой, светлой и кроткой души. Еще при жизни его можно было слышать много безыскусных простых рассказов о его образе жизни, рассказов, которые теперь, после его кончины, приобрели еще больший духовный смысл. Люди бережно хранят в памяти неповторимый образ Архиепископа, вспоминают его детские годы, когда он был живым и искренним мальчиком, рассказывают, каким он был благоговейным и ревностным послушником. В усердии к подвигу благочестия он нередко вызывал удивление, а иной раз даже принимал наказание от своих руководителей и старших собратьев по монастырю. Архиепископ до конца сохранил монашеский уклад жизни. Он был глубоким аскетом, и, как это часто бывает, аскетизм сохранил в нем особую свежесть и чистоту души. Рассказывают, что по воскресеньям после литургии, совершал ли он ее в кафедральном соборе, или в дальних деревенских приходах, куда он выезжал без всякой пышности, без свиты, лишь с одним келейником, он уже не занимался важными государственными, общественными или церковными делами, а проводил несколько часов с детьми, играя с ними как равный их товарищ. И вместе с тем в высоких кругах государственных деятелей, на трибуне Организации Объединенных Наций он представал пред своими друзьями и противниками как личность несокрушимой духовной энергии, способная убедить, способная добиться признания своих идей даже теми, кому чужды были его заветные чаяния и цели.

Архиепископ Волоколамский
ПИТИРИМ

Евхаристия по учению Православной Церкви

Если, как это принято в богословии, днем рождения Церкви считать день сошествия Святого Духа на апостолов, то следует признать, что Евхаристия древнее самой Церкви, ибо впервые была совершена Самим Господом Иисусом Христом совместно с Его апостолами во время Тайной Вечери, непосредственно перед Его страданиями и смертью, о чем свидетельствуют все евангелисты — синоптики (Мф. 26, 26—29; Мк. 14. 22—25; Лк. 22, 19—20), а также апостол Павел (1 Кор. 10, 16—17; 11, 23—29).

Евхаристия, в отличие от некоторых других проявлений церковной жизни, обладает удивительной универсальностью. Хотя между отдельными вероисповеданиями имеют место существенные расхождения в понимании сущности и смысла Евхаристии, однако почти все они содержат ее, как и Крещение, в своем вероучении и практике, все понимают ее высокое значение, требующее сознательного, искреннего и благоговейного отношения от всех ее участников.

Высокое значение Евхаристии в жизни Церкви в целом и каждого сознательно относящегося к своей церковной принадлежности христианина в частности, и особенно православного, основывается на ее церковно-догматическом понимании.

Православная Церковь смотрит на Евхаристию как на одно из таинств, обладающее всеми свойствами такого рода церковных священнодействий. Как и другие таинства, Евхаристия характеризуется богоустановленностью и благодатным спасительно-освящающим действием, неразрывно связанным с определенными внешними действиями. Именно благодатное воздействие на душу христианина, содействующее его вечному спасению, является основной целью совершения Евхаристии.

Обязательность Причащения для каждого христианина обусловлена Самим Господом; устанавливая таинство Евхаристии, Он сказал не только «Сие есть Тело Мое» и «Сия есть Кровь Моя», но предварил эти слова призывом «приимите, ядите» и соответственно — «пейте из нее (чаши) все» (Мф. 26, 26—27), а повелением «сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19) показал, что призыв этот относится не только к присутствовавшим на Вечери апостолам, но и ко всем Его последователям всех времен и народов. И христиане с самого начала существования Церкви считали регулярное Причащение обязательным для каждого из них.

Сам Господь Иисус Христос живет и действует в Церкви целостно, как Единая Личность, и так же целостно воспринимается и переживается отдельным христианином через его веру, надежду и любовь. Аналогично целостно и в общецерковном плане, и в субъективном восприятии переживается и общение со Христом в таинстве Евхаристии.

В первую очередь следует говорить об Евхаристии (с греч. — «благодарение») как о благодарном воспоминании о Самом Господе Иисусе, о совершенном Им спасении, то есть о всей Его земной жизни и особенно о Его страданиях, смерти, воскресении и вознесении. Такое, пожалуй, наиболее общее восприятие Евхаристии, свойственное не только Православию, но и всему христианскому миру, основывается на ясных указаниях Самого Господа.

В качестве другого, можно сказать, центрального аспекта Евхаристии следует выделить пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы при произнесении священником соответствующих молитвенных прошений (консекрация). Сам термин «пресуществление» — западного происхождения (transsubstantiatio) — известен с конца XI столетия и встречается в догматическом определении IV Латеранского собора (1215 г.). На Востоке он вошел в употребление с XV столетия, см., например, слово Патриарха Константинопольского Геннадия.

Некоторые богословы пытались возражать против этого термина, уже давно нашедшего общеправославное применение (см., например, «Пространный Православный катехизис Православныя Церкви», раздел «О десятом члене Символа веры», параграф «О причащении»), считая, что термин «преложение» (μεταβάλλον) ближе к истине выражает евхаристическое тайнодействие. Однако никто еще не мог установить сущность этого терминологического расхождения.

Ведь все богословские школы как Востока, так и Запада справедливо отмечают бесполезность попыток раскрытия ответа на вопрос, как совершается благодатная сущность таинства, указывая, что для нас достаточно в доступной нам степени уразуметь, что именно совершается. По-видимому, причины бесплодности терминологических пререканий кроются именно в том, что они представляли собой попытку проникновения в это «как». При пресуществлении (иначе называемом преложением, преобразованием, претворением) хлеб и вино действием Святого Духа субстанциально изменяются в истинные Тело и Кровь Христовы так, что от хлеба и вина остается только чувственно-внешний образ, иначе совокупность физических свойств (акциденций), доступных нашему чувственному восприятию, но не имеющих причинной связи с их носителем, каким является субстанция Тела и Крови Христовых. Этой субстанции, как таковой, присуща совокупность совсем иных акциденций, но они остаются недоступными человеческому восприятию. Сохранение физических свойств прелагаемых евхаристических элементов вопреки изменению их сущности объясняется только милостивым снисхождением Божиим к человеку. Об этом хорошо пишет св. Иоанн Дамаскин: «Хлеб и вино берутся потому, что Бог знает человеческую немощь, ибо в большинстве случаев она с досадой отвращается от того, что сделано не со-

---

Сокращенное изложение доклада магистра богословия епископа (ныне — архиепископ) Астраханского и Енотаевского Михаила, прочитанного им на Втором Православно-Реформатском собеседовании в Ленинграде в октябре 1976 года.

гласно с обычаем. Потому совершает то, что выше естества» («Точное изложение православной веры», VI, 13. СПб., 1894, с. 222).

Есть еще важное обстоятельство общедогматического порядка, почему нам не дано видеть и вкушать в Евхаристии Тело и Кровь Христовы в их естественном виде. Ощутимое для наших органов чувств превращение устраняло бы возможность и надобность восприятия Святого Таинства верой. Поистине здесь особенно применимы слова Спасителя: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Здесь уместно также вспомнить слова св. Кирилла, архиепископа Иерусалимского: «Если даже чувствами тебе кажется нечто иное, вера должна служить для тебя ручательством истины. Суди не по вкусу, а по силе веры, убежденный в том, что ты сподобился Тела и Крови Христовых» («IV Тайноводственное оглашение», 1—3).

Убежденность Православной (так же как и Католической) Церкви в реальности пресуществления основывается прежде всего на установительных словах Иисуса Христа: «Сие есть Тело Мое» и «Сия есть Кровь Моя». Непререкаемость этого прямого утверждения столь очевидна, что даже Мартин Лютер, понимавший таинство Евхаристии отнюдь не идентично с учением Вселенской Церкви, всё же настойчиво отстаивал реальность Тела и Крови Христовых во время Марбургского диспута с Цвингли в 1529 г. и на острые выступления своего оппонента отвечал тем, что писал на столе «Hoc est corpus meum» («Сие есть Тело Мое»), «Hoc est sanguis meus» («Сия есть Кровь Моя»), считая, что эти слова Христовы говорят сами за себя. Как известно, наряду с реалистическим пониманием, с древних времен в истории христианской мысли существует также и символическое понимание, согласно которому хлеб и вино являются лишь символами Тела и Крови Христовых, их «образом», который только напоминает, или самое бо́льшее, символизирует Христа, отдавшего жизнь для спасения многих и питающего Своих учеников Своим словом. Хотя к этому взгляду были близки некоторые учители и отцы Церкви (Ориген, св. Афанасий, отчасти св. Василий Великий и другие), однако символическое понимание во Вселенской Церкви не утвердилось, и с течением времени всё большее число авторитетных отцов выступало с утверждением о реальности Тела и Крови Христовых в Евхаристии под видом хлеба и вина.

Субстанциальность Тела и Крови Христовых, имеющих лишь чувственный образ хлеба и вина, является логическим основанием отношения православного христианина к ним как к величайшей святыне, которая пребывает таковой также и вне акта Причащения*. Естественно, что созерцание их христианином, тем более прикосновение к ним, сопровождается переживанием глубокого благоговения, находящего себе и внешнее выражение в молитвенном поклонении. Такое отношение к Святым Дарам (так часто называются в Церкви Тело и Кровь Христовы) находит себе отражение и в литургической практике. Так, Святые Дары хранятся длительное время в подсушенном состоянии и используются для причащения больных в домашних условиях.

Всё остающееся в Чаше после причащения совершающего литургию духовенства и мирян подлежит немедленному потреблению священником или диаконом по окончании литургии, при которой Дары были освящены.

Если первый из рассмотренных аспектов таинства Евхаристии, то есть исполненное благодарности воспоминание о совершенном Иисусом Христом деле искупления и спасения, относится в основном к сфере субъективных переживаний, то второй — преложение Святых Даров является метафизической реальностью, то есть представляет собой не зависящую от наших чувств объективную реальность.

Следующий аспект великого христианского Таинства, подлежащий теперь нашему рассмотрению, подразумевает синтез того и другого — объективной, вне нас существующей, реальности и ее восприятия христианином. Иначе говоря, речь идет о воздействии таинства Евхаристии на его активного участника, который, присутствуя при совершении Таинства и молитвенно в нем соучаствуя, завершает свое участие личной активностью — вкушением Тела и Крови Христовых.

Православное определение воздействия Таинства на его участников вытекает из слов Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 54—57).

В соответствии с этим евангельским высказыванием Вселенская Церковь издревле учила, что, вкушая Тело и Кровь Христовы, христианин физически и духовно соединяется со Христом, вступает с Ним в предельно близкое и тесное общение, чем осуществляется духовное возвышение, озарение и освящение причащающегося. В какой-то степени здесь можно говорить об обожении христианина.

Освящение, просвещение и обожение христианин получает только, если приступает к Святому Причащению с соответствующим духовным расположением, которое характеризуется сознанием святости и величия Таинства, желанием в нем участвовать осознанием собственного недостоинства, благоговением, наконец, благодарностью Богу за спасение, совершенное Им во Христе Иисусе, и, в частности, за допущение к преподаваемой Святыне. Диапазон этих переживаний, мыслей и чувств может быть, разумеется, значительно расширен в зависимости от степени духовного развития причастника, в том числе и от его богословской осведомленности. Так, если он знаком с евангельским повествованием о Тайной Вечере, о страданиях и смерти Спасителя, то может предаваться соответствующим воспо-

* «Хотя хлеб и вино в таинстве Евхаристии претворяются собственно в Тело и Кровь Господа, но Он присутствует в сем таинстве... всем Существом, то есть и Душою Своею, Которая нераздельно соединена с Его Телом, и Самым Божеством Своим, Которое ипостасно и нераздельно соединено с Его человечеством» (Митрополит Макарий. Православное догматическое богословие, II, с. 402—403). Аналогичную мысль мы встречаем уже у св. Иоанна Дамаскина: «Сие таинство называется Причащением, потому что чрез оное мы делаемся причастниками Божества Иисусова» (Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, IV).

мианиям, чувствам благодарности и восторженной любви и преданности к Тому, Кто первым возлюбил нас (1 Ин. 4, 19).

Если кто-либо подходит к Причащению с холодным равнодушием и безразличием, как к внешнему действию (обряду), совершаемому по мертвой традиции (по обычаю), подходит или по привычке, или по соображениям общественного мнения, или в угоду близким людям, или по каким-либо другим, не имеющим отношения к сущности таинства мотивам, то к нему полностью относятся слова апостола Павла: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 27—29).

Может показаться, что здесь под «достойным» участием в Евхаристии имеется в виду полная безгрешность, однако такое понимание противоречило бы факту всеобщей греховности (1 Ин. 1, 8; Рим. 3, 23): ведь и ученики Христовы, как мы знаем, отнюдь не были безгрешными, однако Христос безоговорочно допустил их к причащению на Тайной Вечере.

Чтобы побудить православного человека к сознательному и благоговейному участию в Евхаристии, Церковь принимает ряд мер: она рекомендует (а Русская Православная Церковь даже предписывает) исповедоваться (то есть приступать к таинству Исповеди) перед каждым причащением, а перед исповедью и причащением соблюдать пост, неоднократно присутствовать при богослужениях, читать особые молитвы. Наконец, перед самым причащением священник, держа в руке Чашу с Телом и Кровью Христовыми, совместно со всеми приступающими к причащению произносит краткую молитву «Верую, Господи, и исповедую...», где в торжественных, но кратких выражениях как бы суммируется вся предшествующая подготовка к участию в таинстве.

Единение христиан между собою, осуществляемое в таинстве Евхаристии, — прямое следствие всего, что являлось содержанием сказанного выше о глубоком единении причащающегося со Христом, Тело и Кровь Которого он принимает и усваивает телесно, одновременно переживая это соединение духовно. Общеизвестен факт, что даже в бытовых условиях тяготение к общему центру, к одной личности, к общему делу и т. д. взаимно сближает людей, создает между ними определенную степень духовного родства, возбуждает чувство взаимной принадлежности и любви. Тем более эта закономерность естественна в религиозной жизни. Настоящая любовь к Богу, с пришествием Христа ставшая доступной для каждого человека (Ин. 14, 6, 9—11), влечет за собой взаимную любовь всех боголюбцев. В этом основа взаимной сопряженности двух основных заповедей о любви к Богу и ближним, на которых утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 35—40; Мк. 12, 28—34); в этом связь между званием учеников Христовых и их взаимной любовью (Ин. 13, 35).

С другой стороны, взаимная любовь христиан, вырастающая на почве их любящей устремленности к Богу Отцу через Христа действием Святого Духа, не только является показателем и признаком наличия любви к Богу (1 Ин. 4, 20), но и сама содействует укреплению и развитию этой любви (1 Ин. 4, 12, 16). По существу молитва Иисуса Христа о единении Его учеников (Ин. 17, 11, 21) есть молитва об осуществлении между ними той взаимной любви, которую Он перед тем им неоднократно заповедал, преподав эту заповедь как некое завещание (Ин. 13, 34; 15, 12—14, 17).

Аналогичные зависимости имеют место и в евхаристическом плане, ибо Евхаристия была бы немыслима без любви Божией к людям и без ответной любви приходящих к этому таинству. Любовь Божия к людям и Его забота об их спасении возвела Сына Божия на Крест, а Евхаристия является воспроизведением Креста; в ней тоже проявляется любовь Божия к спасаемым людям, и как Бог привлекает всех к подножию Креста, иначе — к ответной любви к Распятому, так привлекает Он и к Чаше, к которой можно подходить только с верой и любовью. В Евхаристии, так же как и в жизни, христиане обращены ко Христу, что имеет следствием и их взаимное духовное единение в устремленности к общему, единому центру. Очевидно, что наличие этой устремленности является условием, без которого нельзя достичь и евхаристического единения друг с другом. Книга Деяний характеризует это состояние словами: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32), поэтому они ежедневно совершали евхаристическое общение (Деян. 2, 42, 46; 20, 7) и души их были исполнены веселия (Деян. 2, 46—47), как естественного плода постоянного, исполненного любви общения с Богом и друг с другом.

Православная Церковь допускает поэтому к евхаристическому общению, как правило, только своих членов, принимая со своей стороны, как уже было сказано, ряд мер для облегчения их духовной подготовки к каждому причащению. Она считает несостоятельными попытки объединяться за евхаристический трапезой не столько во Имя Христово и по любви к Нему, сколько ради укрепления добрых общечеловеческих отношений, из-за чего сама Евхаристия оказывается под угрозой выхолащивания ее христоцентричной сущности и превращения в трапезу бытовую. Можно также предполагать, что попытки осуществлять евхаристическое общение без достижения церковно-структурного единства чаще всего имеют подоплекой неуважение, во-первых, к церковному авторитету, а во-вторых, и к самим вероучительным истинам, которые оказываются в этих случаях предметом не благоговейного изучения, которое им подобает, а пренебрежительного отстранения как нечто маловажное и лишенное актуальности (подробно по этой проблеме см. статью автора «Евхаристия и единение христиан» в «Богословских трудах» № 7, с. 222—231).

Ограничение допуска к евхаристическому общению практиковалось в Церкви с древнейших времен. Так, по свидетельству святого Иустина мученика, «эта трапеза называется у нас Евхаристией. Никто не смеет принимать в ней участие, кроме тех, кто признаёт истинность нашего учения...» («Апология», 65—66).

Из всего сказанного можно усмотреть, что евхаристическое общение христиан между собою имеет тесную связь с экклезиологией.

Впервые это было отмечено апостолом Павлом в его учении о Церкви как о теле Христовом. Недвусмысленно сказав, что приобщение евхаристических хлеба и вина есть приобщение Тела и Крови Христовых, он добавляет: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16—17). Эта глубокая мысль нашла свое отражение в древнейших памятниках христианской письменности. Так, в «Учении двенадцати апостолов» мы читаем: «Как сей преломляемый хлеб был рассеян по холмам и, собранный вместе, стал единым, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в Царствие Твое» (IX, 4).

Именно экклезиологический характер евхаристической проблемы заставляет думать, что решение ее в экуменическом плане возможно лишь на экклезиологической основе.

Евхаристия тесно сопряжена с экклезиологией не только онтологически, как акт, возможный лишь в условиях церковной жизнедеятельности, но и формально, где ее совершение обусловлено нормами канонического права. Одним из основных канонических условий евхаристической практики следует считать допустимость и действительность совершения Евхаристии только епископом или пресвитером, получившим канонически законное рукоположение. Это установление в Православной Церкви распространяется также и на все остальные таинства, за исключением Крещения, которое в случае необходимости может быть совершено и мирянином (см. «Православное исповедание», I, вопр. 102).

Православная Церковь — апостольская, и это свойство ее отнюдь не сводится к сохранению, передаче и распространению апостольского учения, но включает в себя и преемственность харизматических способностей, полученных апостолами при сошествии на них Святого Духа в день Пятидесятницы. Благодатная способность совершать тайнодействия, в частности Евхаристию, передается от апостолов на их преемников — епископов через рукоположение. Оно, по свидетельству Священного Писания, есть внешний знак призвания и определения на служение, но также, и притом в первую очередь, таинственного низведения особой благодати Святого Духа (Деян. 8, 17; 9, 17—18; 2 Тим. 1, 6—7). При этом происходит качественное изменение рукополагаемого не в сфере его нравственных или интеллектуальных свойств, а в виде приобретения им особого вида благодатной способности совершать таинства и сообщать пастве сопряженное с ними освящение и благословение.

Богоустановленность иерархии и присущая ей благодатная способность совершать таинства — общее убеждение отцов Церкви с древнейших времен. Так, св. Игнатий, призывая «не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу...», обосновывает это тем, что, «повинуясь епископу и пресвитеру, вы будете освящены во всем» (Послание к Ефесянам, II, V). Святой Иоанн Златоуст писал о Евхаристии: «Великое это таинство совершают люди, но люди, поставленные распоряжаться небесным; они получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам...» (Творения, I, СПб., 1895, с. 417—418). «Один только священник имеет право предлагать Чашу Крови» (там же, VII, с. 479). Наконец, св. Григорий Богослов: «Где и кем совершалось бы у нас таинственное и горе́ водящее богослужение... если бы не было священства?» (Творения, I. М., 1889, с. 14).

Поэтому не удивительно, что Церковь как в первые века христианства (Первый Никейский Собор, прав. 18), так и в более позднее время считала необходимым ограждать евхаристическую прерогативу священнослужителей, и в «Православном исповедании» мы можем прочесть: «Сего таинства, какая бы ни случилась необходимость, не может совершать никто другой, кроме законного священника» («Православное исповедание», вопр. 107).

Последним по порядку нашего рассмотрения, но отнюдь не последним по его значимости является жертвенный аспект Евхаристии. Он естественно возникает на основе онтологически неразрывной связи, существующей между Тайной Вечерию и Голгофой, между Евхаристией и жертвенным характером и спасительным подвигом Иисуса Христа, особенно Его смерти на Кресте. Эта связь с большой силой выражена в анамнезе евхаристического канона св. Иоанна Златоуста: «Поминающе убо спасительную сию заповедь (то есть установительные слова таинства), и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие, Твоя от Твоих Тебе приносяще...» и т. д.

Здесь провозглашается, что спасительная заповедь «Примите, ядите, сие есть Тело Мое...» и «пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя» преподана не сама по себе, а на основе спасения, совершенного на Кресте, преподана как способ постоянного памятования, то есть духовного переживания жертвенного подвига Христова. Отсюда целенаправленность евхаристического установления: уже для того, чтобы это памятование составляло содержание не только слов и внешних действий Евхаристии, но и переживания причастников, необходимо, чтобы и слова, и действия воспроизводили подлежащие переживанию события, прежде всего — страдания и крестную смерть Спасителя.

И нельзя не отметить явной аналогии между событием на Голгофе и евхаристическим тайнодействием.

Там, на Голгофе, было пригвождено на Кресте Пречистое Тело Христово и проливалась Его Кровь; здесь, на престоле, после освящения Даров Его Тело преломляется и с Кровью вкушается устами верных. Там от Креста исходит жизнь и спасение для всех, принимающих Распятого верой; здесь приступающие к Чаше «верою и любовию» становятся причастниками вечной жизни (см. литургию Преждеосвященных Даров). Там восхождению на Голгофу предшествовала Тайная Вечеря, здесь пресуществлению и причащению предшествуют те же установительные слова, какие были сказаны Христом на Тайной Вечере,— слова, составляющие ее основное тайнодейственное содержание.

Если так очевидно и одновременно так глубоко соответствие между Голгофой и Евхаристией, то вполне закономерно и убеждение Вселенской Церкви в том, что это соответствие распространяется и на жертвенность, которая, по общехристианскому верованию, составляет средоточие голгофского события.

Христос как Первосвященник Нового Завета принес Себя на Кресте в жертву (Евр. 7, 26—28) погибающему во грехе, но любимому Богом человечеству.

Эта жертва воспроизводится в таинстве Евхаристии, которое есть тоже один из видов жертвенного самоуничижения, жертвенной самоотдачи Богочеловека ради обновления, освящения и спасения причащающихся: «Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным» («Да молчит всякая плоть человека...» — песнопение литургии св. Иакова, которое поют также в Великую субботу за литургией св. Василия Великого).

Православное учение о жертвенном характере Евхаристии, так же как и учение о Евхаристии в целом, не являлось объектом четкой догматизации. Поэтому и в этом аспекте можно отметить наличие широкого простора для богословского мышления. Вероятно, этим можно объяснить расхождения в истолковании евхаристического жертвоприношения.

Древнейшим, идущим непосредственно от святоотеческого предания является понимание Евхаристии как жертвы благодарения и хвалы, то есть как молитвенной самоотдачи Богу всех участников таинства, находящей себе выражение в принесении и возношении Тела и Крови Христовых.

Св. Иоанн Златоуст писал: «Первосвященник наш Оный принес жертву, очищающую нас; ту же жертву, которая тогда была принесена, приносим и мы ныне; это делается воспоминанием тогда бывшего. Не иную, но ту же всегда приносим, или лучше — совершаем воспоминание той жертвы («Беседа XVII на Послание к Евреям»).

Но наиболее яркое выражение Евхаристии как хвалебного жертвоприношения мы находим в литургических молитвословиях. Так, в молитве приношения Иоанна Златоуста мы читаем: «Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем... удовли нас приносити Тебе дары же и жертвы духовные о наших гресех и о людских неведениях».

Заключительными словами анафоры св. отец говорит: «Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу...» Обозначение «службы сей» как «словесной» неоднократно повторяется и в конце евхаристического канона.

Все эти литургические выражения утверждают жертвенное значение Евхаристии, но, кроме того, свидетельствуют о хвалебном характере жертвоприношения.

Однако с давних пор, хотя и много позднее в Церкви утвердился взгляд на евхаристическую жертву как на умилостивительную. Весьма ясно это положение сформулировано у одного из русских догматистов первой половины прошлого столетия: «Евхаристия есть истинная Бескровная Жертва — и хвалебно-благодарственная, и умилостивительная, приносимая Богу Отцу «за всех и за вся»» (Архимандрит Арсений. Догматическое богословие Православной Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1857, с. 230).

Это учение нашло свое выражение и в авторитетных вероучительных документах Православия. Так, в «Послании Восточных Патриархов», чл. XVII, говорится: «Еще веруем, что сия есть истинная умилостивительная жертва, приносимая за всех благочестиво живущих и умерших и, как сказано в молитвах сего таинства, преданных Церкви апостолами по повелению Господню, — «за спасение всех»».

Однако живет в Церкви и другая точка зрения, отрицающая или, по крайней мере, ставящая под сомнение умилостивительный характер евхаристического жертвоприношения. Прежде всего следует упомянуть о св. Григории Богослове, который решительно отрицал даже умилостивительное значение Голгофской Жертвы: «Кому и для чего пролития излиянная за нас Кровь... и жертва? Если Отцу, то каким образом? Не у Него мы были в плену. И по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом? Из сего видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству, потому что человеку надлежало освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына» (Творения, IV, с. 175—176). Святой Григорий Нисский — брат св. Василия Великого — считал, что вообще «нечестиво почитать естество Божие подверженным страсти удовольствия, или гнева, или милости» (Творения, VII, 5, с. 428).

Очевидно, этими суждениями святых отцов подрывается почва под схоластическим учением об «удовлетворении» и «умилостивлении» даже Голгофском, а об евхаристическом и тем более, ибо значение Евхаристии, как неоднократно упоминалось, теснейшим образом сопряжено с голгофским событием и без него немыслимо.

Евхаристия занимает центральное место в богослужении и в духовной жизни Православной Церкви в целом и православного христианина в частности, что, надеемся, в какой-то степени нашло свое отражение в настоящем сообщении. Однако многое из сказанного здесь отражает, к сожалению, не столько реальную картину церковной жизни народа Божия, сколько идеальное состояние, к достижению которого Церковь и все ее члены должны стремиться, но от которого они еще далеки.

К счастью, главным действующим Лицом в Евхаристии является Сам Господь Иисус Христос: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш», — исповедует Святая Церковь в литургической молитве Херувимской песни. Поэтому Божественная сущность и святость таинства не зависят от нравственных свойств и духовной настроенности Его участников. В противном случае слишком часто имеющие место греховное недостоинство и особенно «людские неведения», о которых молится совершающий литургию священник, помрачали бы свет, исходящий от предлежащей нашему зрению, осязанию и вкусу Святыни. Слишком многие из нас подходят к ней без должного покаяния, без должной духовной настроенности, а подчас даже без должной сосредоточенности.

Но «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). И потому мы имеем все основания для бесконечной благодарности Христу Богу, что Он не только совершил на Кресте наше спасение, но и, как говорит св. Василий в анафоре своей литургии, оставил нам воспоминания спасительного Своего страдания, воспоминания не только духовные, почерпаемые из Его святого слова, но и вещественные — Свои Тело и Кровь, являющиеся для нас постоянным, неиссякаемым, вечно живым источником обновления, освящения и спасения.

МИХАИЛ, епископ
Астраханский и Енотаевский

Святитель Григорий Двоеслов. О пастырском служении

Многие домогающиеся начальственной власти в оправдание своего прихотливого стремления прибегают к словам Апостола, который говорит: *«Аще кто епископства хощет, добра́ дела желает»* (1 Тим. 3, 1), думая найти в них для себя опору. Но Апостол, похвалив это желание, тотчас же представляет и его опасную сторону, присовокупляя вслед за тем к своим словам и следующие: *Подобает убо епископу быти непорочну* (1 Тим. 3, 2). А далее он показывает, в чем именно состоит эта непорочность, последовательно перечисляя один за другим необходимые для пастырей и вообще священнослужителей совершенства. Таким образом, Апостол и одобряет желание епископства, и устрашает желающих его необходимыми для этого требованиями. Он как бы так говорит: я хвалю ваше желание, но сперва узнайте то́, чего вы желаете; иначе, если вы пренебрежете самоиспытанием, то тем постыднее будет для вас укоризненность вашего недостоинства, чем поспешнее взойдете вы на высоту духовных почестей, открытую для взора всех. Как весьма опытный в деле духовного управления Апостол своим одобрением побуждает нас стремиться к этому высокому служению, а изображением его трудностей обуздывает в нас всякую поспешность и опрометчивость. Мысль о том, как непорочна должна быть жизнь епископа, имеет у Апостола цель предохранить всех и каждого от гордости и самонадеянности; а тем, что хвалит стремление к этому, столь непорочному званию, он хочет усилить любовь и расположенность к добродетели вообще. Впрочем, нужно заметить, что Апостол говорит так в то еще время, когда каждый предстоятель своей Церкви первым делался жертвою мучителей. Значит, тогда похвально было желать епископства и потому уже, что с ним соединялась и явная опасность подвергнуться

Святитель Григорий Двоеслов, епископ Римский († 12 марта 604 г.)

тягчайшим страданиям. Имея это в виду, Апостол и самую должность епископскую почтил названием доброго дела, сказав: *«Аще кто епископства хощет, добра́ дела желает»* (1 Тим. 3, 1—12; Тит. 1, 1—9). Таким образом, всякий по себе может судить беспристр-

Продолжение. Начало см. в «ЖМП», 1977, №№ 9, 10. Печатается по: «Руководство для сельских пастырей», 1871, т. 1, № 6, с. 183—192.

растно: имеет ли его желание епископствовать какое-нибудь отношение к истинному епископству, если он смотрит на это звание не как на служение доброму делу, а только как на средство к достижению почестей и славы? Епископское служение есть служение священное; но этой святости его не только не любит, но и вовсе не понимает тот, кто, мечтая только о высоте сана, восхищается втайне мыслию, как другие будут пред ним преклоняться, возвеличивает себя собственными похвалами, дышит одним честолюбием и в восторге от преизбытка всяких прибытков наперед помышляет не о тяжести предлежащих трудов, а о неге и роскоши среди изобилия благ земных. Он ищет мирских выгод в том звании, которое обязано искоренять в людях всякое пристрастие к ним. Понятно, что такой человек, избирающий самое смиренное служение средством к удовлетворению своей гордости и своим личным выгодам, внутри будет не то, чем будет казаться извне: из него может выйти не пастырь овец Христовых, а *тать и разбойник, не дверми входяй во двор овчий, но прелазяй инуде*, который под покровом пастырской одежды, подобно волку, *расхитит и распудит* стадо Христово (Ин. 10, 1—6, 12).

Но часто, и очень часто, ищущие пастырской власти и начальственного управления в Церкви Божией ищут этого служения потому, что предполагают совершить на этом высоком поприще какие-либо важные и полезные для нее дела; и хотя они ищут этого собственно из желания возвыситься, но успокаивают себя тем, что вот де они много сделают пользы и для Церкви. Таким образом, суетное, но главное намерение их прикрывается благовидным рассуждением о целях второстепенных, чтобы только успокоить себя. Ибо душа наша легко может обмануться и вообразить себе, что она любит добрые дела, которые не всегда любит, и что она не любит мирской славы, которую между тем не перестает любить. В таком состоянии человек, домогающийся власти, бывает робок, пока еще стремится к ней, а когда достигает желаемого, тогда он становится дерзновенным. Сперва робость его происходит в нем от опасения неудачи, но после того, как он достигает своей цели, в нем тотчас рождается уверенность, что так и должно быть и что он имел на то полное право. Наконец, по достижении им власти, пользуясь и злоупотребляя ею для удовлетворения своих суетных желаний, он уже охотно забывает свои благочестивые и богобоязненные предположения (quid quid religiose cogitavit). Поэтому, когда душа увлекается слишком смелыми и необычайными предприятиями, необходимо в то же время обратить взор на свои прошедшие дела: пусть каждый в подобном состоянии поразмыслит о том, как он поступал прежде, находясь в подчинении (subjectus); только тогда узнает, способен ли он на те добрые дела, которые предполагает совершить на высоком посту начальственного служения (praelatus). Ибо никогда не научится смирению на высоте почестей тот, кто и в низком состоянии не переставал гордиться. Не сумеет он избегать похвал, когда они посыплются на него со всех сторон, если он был жаден до них и тогда, когда их вовсе не было. Никогда не победит он в себе любостяжания, имея в своих руках способы для поддержания многих, если он и прежде один не умел довольствоваться своим состоянием. Итак, пусть каждый рассматривает свою прежнюю жизнь, чтобы в стремлении к высокому сану не обольститься ложными мечтами.

Среди многочисленных и многообразных забот пастырского служения, особенно по управлению, человек иногда утрачивает и тот навык к добрым делам, который легко сохранялся у него в тихой частной жизни. Так, на море в тихую погоду и малосведущий корабельщик может хорошо править кораблем, но когда поднимется буря и разъярятся волны, то и самый искусный кормчий может растеряться. А что такое в самом деле высокая власть управления, как не мысленная буря? В ней корабль души нашей постоянно потрясается бурными волнами разных помышлений, непрестанно ударяется то в ту, то в другую сторону, так что ежеминутно ему грозит опасность разбиться и погибнуть от каких-нибудь необдуманных речей языка или поступков дела, подобно тому, как на море гибнут от попадающихся на пути непредвиденных подводных камней. Между тем какому же правилу следовать и какого начала держаться нам в настоящем деле, как не последовать тому, чтобы на высоту пастырского служения волей-неволей восходил лишь тот, кто богат совершенствами добродетелей, а кто не обладает потребными для этого качествами, тот и не прини-

мался бы за это высокое служение, хотя бы его к тому и принуждали? И потому, кто наделен благодатными дарами, но совершенно отказывается от своего призвания, тот пусть блюдется, чтобы не подпасть ему осуждению за сокрытие своего таланта в земле, ибо оставить в бездействии и праздности дарования, полученные от Господа, есть то же самое, что закопать талант в землю (Мф. 25, 15—30). А тот, кто не только не имеет хороших способностей для управления, но и подвержен слабостям, между тем, несмотря на это, домогается власти, пусть не забывает того, что он своим соблазнительным примером может послужить для ближних только препятствием в достижении Царствия Небесного, подобно фарисеям, которые, по словам Божественного Учителя, и сами не входят в него и другим заграждают доступ (Мф. 23, 13). Равным образом надлежит ему помнить и то, что духовный пастырь, принимающий на себя пастырское служение в Церкви Божией, есть вместе с тем и врач душевных недугов. Следовательно, если он сам одержим такими недугами и страждет от них, то как дерзнет он врачевать язвы других, сам нося язвы на своем лице?

Итак, должно всемерно стараться, чтобы на степени пастырей и пастырей-начальников поставляемы были в образец жизни для пасомых и подчиненных только такие мужи, которые, умерши для всех плотских страстей, живут уже духом, которые отложили всякое попечение о мирских благах, которые не страшатся никаких бедствий, которые помышляют только о благах внутренних. Вполне соответствуя благочестивым намерениям и стремлениям таковых людей, им не противоречит уже ни тело их под предлогом немощи, ни дух их под предлогом оскорбления. Они не посягают на чужое добро; напротив, они охотно раздают свое собственное. Они всегда готовы от чистого сердца и сострадательной любви извинять и прощать ближнего, не снисходя, впрочем, преступлениям его до слабости, но соблюдая законы правосудия. Они ничего не позволяют себе противозаконного, а противозаконные действия других оплакивают, как свои собственные грехи. Они искренно соболезнуют чужому несчастью, благосостоянию же ближнего так радуются, словно оно составляет их собственное благо. Во всем, что ни делают они, являют себя пред другими примером, достойным подражания, внушая к себе во всех такое уважение, что никто не может упрекнуть их жизни ни в чем, за что они должны были бы пред ними краснеть. Они стараются жить так, чтобы и самые черствые и закоснелые души ближних могли размягчаться и умиляться исходящим из их уст благодатным учением, оправдываемым ими на самом деле. Они как опытные в молитве из прежних примеров жизни познали уже, чего могут просить и чего не должны просить, и потому могут получить от Господа всё, чего бы они ни попросили; им-то, как бы в особенности, и слышится этот отрадный глас Божий: *И еще глаголющу ти, реку: се, приидох* (Ис. 58, 9; 65, 24). Таковы именно должны быть пастыри и пастыреначальники! Ибо, когда и к нам кто приходит с просьбой походатайствовать за него пред тем или другим начальником, который на него разгневался и недоволен, но нам незнаком близко, то мы тотчас же отвечаем ему: «Нет, любезный, нельзя нам ходатайствовать за тебя пред этим господином, потому что мы и сами не пользуемся его особенным благоволением». Если же, таким образом, и человек пред человеком, на которого мало надеется, не отваживается быть ходатаем за кого бы то ни было, то как дерзнет брать на себя ходатайство пред Богом за грехи народа тот, кто не знает и не уверен, заслужил ли он своей жизнью благоволение Божие к себе самому? Или как он будет просить у Него прощения и помилования для других, если не надеется получить от Него прощения и помилования самому себе? Тут надо даже опасаться, чтобы вместо предполагаемого умилостивления не подвигнуть Господа на больший еще гнев из-за своих грехов; ибо все мы хорошо знаем, что когда и пред людьми берется ходатайствовать такое лицо, которое им не нравится, то их гнев через то лишь больше усиливается. Итак, кто еще не отрешился совершенно от земных страстей, тот пусть остерегается принимать на себя звание посредника или ходатая в Церкви Божией, иначе он своим предстательством может больше и больше возбудить гнев и раздражить Верховного Судию и вместо примирения с Божественным правосудием может повергнуть паству свою в совершенное разорение.

(Продолжение следует)

Святой праведный Василий Мангазейский

Праведный Василий, чудотворец Мангазейский, может быть назван первым святым, прославленным на Сибирской земле. С его блаженной кончины в самом начале XVII столетия возродилось просвещение Сибири светом учения Сына Божия.

В истории Христовой Церкви наблюдается особая закономерность, которая коренится в искупительном подвиге Спасителя мира. Эта закономерность выражается в том, что во времена сеяния семян благодатного Царства Божия среди новых народов святость последователей Христа чаще всего проявляется в подвиге мученичества. Основание многих Поместных Церквей связано с мученическими подвигами апостолов Господа нашего Иисуса Христа и их ближайших учеников. Святые мученики украшают древнюю Церковь и в сонме всех святых предшествуют ликам святителей и преподобных.

Но кроме святых, пострадавших непосредственно за исповедание Христа, в новопросвещенных странах нередко были прославляемы праведные страстотерпцы, исповедничество которых было скрыто от внешнего взора во внутреннем страдальческом подвиге. И лишь сама праведная кончина, как мгновенный свет молнии, свидетельствовала о значимости для мира жизни этого христианина. Эти избранники Божии внутренним подвигом достигали евангельского совершенства в земной жизни, а страдальческая кончина их запечатлевала для Церкви идеал этого совершенства. В достижении христианского идеала через личный подвиг и заключается «подлинная жизнь Церкви, ибо отсюда дух жизни растекается по всему телу Церкви» [1, с. 80].

Праведный Василий Мангазейский принял насильственную смерть от руки своего корыстолюбивого хозяина. Однако, по существу своему, его кончина была исповеданием духовных принципов христианства — религии, в которой нет ничего малозначительного. Потому мученик Василий был прославлен от Бога явлением мощей и чудотворениями и стал первым святым новонасажденной в Сибирской земле Православной Церкви.

В настоящем году исполняется 375 лет со времени блаженной кончины святого праведного Василия, и это побуждает нас обратиться к рассмотрению некоторых вопросов, связанных с агиографическими материалами и с историей почитания Мангазейского чудотворца в Сибири.

Житие святого Василия Мангазейского занимает особое место в сибирской агиографии. Из известных в настоящее время пяти списков этого памятника первый относится к 70-м годам XVII века, а последний — к середине XIX века [1]. По своей структуре Житие святого Василия Мангазейского весьма сходно с северорусскими житиями XVI—XVII веков, большую часть которых представляет описание или перечень явлений и чудес святого [3]. Первоосновой Жития праведного Василия послужили документальные материалы, свидетельствовавшие о явлении мощей святого, о событиях, связанных с началом почитания его как угодника Божия, и о перенесении мощей святого из Мангазеи в Туруханский монастырь во Имя Пресвятой Троицы. Согласие актовых материалов с данными Жития говорит о его достоверности как исторического источника.

Наиболее ранний вариант Жития содержится в «Сборнике Едомского», названном так по фамилии первого владельца — торгового человека Герасима Едомского. Этот «Списокъ сь явления чюдотворца Василия Монгазейского города» был составлен вскоре после перенесения мощей святого Василия из Мангазеи в Троицкий Туруханский монастырь в 1670 г. строителем этого монастыря иеромонахом Тихоном. Владельческая запись рукописи датирована 1676 г., следовательно, «Список с явления чудотворца Василия» был составлен 300 лет назад, между 1670—1676 гг. Имеются основания считать, что данный список «происходит непосредственно из Туруханского Троицкого монастыря» [4, с. 64—65]. «Список...» содержит описание тринадцати чудес, связанных по преимуществу с перенесением мощей святого. В 1889 г. вся рукопись была опубликована в XXIX выпуске «Памятников древней письменности и искусства» [5].

К концу XVII века относится рукопись Жития, содержащаяся в собрании Мазурина в Центральном Государственном архиве древних актов (далее ЦГАДА) [6, лл. 25—78]. Рукопись озаглавлена «Сия чюдеса новоявленнаго Мангазейскаго Святаго великомученика и чюдотворца Василия. Еже содеяшася в последнем роде нашем русскаго Православия, в Словенском нашем языце, в Сибирских краех». В этой рукописи перед Житием помещено «Чюдо о некоем человеце», принявшем исцеление от иконы Святой и Живоначальной Троицы в Туруханском Троицком монастыре» [6, лл. 1—24 об.]. В отличие от Жития из «Сборника Едомского» данная редакция содержит описание ранних чудес от мощей блаженного (1649—1665 гг.), то есть может быть названа полной. Кроме того, данный список Жития имеет традиционное предисловие и дополнен позднейшими чудесами, имевшими место в последнее десятилетие XVII века *.

Другая рукописная редакция Жития святого Василия — «Сказание о проявлении мощей в Сибирстей стране, во граде Мангазейску новаго страстотерпца и мученика Василия Мангазейского чюдотворца» — находится в сборнике, хранящемся в Библиотеке Академии наук СССР (далее — БАН) [7, лл. 57 об. — 93 об.]. Этот список датирован 1717 годом [4, с. 65]. Как и предыдущий список, он содержит ранние чудеса, связанные с перенесением мощей святого Василия, и описание последующих его благодатных явлений. В этом списке имеется стихотворное обращение к благочестивому читателю [7, лл. 53—55 об.], а также тропарь и кондак святому [7, лл. 56—57].

Две другие редакции Жития были опубликованы в 1864 г. с предисловием Преосвященного Никодима (Казанцева), первого епископа Енисейского и Красноярского [8]. Особое место среди всех исторических источников о Мангазейском чудотворце занимает первая редакция, напечатанная под названием «Повесть о

---

* Часть данного рукописного Жития публикуется в настоящем номере журнала на с. 69.

блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого монастыря» [8]. По предположению епископа Никодима, «Повесть...» была составлена кем-либо из настоятелей или братии Туруханского монастыря, «человеком не ученым, но разумным, благочестивым, правдивым, и *к событиям и лицам, о коих повествует, близким*» [8, с. 115—116]. Рукопись Жития была приобретена в 1862 г. в селе Назимове, когда епископ Никодим возвращался по Енисею из Туруханска в Енисейск. Повесть была составлена в первой трети XVIII века. Последние события, описанные в данном варианте Жития, относятся к 1719 г. и связаны с пребыванием в Туруханском монастыре Тобольского святителя Филофея (схимонаха Феодора Лещинского — 1650—1727). Но анализ, проведенный С. В. Бахрушиным, показал, что источники «Повести...» более раннего происхождения. Они восходят к официальным спискам о чудесах и явлениях святого, начало составлению которых было положено еще в 1653 году [9, с. 342, 349].

В состав «Повести...» собраны 21 статья, расположенные в хронологическом порядке. Началом данной редакции Жития служит «Слово о начатии обители Живоначальныя Троицы, в пределах Богоспасаемаго града Туруханска, при устии реки, зовомыя Тунгузки, что течет в великую реку Енисей, выше онаго града, рас(с)тоянием пятинадесять поприщ» (статья 1). В этом «Слове...» повествуется об основателе Туруханского монастыря иеромонахе Тихоне, сыне священника из Великого Устюга, о его прибытии в Сибирь, об устроении монастыря, о его благочестии, аскетических подвигах и о преставлении.

В данном списке Жития имеются также другие слова и поучения:

«Слово первое. О явлении Святых мощей Святаго Мученика Василия Мангазейскаго Чудотворца, и о чудесех его» (статья 3). Данное «Слово...» приурочено ко дню празднования явления мощей святого, совершавшегося 6 июля. В начале его содержится краткое повествование о вхождении Сибири в состав России и об основании Мангазейского острога. Здесь же имеется едва ли не самое раннее жизнеописание праведного Василия, которое, по мнению Бахрушина [9, с. 345], было составлено еще до 1670 года [2].

«Слово второе, на память явления Святаго Мученика Василия Мангазейскаго, Новаго Чудотворца, и о чудесех его» (статья 4), направлено против объядения и пьянства.

«Слово о явлении и о перенесении мощей Святаго Мученика Василия новаго Чудотворца от града Мангазейска в пределы новаго града Туруханска, во обитель Святыя Живоначальныя Троицы» (статья 14).

«Слово семнадцатое о пришествии схимонаха Феодора, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, во обитель Святыя Троицы и о перенесении мощей Святаго мученика Василия от старыя церкви Святыя Троицы в новую церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы» (статья 20).

В рукописи, приобретенной епископом Никодимом, имелись также три Службы святому Василию:

«Служба на память явления во граде Мангазее из недр земных многоцелебных мощей Мученика Святаго Василия. Память его совершается июля в шестый день»;

«Маия в десятый день, служба на перенесение мощей Святаго мученика Василия из града Мангазеи в пределы новаго града Туруханска во обитель Святыя Троицы, что на реке зовомой Тунгуске»;

«Служба на перенесение мощей новаго мученика, Василия, Чудотворца Мангазейскаго из старыя церкве в новую церковь, пришествием и пренесением Святых его мощей схимонахом Преосвященным Феодором, Митрополитом Тобольским, и всея Сибири; совершается во святой обители Святыя Троицы июня в день» [3].

В других статьях «Повести...» описываются различные явления и чудеса святого Василия Мангазейского. По числу и содержанию чудес этот вариант Жития наиболее близок к рукописному Житию из упомянутого сборника БАН [4, с. 63].

Вторая, из помещенных в «Иркутских епархиальных ведомостях», редакция Жития относится к XIX в. и носит название «Житие и страдание мученика Василия Мангазейского». Она была составлена по рукописи, принадлежавшей игумену Туруханского Троицкого монастыря Илиодору, который был переведен в этот монастырь в 1850 г. и настоятельствовал в нем до 1864 г. Бахрушин полагает, что автором данной рукописи являлся сам игумен Илиодор [9, с. 35] [4].

Эта поздняя редакция носит следы литературной обработки XIX столетия. Однако в ее основе «лежали какие-то ранние тексты Жития, благодаря чему в ней сохранился ряд имен, фактов, деталей», отсутствующих в других редакциях Жития, но находящих подтверждение в документах. Таким образом, и этот поздний текст Жития «вполне может быть использован в качестве достоверного исторического источника» [4, с. 68—69].

Судьба рукописей, которыми пользовался епископ Никодим, неизвестна. Поэтому напечатанные им материалы служат одним из наиболее ценных источников для всех последующих исследований о святом Василии Мангазейском. В 1910 г. обе редакции Жития, ранее опубликованные в «Иркутских епархиальных ведомостях», были перепечатаны П. Е. Островских [10].

Таким образом, из пяти известных в настоящее время редакций Жития святого Василия три опубликованы и две находятся в рукописях. Неопубликованные списки Жития в хронологическом порядке занимают срединное положение по отношению к опубликованным редакциям [4, с. 62].

В Троицком Туруханском монастыре, как указывает епископ Никодим, имелась еще одна рукопись Жития святого Василия, но уже в годы его правления Енисейской епархией она была кем-то взята из монастыря и не возвращена [8, с. 116]. Кроме того, из рапорта настоятеля Туруханского монастыря Тобольскому архиепископу Антонию III, писанного в 1803 г., видно, что «лучшее и основательное описание явлений чудотворений святого Василия сгорело в церковном пожаре» [11, № 51, тетрадь 19, л. 4].

Несомненно, что имелось немало рукописей Жития, и до настоящего времени дошла только часть списков. Но даже имеющиеся житийные материалы свидетельствуют о богатой литературной деятельности Троицкого Туруханского монастыря и о широком почитании праведного Василия Мангазейского в Сибири и за ее пределами [5].

Значительный интерес представляют краткие варианты и литературные переложения Жития, записанные путешественниками церковные предания, а также научные сообщения и исследования по агиографическим материалам о святом Василии Мангазейском.

В 1833 г. статским советником И. Пестовым в «Записках об Енисейской губернии» были подробно изложены сохранившиеся в предании Церкви сведения о житии и чудесах праведного Василия [14]. И. Пестов записал предание и о том, как строитель Троицкого Туруханского монастыря иеромонах Тихон, находясь уже в маститой старости и дряхлости, без устали проделал большой путь от Мангазеи в Туруханск, когда переносил святые мощи праведного Василия. Причем, среди зимы, среди глубоких снегов везде он видел зеленеющую траву и благоуханные летние цветы. Нетленные мощи святого Василия были приняты как «драгоценный дар, ниспосланный монастырю» [14, с. 219].

В 1851 г. Троицкий Туруханский монастырь посетил путешественник Н. Костров. Там он нашел небольшую рукопись Жития святого Василия (3—4 листа), написанную скромным монахом этой обители. Именно в этой рукописи сохранилось предание о том, что блаженная кончина праведного Василия Мангазейского случилась в день Святой Пасхи [9, с. 350]. Пересказ найденного в Туруханске Жития был помещен в журнале «Московитянин» [15, с. 130—131], и в дальнейшем сообщение Н. Кострова послужило источником для других заметок и статей о святом Василии.

В частности, данными из «Московитянина» воспользовался Преосвященный Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский, для своего сборника «Жития святых, чтимых Православною Церковию» [16]. Архиепископ Филарет указывает, что рукопись, которую видел Н. Костров, составлена около 1727 года [16, с. 208]. Если учесть также, что Житие святого Василия, имеющееся в сборнике БАН [7], составлено около 1717 года, а первая редакция Жития, опубликованного епископом Никодимом, относится к двадцатым годам того же столетия, то можно сделать вывод, что первая треть XVIII в. является периодом наибольшего расцвета литературной деятельности Троицкого Туруханского монастыря.

Краткое описание благодатных явлений праведного Василия Мангазейского было помещено также в приложении к месяцу августу «Житий святых Российской Церкви», изданных А. Н. Муравьевым в 1858 г. [17, с. 227].

В 1866 г. появились две статьи Н. А. Абрамова: «Блаженный мученик Василий Мангазейский» [18, с. 97—103] и «Блаженный Тихон, строитель Туруханского Троицкого монастыря» [19, с. 104—112]. Их автор — известный сибирский писатель и краевед — воспользовался Житием, опубликованным епископом Никодимом, а также материалами о святом Василии, найденными в Кондинском миссионерском монастыре, который был основан еще в 1656 г., «по просьбе крещеных остяков, ради Крещения их же соплеменников некрещеных» (Протоиерей Александр Сулоцкий. Монастыри Западной Сибири. Ркп.). — [11, № 53, тетрадь 19, л. 5].

Другой замечательный сибирский историк-краевед и церковный писатель — омский протоиерей Александр Сулоцкий (1812—1884), магистр богословия Петербургской духовной академии, составил «Историю о Василии Мангазейском» [11, тетрадь 41], а также изложил «Страдания мученика Василия Мангазейского и явление мощей его» [11, тетрадь 21]. — Рукописи сохранились в архиве ученого. Некоторые данные для своих работ протоиерей Александр Сулоцкий заимствовал из вышеупомянутого рапорта игумена Троицкого Туруханского монастыря Феофилакта Тобольскому митрополиту Антонию Знаменскому [11, № 51, тетрадь 19]. Большое внимание протоиерей Александр Сулоцкий уделил вопросу о почитании святого Василия.

Отдельные сообщения о рукописях Жития Мангазейского чудотворца содержатся в книге Н. П. Барсукова «Источники русской агиографии» [20, с. 88—89].

Небольшое по объему, но исключительно важное по содержанию сообщение было сделано воспитанником Киевской духовной академии известным историком-архивистом Н. Н. Оглоблиным (род. в 1882 г.). В столбцах Сибирского приказа (центральное правительственное учреждение по управлению Сибирью, образованное в 1637 г.) Н. Н. Оглоблин обнаружил документы, относящиеся к первым ходатайствам о прославлении святого Василия Мангазейского и к событиям, связанным с перенесением его мощей из Мангазеи в Туруханск [21]. Архивные данные, найденные ученым, позволяют уяснить происхождение отдельных частей известных редакций Жития святого Василия.

Документы, свидетельствующие о силе народного почитания праведного Василия Мангазейского, приведены в сочинении Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской Церкви» [13, с. 460—462]. Эти же документы показывают, как в начале XIX в. происходило противодействие этому почитанию.

Знаменитый норвежский путешественник Фритьоф Нансен, совершая плавание по Енисею, останавливался в Туруханском Троицком монастыре, где познакомился с церковными преданиями о святом Василии Мангазейском и изложил их в своей книге «В страну будущего» [22, с. 181—205].

В качестве одного из самых ранних и наиболее интересных памятников сибирской агиографии Житие святого Василия Мангазейского неоднократно привлекало внимание советских ученых — исследователей в области сибирской литературы XVII—XVIII столетий. Большую источниковедческую работу провел член-корреспондент АН СССР С. В. Бахрушин (1882—1950), который, сопоставляя различные редакции Жития с материалами и описаниями путешественников, с архивными находками Н. Н. Оглоблина, стремился выявить во всей совокупности источников фактические данные о Мангазейском чудотворце [9]. По словам самого ученого, главной задачей его было «сравнение житийной литературы о Василии Мангазейском с актовым материалом» [9, с. 333]. Сочинение С. В. Бахрушина занимает самое видное место в историографии памятника.

В 1968—1969 гг. на месте древней Мангазеи проводились большие археологические работы, во время которых, в частности, были найдены остатки часовни, где до 1670 г. находились мощи святого Василия [23] [6].

Неизвестные С. В. Бахрушину редакции Жития Василия Мангазейского описаны в упомянутом ранее сочинении Е. К. Ромодановской [4]. Автор рассматривает различные варианты Жития в связи с литературной традицией Туру-

ханского Троицкого монастыря. Кроме того, сопоставление всех известных в настоящее время списков этого памятника позволило установить степень и характер их стилистической обработки по отношению к документальным материалам, лежащим в основе Жития.

В дополнение к настоящему обзору можно сказать, что история о святом Василии Мангазейском была использована сибирским поэтом Леонидом Мартыновым в его «Повести о Тобольском воеводстве». В главе «Лукоморье» (Лукоморьем древние новгородцы называли Мангазейские земли) Леонид Мартынов с большим художественным мастерством описывает «златокипящую Мангазею» начала XVII в., быт и нравы русских торговцев, их взаимоотношения с жителями Севера и, наконец, приводит сказание о неповинной смерти благочестивого юноши Василия Мангазейского [25, с. 71—78].

Указанные материалы и научные исследования выявили круг вопросов, связанных с почитанием святого Василия Мангазейского как истинного угодника Божия.

В истории прославления угодников Божиих обычным является, что установленному Церковью празднованию святого предшествует почитание народное. Затем уже устанавливается обычное празднование его памяти и составляется Служба. Все это имело место и в прославлении праведного Василия Мангазейского. Но в то же время имелись некоторые препятствия к его почитанию. Поэтому необходимо рассмотреть хотя бы основные события, связанные с установлением празднования святому Василию Мангазейскому.

Как повествует Житие, в 157 (1649) году, т. е. спустя почти полстолетия после блаженной кончины праведного Василия, «благоволи Бог сего мученика во граде Мангазее из недр земных явити» [8, с. 136]. Священник Троицкой церкви города Мангазеи Димитрий в отписке Тобольскому митрополиту Корнилию так впоследствии изображал это явление: «Вышел гроб из земли, и на том де гробу положена была для мирского ходу доска судовая, и тое де доску гробом переломило. И над тем гробом построили часовню, и с того времени учали называть, что-де в том гробу мощи Мангазейского чудотворца, и явление от тех мощей прислано в Тобольск» [21, с. 4]. Указанное в отписке событие случилось «близь церкви на погорелом месте», образовавшемся после большого пожара 1642 г. Для сохранения гробницы от зверей был сделан земляной вал и ограждение [8, с. 137].

Поначалу жители Мангазеи не знали имени того, кто почивает в явившейся гробнице, а поэтому содержали пост и молили «Всесильного в Троице Славимого Бога, дабы прославил Господь Бог во оной изшедшей гробнице Святаго имя» [8, с. 137]. Но если имя его было забыто, то «предание о невинном страдальце ходило в народе» [11, № 51, тетрадь 19, л. 2].

Сохранившиеся списки Жития и архивные документы свидетельствуют о том, что уже в первые годы после явления гробницы обращающиеся ко святому Василию получали благодатную помощь и исцеления. Матери молились к нему о здоровье своих детей, путники — об избавлении от неминуемой гибели, от потопа — и получали просимое. Охотники обещали ему соболей «от звериные порчи» [9, с. 435]. Но чаще всего обращались к нему страждущие различными болезнями. Ожидавшие от святого благодатной помощи, так же, как и получившие эту помощь, шли по обету к мощам мученика и там служили панихиды, молебствовали и приносили посильные дары [21, с. 7—8], [8, с. 138].

В 1652 г. над его гробом была поставлена новая часовня [6, л. 33 об.] или, по другому списку Жития, храм. «И внесоша в той молитвенный храм святыя иконы, и священницы прихождаху, и совершаху молебная пения и освящение воды, и оную гробницу кропляху, и приходящии народи с верою, недуги одержими, молящеся новоявленному чудотворцу, и свещи при гробнице поставляху, и молебная пения совершаху, и молящимся с верою различным недугом исцеления бываху, и о сем славяще Бога и сего новоявленнаго чудотворца отхождаху в домы своя радующеся» [8, с. 137].

В начале 1653 г. чрез видение мангазейскому охотнику Григорию Каротаеву открылось и имя чудотворца. Однако, опасаясь, что ему как человеку бедному не поверят, Каротаев сразу не смел сказать о своем видении [6, лл. 32 об. — 33 об.]. Свое имя праведный Василий открывал и другим благочестивым людям, например, приехавшему из Москвы дворовому человеку Иоанну [8, с. 242—243].

В том же 1653 г. мангазейский воевода Степан Корсаков послал Тобольскому архиепископу Симеону списки чудес чудотворца. Архиепископ Симеон, в свою очередь, препроводил эти списки в Москву с вопросом, «ехать ли ему самому для свидетельствования мощей или кого послать» [9, с. 336]. Однако в Москве в то время взгляд на церковное прославление новоявленных русских чудотворцев был уже иным, чем в XVI в., при святителе Макарии. «Князь А. Н. Трубецкой, ведавший Сибирским приказом, отдал списки к государю «вверх», но отписка архиерея сдана «в столп», то есть в архив, без всяких последствий» [9, с. 336—337].

В августе 1659 г. по благословению Тобольского архиепископа Симеона в Мангазею для производства досмотра мощей прибыл диакон Богоявленской церкви города Тобольска Иван Семенов. Вместе с ним свидетельствование производили мангазейский священник Димитрий, воевода С. В. Ларионов и священник Крестовой церкви воеводы Лука Григорьев. Приготовившись к досмотру недельным постом, в назначенный день они «после литоргии, над гробницею молебствовали с водоосвящением и гробницу досматривали; и та де гробница вышла наверх земли и гробница де вся цела, только немного зачернела. А в гробнице мощи: глава и рука и ноги и все человеческое подобие по обычаю» [21, с. 4—5].

В 1670 г. строитель Троицкого Туруханского монастыря иеромонах Тихон после бывшего ему видения совершил перенесение мощей святого Василия из Мангазеи в свою обитель. С крестным ходом старец Тихон перенес мощи чудотворца из часовни в соборную церковь Мангазеи, где совершил молебен, а оттуда в Троицкий монастырь [21, с. 7]. С тех пор история монастыря неразрывно связывается с именем Мангазейского чудотворца [7].

Через два года после перенесения мощей святого Василия Мангазею покинули последние жители, и город прекратил свое существование. По историческим документам этот заполярный сибирский город остался известен как «златокипящая Мангазея», как «украсно украшенная» и «благословенная царская вотчина». «В народной памяти и легендах Мангазея едва

ли уступает сказочному граду Китежу, а по своему влиянию на судьбу освоения Сибири, на географическое ее открытие и на развитие арктического мореплавания несравнима ни с одним другим сибирским городом XVII в.» [23, с. 3]. Расцвет Мангазеи был связан с использованием для торговли арктического мореплавания. Но в 1619 г. морской путь в Мангазею был закрыт, якобы для предотвращения проникновения в Сибирь иностранцев. С резким уменьшением торговли город пришел в запустение.

Но в Туруханске почитание святого Василия Мангазейского еще более усилилось. В 1671 г. в Москву были вновь отправлены списки явлений и чудес, бываемых верующим по молитвам ко святому. Православные люди Сибири с нетерпением ожидали установления церковного празднования блаженному Василию. Но большая отдаленность от епархиального центра — Тобольска, не говоря уже о Москве, с одной стороны, и рационалистические тенденции того времени в делах канонизации, с другой, — все это препятствовало общецерковному прославлению Мангазейского чудотворца. Достаточно вспомнить, что именно в 70-е годы XVII столетия имели место попытки деканонизации уже почитаемых русских святых [13, с. 159—169].

В начале XVIII в. на сибирскую кафедру был возведен ревностный архипастырь-миссионер митрополит Филофей (Лещинский — 1650—1727). Этот святитель сделал необычайно много для Церкви в Сибири [27]. В частности, он способствовал возрастанию церковного почитания святых праведных Симеона Верхотурского [5] и Василия Мангазейского.

В своей челобитной Петру I, посланной из Тобольска в декабре 1702 г., святитель Филофей просил: «Аще Бог благоволит, перенести мощи Святого Василия с Туруханскаго отдаленнаго монастыря и пустаго места во град Тобольск, для большаго почествования к Святому, и о том бы дать Великаго Государя грамоту» (22 статья). На это Петр I ответил: «Святых мощей из Туруханского монастыря не переносить, а впредь во всем чинить ему, митрополиту, по согласию с Преосвященным Стефаном митрополитом Рязанским» [5, с. VII]. Нетрудно видеть, что с канонической точки зрения вопрос даже не ставился. Препятствием к перенесению мощей святого Василия в Тобольск, по-видимому, послужили экономические трудности, связанные с военными действиями того времени. А перенесение мощей требовало, как правило, огромных расходов.

Летом 1719 г. митрополит Филофей (в схиме Феодор), совершая миссионерское путешествие по Енисейскому Северу, прибыл в Туруханск. Как повествуется в «Слове о пришествии схимонаха Феодора», к тому времени Троицкий монастырь благоволением Божиим и молитвами святого мученика Василия чудотворца «распространися, и братия умножися, и сибирския страны и русских градов христолюбивые людие по обещанию о избавлении всяких недугов и скорбей, молебного пения и благодарения, во святую церковь к раке чудотворных его мощей приходяху» [8, с. 383]. Мощи блаженного Василия находились в старой и тесной церкви во Имя Пресвятой Троицы. Святитель Филофей перенес их с пением и чтением псалмов в новую просторную церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, построенную при архимандрите Даниле. На западной стороне храма был поставлен образ святого Василия, против раки с его мощами. Готовясь к этому событию, братия монастыря целую седмицу постилась, молилась и исповедовалась, а после перенесения мощей митрополит Филофей совершил Божественную литургию [8, с. 384]. Святитель Филофей произвел также освидетельствование святым мощам «и написал в похвалу мученику Василию канон» [11, № 51, тетрадь 21, л. 4]. С того времени день перенесения мощей в новую церковь стал праздничным для Туруханской обители во Имя Пресвятой Троицы. Как указывалось выше, за годы правления митрополита Филофея было составлено несколько списков Жития святого Василия и три Службы.

После вторичного удаления святителя Филофея на покой по указанию его преемника митрополита Антония (Стаховского — 1721—1740) честные останки праведного Василия хранились под спудом. Они «сокрыты были в земли внутрь монастырской ограды, где и лежали более 60 лет» [11, № 51, тетрадь 19, л. 2 об.], а над ними была устроена часовня. Часовня эта находилась у обрыва, и, когда в 1788 г. земля с обрыва стала осыпаться, гробница показалась наружу. Игумен Троицкого монастыря Михаил перенес гробницу во вновь построенную каменную церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, положил на специально приготовленное место и устроил надгробие. «Народ, как и прежде, прибегал к Василию в болезнях, и иные по вере получали исцеления» [11, № 51, тетрадь 41, л. 2 об.].

Однако для широкого распространения почитания святого Василия во второй половине XVIII столетия не было возможностей. В русских аристократических кругах все более усиливались рационалистические тенденции, а церковное руководство имело мало свободы действий. Мог ли Святейший Синод положительно решить вопрос о прославлении блаженного Василия, если в 1767 г. обер-прокурор Синода Мелиссино в своих «Пунктах» к проекту нового Уложения предлагал законодательным путем «ослабить почитание святых мощей и икон» в Русской Церкви? [28, с. 352] [9].

В отношении праведного Василия Мангазейского многократно имело место свидетельствование его мощей, многократно составлялись и отсылались в столицу списки чудес и благодатных явлений святого. И не известно случая, чтобы Патриархия, а затем Святейший Синод предприняли какие-либо шаги к уяснению вопроса о его церковном почитании. Между тем, на практике это почитание действиями местной церковной власти (митрополит Симеон, митрополит Филофей) было уже расширено и утверждено. Сила русского благочестия не позволила затмить памяти первого Сибирского чудотворца.

В конце XIX — начале XX вв. вновь наблюдаются попытки ограничить почитание праведного Василия.

Так, в 1893 г. местное епархиальное начальство возбудило ходатайство пред Святейшим Синодом о прославлении блаженного Василия, и под влиянием этого ходатайства Синод предписал завести книгу для записи чудес от его святых мощей [9]. Несмотря на это, возникали новые ограничения, которые опять-таки исходили не из канонических побуждений, хотя порой за причину их выставлялось именно отсутствие официальной канонизации. Например, один из Тобольских архиереев «запрещал петь молебны святому Василию и велел гроб его засыпать зем-

лей из-за опасения, чтобы правительство не разорило самого монастыря» [11, № 51, тетрадь 19, л. 4].

В целом же XIX век оставил немало свидетельств о почитании праведного Василия как истинного угодника Божия.

По попущению Божию в конце 1802 г. и начале 1803 г. вслед за Томском и Енисейском Туруханск и его окрестности охватила страшная эпидемия горячки. Жители этого города причину бедствия увидели в том, что «иконы святаго мученика Василия Мангазейского, находящиеся в Троицком тамошнем монастыре, вынесены из церкви, мощи его скрыты и отправляемые в честь его Службы перестали» [13, с. 461]. Народное возмущение привело к тому, что события в Туруханске получили известность в Святейшем Синоде, вынужден был вмешаться томский губернатор, и почитание было оставлено в прежнем виде (Протоиерей Александр Сулоцкий. Архиепископ Тобольский Амвросий (Келембет). — Брошюра) [11, № 49, с. 17]. Тобольский архиепископ Антоний предписал игумену Туруханского монастыря внести в церковь образ и не делать препятствий к почитанию святого [13, с. 462; 29, с. 26—29] [10].

В указанном уже рапорте из Троицкого монастыря говорится о «великой приверженности к мученику здешнего и из других мест приезжающего народа» [11, № 51, тетрадь 19, л. 4 об.].

Статский советник И. Пестов в 1831 г. писал, что «благоговейные люди в Енисейске, Туруханске и в самом Красноярске имеют иконы с ликом сего Мученика, изображающим юношу лет в 19, в одной только белой рубашке, а на боку иконы изображено его мучение при купце и воеводе» [14, с. 221—222].

Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский, летом 1862 г. совершил путешествие по Енисею в Туруханск и посетил Троицкий монастырь. В своем дневнике он отметил, что праведного Василия Мангазейского православные верующие люди «почитали святым и чудодействующим» [31, с. 27].

Н. Абрамов в статье о святом пишет, что празднование праведному Василию совершается 10 мая, «в воспоминание перенесения мощей его из Мангазеи в Туруханский монастырь» [18, с. 103].

Священник села Сабинского Минусинского уезда Симеон Богоявленский еще до принятия сана был в сонном видении призван неким юношей на церковное служение в Сибирь. В 1897 г., уже будучи диаконом, в первой же деревне Туруханского края он увидел у жителей икону святого Василия и весьма изумился, потому что узнал виденного им юношу. От тех же жителей он узнал, что святой Василий «многим является и многих спасает». «Этот юноша, — говорили они, — наш Туруханский мученик, Василий Мангазейский, которого чтит весь наш Туруханский край» [32, с. 35]. И впоследствии, в 1908 г., священник Симеон писал: «Дивен Бог во святых Своих, а поэтому я чту и уважаю Василия Мангазейского как мученика и достойного молитвенника» [32, с. 35].

П. Е. Островских, в 1903 г. посетивший Туруханск, писал, что «все торгово-промышленные суда (пароходы, баржи и илимки), во множестве весной, вслед за льдом Енисея, стремящиеся на север для рыбного промысла и для скупки рыбы и пушнины, стараются обязательно завернуть в Нижнюю Тунгуску, если только этому не препятствует ледоход этой обширной реки, чтобы поклониться могиле блаженного Василия» [10, с. III].

В 1914 г. торговый человек Карп Суздалев, плавая на плотах по Нижней Тунгуске, едва не утонул вместе со своими товарищами. Но по молитве к святому Василию он чудесно спасся и по обещанию собственным иждивением поставил у раки с мощами своего спасителя прекрасную икону Святителя Николая Чудотворца [11].

С глубоким почитанием к святому Василию относились жители сибирского Севера. На месте старой Мангазеи в часовне, где до 1670 г. почивали мощи святого, во всякое время года можно было видеть звериные шкуры. «Это приношение бродящих вблизи юраков Тазовской орды и других инородцев, случайно заходящих в эту глушь, — писал путешественник Н. Костров. — Они свято чтут память Василия и, отправляясь на лов зверей или после удачной охоты, всегда приходят к часовне и оставляют в ней какую-нибудь шкуру. Русские жители ближайшего селения Тазовского считают святотатством взять оттуда что-нибудь. В часовне находятся несколько образов» (Цит. по записи протоиерея Александра Сулоцкого) [11, № 52, лл. 29—30].

П. Е. Островских также писал, что память святого Василия Мангазейского почитают и тунгусы, «не упускающие случая, во время своих выходов из тайги к Енисею, посетить Троицкий монастырь и поклониться останкам блаженного Василия» [10, с. III].

Прославление святого праведного Василия имело весьма важное значение для миссионерского дела на Севере Сибири. Еще в 1852 г. Н. Костров говорил о возможной миссионерской будущности Троицкого Туруханского монастыря [15]. В конце XIX и начале XX вв. в этой обители имелась даже миссионерская школа (в 1889 г., например, в этой школе обучалось 19 учеников) [33, стлб. 446]. Народности Енисейского и Тюменского Севера и сейчас почитают святого Василия Мангазейского как великого угодника Божия и обращаются к нему с молитвой об успехе в своих промыслах и во всех своих делах [12].

Одним из выражений церковного почитания праведного Василия явилось писание и молитвенное чествование его священных изображений. По сохранившимся сведениям можно считать, что наиболее ранним таким изображением святого был шитый покров на его мощах, «присланный по обещанию болярином князем Иоанном Борисовичем Репниным» [7, л. 90].

В Житии начала XVIII в., опубликованном епископом Никодимом, имеется «Слово о написании образа Святаго мученика Василия Мангазейскаго Чудотворца» [8, с. 326—328]. Здесь повествуется о том, как была написана чтимая икона святого, стоявшая у раки с его мощами. Когда прибывший в монастырь новый архимандрит Гавриил пожелал узнать о происхождении этого образа, то причетник Иларион Ванюков рассказал следующее.

В августе 1679 г. в Туруханскую обитель на поклонение святому Василию пришел из Тобольска послушник митрополита Павла I, «художеством иконописец», по имени Лука. Этот Лука ходил однажды из монастыря в город Туруханск и на обратном пути попал в страшную бурю, так что думал «от того находящего гнева Божия быти ему смерти» [8, с. 327]. Тогда Лука стал обращаться к святому Василию: «О угодниче Божий, святый Василие Мангазейский Чудотворче! Избави мя от

горкия сея смерти и от обышедших бед спаси мя, и да не потопит мене буря водная, нижé буду растлен от зелнаго сего мраза! И настави мя до обители Святыя Троицы, еже бы паки видети святыя твоя мощи и лобызати я любезне. Егда же здрав возвращуся во обитель, то абие потщуся написати образ твой святый» [7, лл. 89 об. — 90].

Помолившись так, иконописец Лука вдруг увидел своих друзей, плывущих в ладье, которые, взяв его «еле жива, едва дышуща», привезли во обитель. Вскоре Лука написал икону святого Василия, и образ этот был поставлен над гробом чудотворца «с молебным пением» [7, л. 90].

В Туруханском Троицком монастыре имелось весьма больших размеров богослужебное Евангелие, которое было напечатано в 1689 г. в Москве и прислано в дар от императрицы Анны Иоанновны. На массивной серебряной крышке этого Евангелия внизу, между иконками Евангелистов, было овальное изображение святого Василия Мангазейского с крестом в руке и надписью: «Мученик Василий Мангазейский» [10, с. IV].

П. Е. Островских свидетельствует о широком распространении икон святого Василия среди населения Енисейского Севера. Сам он видел «большие деревянные складни, некоторые в металлических ризах, с изображениями Василия Мангазейского» [10, с. IV].

В 1907 г. в Одесской хромолитографии Фесенко было отпечатано по благословению Святейшего Синода цветное литографическое изображение святого Василия [13].

В Красноярске в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы имелась особо чтимая икона праведного Василия: местные жители любили обращаться с молитвой к Сибирскому чудотворцу [14].

Жители современного Туруханска хранят иконки святого Василия как великую святыню и передают их из поколения в поколение [15].

На иконе Всех святых, в земле Русской просиявших, что находится в соборе г. Новгорода, вместе с другими Сибирскими святыми изображен святой праведный Василий Мангазейский чудотворец.

На святых иконах праведный Василий обычно изображается таким, каким его видели благочестивые почитатели его святой памяти: «Лицем млада, мала возрастом» [7, л. 78 об.], «образом священнолепна, очи имуща светлы, взирающе прелюбезне, власы же главы его русы» [8, с. 357—358]. На некоторых иконах святого Василия изображается Троицкий Туруханский монастырь, а над ним на горе молящийся Василий — в одной рубашке и без обуви [11, № 52, лл. 30—31]. К сожалению, в настоящее время иконы Мангазейского праведника являются большой редкостью.

Весьма важным является вопрос о праздничных датах, связанных с памятью святого праведного Василия Мангазейского. В современном Православном церковном календаре определена только одна такая дата — 23 марта (ст. стиль). Но, как указывал еще Е. Е. Голубинский, монастырские братства имели право «назначения других празднований святому», особо чтимому в своем монастыре, «сверх назначенного церковной властью» [13, с. 287]. Известно, что память праведного Василия совершалась в Троицком монастыре несколько раз в году. По церковным службам и поучениям видно, что 6 июля был праздник в воспоминание явления из недр земных честных мощей святого мученика Василия, нового чудотворца, 10 мая совершалось торжество перенесения святых мощей из Мангазеи в Туруханск, и в один из дней июня был праздник перенесения мощей из старой церкви в новую каменную монастырскую церковь.

Из трех указанных праздничных дат важнейшей является день 10 мая, когда творилось воспоминание события, совершившегося в 1670 г. и оставившего самый заметный след в истории Троицкой Туруханской обители. Имеются прямые свидетельства, что 10 мая являлось основным праздничным днем в честь святого Василия Мангазейского [18, с. 103].

Сложнее определить происхождение праздничной даты — 23 марта. Архиепископ Филарет (Гумилевский) указывает, что в этот день воспоминается страдание святого Василия Мангазейского [16, с. 131]. При этом, учитывая, что блаженная кончина святого последовала в день Святой Пасхи (так свидетельствует предание), архиепископ Филарет определяет и год, в который пострадал мангазейский чудотворец — 1600. Вероятно, вслед за архиепископом Филаретом эта дата стала приводиться и в других жизнеописаниях святого, а также в церковных календарях. Но в то же время архиепископ Филарет учитывал, что 1600 год не соответствует ни году основания Мангазеи, ни преданию, сохранившему имя воеводы, при котором принял свою кончину святой Василий. Приведем рассуждение архиепископа Филарета: «По времени пребывания Пушкина (воеводы — *Б. П.*) в Мангазее страдальческую кончину Василия надобно отнести в 1601 или 1602 год, а по указанию на пасхальное время она должна падать на 1600 год. Но если положим, что воровство совершилось в утреню одного из дней Страстной недели, когда благочестивый Василий, конечно, был в храме, то страдальческая кончина его может быть отнесена к 1602 г., когда воеводствовал Пушкин» [16, с. 209].

Настоящее предположение представляется весьма убедительным. Действительно, если даже признать, что Мангазейский острог был основан участниками первой экспедиции (князя Шаховского), а не второй (воевод Мосальского и Пушкина), то надо учесть и в этом случае, что князь Шаховский смог достичь места будущего города только к концу 1600 г. [35, с. 14].

Предание говорит, что воеводой, при котором пострадал святой Василий, был Савлук Пушкин, сменивший вместе с другим воеводой — князем Мосальским первого мангазейского воеводу — князя Шаховского. Пушкин прибыл в Мангазею не раньше конца июля 1601 г. [35, с. 15], а в январе 1603 г. в Москве уже новые лица получили наказ ехать на смену Мосальскому и Пушкину «сменить прежних воевод» [35, с. 16].

Таким образом, остается предположить, что блаженная кончина святого Василия последовала в 1602 г. Но в этот год Святая Пасха приходилась на 4 апреля, в то время, как в рукописных святцах день кончины святого Василия полагается то 22 марта, то 25 марта [16, с. 208—209]. Следует ли ставить под сомнение предание, говорящее о том, что кончина святого последовала именно на Пасху?

Уяснить этот вопрос поможет следующее предположение. День 22 марта (исправленный архиепископом Филаретом на 23 марта) нужно признать не днем воспоминания кончины святого, а днем особого празднования его памяти.

22 марта Святая Церковь прославляет память священномученика Василия Анкирского — святого, соименного Василию Мангазейскому. Такое совпадение не может считаться случайным, особенно, если учитывать многочисленные подобные примеры, имеющие место в христианском месяцеслове.

Е. Е. Голубинский в своем сочинении «История канонизации святых в Русской Церкви» пишет: «Днем для ежегодного празднования святому обыкновенно назначался день его кончины, если был известен; если нет, то день обретения мощей (если таковое имело место), день рождения, день Ангела. Некоторым святым праздновалось не по одному разу в году, а по нескольку раз, — в день кончины, в день обретения мощей, в день перенесения мощей (если таковое бывало), в день рождения, в день Ангела» [13, с. 287].

Празднование, совершаемое 22 марта, то есть в день памяти священномученика Василия Анкирского, могло быть установлено по той причине, что каких-либо конкретных сведений о дне кончины святого не сохранилось. Составитель той части Жития, происхождение которой можно отнести к 50—60 гг. XVII в., писал: «А в которое лето, и в котором месяце и числе сей мученик прия кончину... — о сем писания не обретох; понеже граждане упражняхуся о службах государских сборов казны, и о промыслех, и о домовном своем сожитии, а страждущих безвинно писанием объявляти, в предлежащии годы, нерачихом» [8, с. 136].

Если учесть, что открытие мощей последовало почти полстолетия спустя после смерти мученика, то нет ничего удивительного в том, что предание, восстановившее имя воеводы и даже сведение о том, что святой пострадал в день празднования Пасхи, не сохранило данных о самом дне кончины. Можно предположить, что с течением времени день памяти — 22 марта ретроспективно стал отождествляться с днем Святой Пасхи. Действительно, день 22 марта в невисокосные годы служит крайним пределом для Пасхи, то есть в это число периодически приходится этот праздник.

Предположение о том, что 22 марта было поначалу особым днем чествования святого, можно подтвердить еще следующим. Старец Тихон прибыл в 1670 г. в Мангазею в ночь на 22 марта. Еще Н. Оглоблин заметил, что эта дата совпадает с сообщением «Книги о святых» о дне кончины святого 22 марта [21, с. 5]. Но объяснения этому совпадению ученый не дал. Заметим, что от начала почитания святого до 1670 г. прошло около двух десятилетий, и поэтому необходимо предположить, что тогда уже существовал день памяти святого. Если же этим днем было 22 марта, то следует считать, что старец Тихон прибыл в Мангазею не случайно ко дню памяти Василия.

Сообщение о том, что праведный Василий Мангазейский пострадал в день Святой Пасхи, сохранилось в рукописи, найденной Н. Костровым [15]. Эта рукопись принадлежала Туруханскому Троицкому монастырю, в котором свято хранились все предания о святом Василии Мангазейском. Поэтому дата кончины — 4 апреля 1602 года — Святая Пасха не должна считаться внутренне противоречивой. Однако память святому, некогда совершавшуюся 22 марта, не следует связывать с днем его смерти.

Церковное предание свидетельствует, что почитание блаженного Василия Мангазейского, установившееся во второй половине XVII столетия, уже никогда не прекращалось. Православные верующие люди Сибири и, в особенности, жители Севера благоговейно хранили память о Мангазейском чудотворце. Но, как указывалось, некоторые внешние препятствия не позволили широкому распространению его почитания. Тем отраднее, что в настоящее время имя святого Василия Мангазейского все чаще слышится в православных храмах Сибири. На отпустах и в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя» его имя поминается вместе с другими святыми Сибирской земли. Верующие люди обращаются к праведному Василию со своими молитвами и получают от него благодатную помощь.

В заключение приведем слова церковного поучения, составленного ко дню празднования в честь явления мощей святого: «И сие слышавше, братие, о явлении и о чудесех Святаго Мученика Василия, новоявленного Мангазейского чудотворца, потщимся уготовити себе Господеви, души бо наша уневещены Небесному Царю» [8, с. 138—139].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ранее Жития святого Василия Мангазейского в Сибири имели распространение Описания чудес, бываемых от святых икон: «Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Божией Матери» (1636—1641) и «Повесть о явлении Казанской иконы Божией Матери в Тобольске» (60-е годы XVII в.) [2, с. 138—139].

[2] Приводим отрывок данного жизнеописания:

«По некоему случаю некто господин пресловущаго града Ярославля, бывый во граде Мангазеи с товары для продажи и купечества, повеле во младости человеку своему управлять товаров своих продажу. Он же работаше господину своему верностию, имея себе чистоту душевную и телесную.

И по некоем минувшем времени, онаго господина имению учинилась гибель. Он же мня в себе, о взятии имения, на онаго человека своего, вопрошаше его, дабы отдал товары и деньги. Он же ему существенно и верно — вся отда, яже восприят, ни что же себе от его имения в корысть получи.

Ненавидящий же супостат и ратник диавол, верно служащих господиям своим, хотя навести мучение и томление и смерть безвинно, преложи онаго господина от милосердия на жестосердие, наводя ему душевную всегубительную смерть, нача его истязати всяким томлением. Он же рече ему: «Истинно ничто же от имения твоего взях». Оный же господин не умилися, но паче возъярися и преда де его градскому судии, во истязание лютое.

Судия же немилостивый, по воли господина того, многими муками и раны налагая не праведно умучи. Он же страдалец кровию венчася, и предаде душу свою в руце Господни. Тело же его оный злый господин положи во гроб, и предаде земли, где надлежит от воды мокрость... [8, с. 135—136].

Но Всемогущий Господь Бог угодников Своих, пустынножителей и мучением страждущих безвинно, и крови проливающих, прославляет.

И по неколиких летех, в 157 (1649) году, благоволи Бог сего мученика во граде Мангазее из недр земных явити» [8, с. 136].

[3] Наименования Слов и Служб взяты из «Повести о блаженном Василии Мангазейском» [8]. В какой день июня совершалась

служба на перенесение мощей из старой церкви в новую, в публикации епископа Никодима не указано.

[4] В пользу своей догадки ученый указывает, что игумен Илиодор является автором Описания Туруханского монастыря, напечатанного в «Иркутских епархиальных ведомостях» в 1864 г., №№ 26, 27 и 29.

[5] В XVII веке имя праведного Василия Мангазейского было внесено в топографический каталог русских святых, известный под названием «Книга глаголемая Описание о Российских святых, где и в котором граде или области, или монастыре поживе и чюдеса сотвори, всякого чина святых» [12]. Профессор Московской духовной академии Евгений Евстигнеевич Голубинский указывает семнадцать списков «Книги о Российских святых», что свидетельствует о ее широком распространении [13, с. 311—312]. Примечательно, что в «Книге о Российских святых», как и в рукописных Житиях, праведный Василий именуется «великомученик, иже в Мангазее граде новый чудотворец» [12, с. 174].

[6] Археологические работы опровергли утвердившееся мнение С. В. Бахрушина о Мангазее как о военно-торговом форпосте, не имевшем постоянного населения. «Мангазея — это типичный севернорусский город позднего средневековья с кремлем и посадом, с развитыми ремеслами, снабжающими массу торгово-промышленного люда как орудиями промысла, так и товарами, поступающими в торговлю» [24, с. 19]. М. Белов дает следующее объяснение названию города: «Слово «Мангазея» зырянского происхождения. Оно означает «край земли» или «земля вблизи моря». Обская и Тазовская губа, по понятиям XVI—XVII веков,— это единое Мангазейское море. Мангазеей называется теперь обширная территория Тюменского Севера и Красноярского края» [24, с. 14].

[7] В рукописи о Тобольских архипастырях священника Н. Потоцкого, бывшего в конце XIX в. инспектором Тобольской духовной семинарии, имеется следующая запись: «По благословению Преосвященного Корнилия в 1670 году строитель Туруханского Троицкого монастыря иеромонах Тихон перенес из города Мангазеи в свой монастырь мощи местно чтимого праведника Василия Мангазейского и поставил в церкви возле левого клироса» [26, л. 29 об.]. Сообщение священника Н. Потоцкого убеждает в том, что иеромонах Тихон не самовольно сделал перенесение мощей, как об этом говорят некоторые авторы. Дело о перенесении мощей рассматривалось даже в Сибирском приказе. Но о каких-либо запрещениях к почитанию святого, относящихся к тому времени, не известно.

[8] По распоряжению митрополита Филофея мощи праведного Симеона 12 сентября 1704 г. из села Меркуши были перенесены в г. Верхотурск [2, с. 174]. И это способствовало общецерковному почитанию святого Симеона, именуемого с тех пор Верхотурским чудотворцем.

[9] Как следствие рационалистического отношения к почитанию святых мощей в это время сложилось представление, что для причтения к лику святых угодников Божиих существует один непреложный путь — установление повсеместного церковного празднования. Древнерусская церковная практика в этом отношении не была столь ограниченна. «Вообще, вопрос о том, сомнительно или несомненно установление празднования святому, имеет значение исключительно и единственно историческое; что же касается до значения догматическо-юридического или канонического, то, как очевидно для всякаго, здесь имеет свою неоспоримую и несомненную силу положение: всякий святой, котораго формально признает святым Церковь (т. е. так называемый, «местночтимый».— Б. П.), есть настоящий святой, ибо всякий таковый святой есть именно канонизованный святой» [13, с. 263]. Так терминологически не очень точно, но верно по сути решил этот вопрос крупнейший историк Русской Церкви Е. Е. Голубинский.

[10] Следует заметить, что в самом начале XIX в. наблюдаются и другие попытки к препятствию почитания уже чтимых святых. В Вельском уезде около 1801 г. епархиальное начальство Вологодской епархии пыталось приостановить почитание святого праведного Прокопия Устьянского [13, с. 200]. В том же году подобные действия были предприняты консисторией Владимирской епархии по отношению к почитанию святой Иулиании Лазаревской [30, с. II]. За Синодальный период в Русской Православной Церкви вообще было мало канонизаций святых, а препятствия к почитанию и общецерковному прославлению русских подвижников случались нередко. Как указывалось, чуждые Православию настроения, к сожалению, иногда проникали и в Святейший Синод.

[11] Записано со слов Гавриленко Космы Петровича — одного из старейших жителей Туруханска, воспитывавшегося в миссионерском училище при Троицком Туруханском монастыре. Кроме того, как рассказывают он и его супруга Анна Полиевктовна, в 1920 г. от прикосновения к плату, который лежал на гробнице святого Василия, получил совершенное исцеление от глазной болезни их младенец — сын по имени Константин.

[12] Среди жителей Туруханска сохранилось предание о том, что несколько десятилетий назад святой Василий явился во сне одному благочестивому эвенку и повелел ему взять из монастырского храма святые мощи и сокрыть их в тайге, что и было им исполнено.

[13] На обороте иконки отмечено: «От Киевского Духовно-Цензурного комитета печатать дозволено. Киев. 16 января 1907 г. Цензор профессор Академии священник А. Глаголев».

[14] Сообщил один из старейших клириков Сибири протодиакон Олег Зырянов, в двадцатые годы начинавший свое служение в этом кафедральном соборе.

[15] Современный Туруханск образовался из села Монастырское, названного так от Туруханского Троицкого монастыря, основанного иноком Тихоном в 1660 г. на правом берегу р. Енисея, близ устья Нижней Тунгуски, в 30 верстах выше древнего Туруханска [34, с. 372]. Прежний Туруханск (теперь — Старо-Туруханск) утратил свое значение еще в прошлом столетии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Священник Сергий Мансуров. Очерки из истории Церкви. «Богословские труды», сборник шестой. М., 1971.

[2] Е. К. Ромодановская. Русская литература в Сибири первой половины XVII века. Новосибирск, 1973.

[3] Об особенности северорусских житий см.: Л. А. Дмитриев. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.

[4] Е. К. Ромодановская. Легенда о Василии Мангазейском и Туруханская литературная традиция.— «Бахрушинские чтения», 1973, вып. 2. Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973.

[5] «Сборник Едомского». Сообщил Н. Барсуков (Памятники древней письменности и искусства, № XXIX), СПб., 1889.

[6] Центральный Государственный архив древних актов, ф. 196 (собрание Мазурина), № 763.

[7] Библиотека Академии наук, собрание текущих поступлений, № 496.

[8] «Иркутские епархиальные ведомости», 1864, №№ 7, 8, 10—12, 14, 17—19, 21 и 23; (с. 115—121, 134—140, 166—171, 182—184, 205—208, 242—247, 297—309, 323—328, 357—359, 383—385).

[9] С. В. Бахрушин. Легенда о Василии Мангазейском. — Научные труды, т. 3, ч. I. М., 1955. Ссылки на это издание. Впервые опубликовано в 1929 г. в «Известиях АН СССР. Отделение гуманитарных наук», № 6, с. 479—509.

[10] Житие Василия Мангазейского и повествование о начале Туруханского Троицкого монастыря. Под ред. П. Е. Островских. СПб., 1910.

[11] Государственный архив Тюменской области г. Тобольска (далее ГАТОТ), ф. 144, оп. 1.

[12] Книга глаголемая Описание о Российских святых, где и в котором граде или области, или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святых. М., 1887. С историко-биографическими дополнениями этот важнейший источник русской агиографии был издан М. В. Толстым.

[13] Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903.

[14] И. Пестов. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833 (§ 132. Троицкий Туруханский мужской монастырь, с. 209—210; § 133. Мощи мученика Василия Мангазейского, с. 211—222).

[15] Н. Костров. Туруханский Троицкий монастырь (Отрывок из писем о Туруханском крае). «Московитянин», 1852, § 8, отд. «Внутренние известия», с. 127—134.

[16] Жития святых, чтимых Православною Церковию, составленныя Преосвященным Филаретом (Гумилевским). СПб., 1885. Житие Василия Мангазейского помещено на с. 131—134 под 23 марта. (В издании 1861 года Житие святого Василия на с. 123—126.)

[17] А. Н. Муравьев. Жития святых Российской Церкви, также Иверских и Славянских и местночтимых подвижников благочестия. СПб., 1858.

[18] Н. Абрамов. Блаженный мученик Василий Мангазейский. «Странник», 1866, т. 4, № 12, отд. I.

[19] Н. Абрамов. Блаженный Тихон, строитель Троицкого Туруханского монастыря. 1657—1682 г. «Странник», 1866, т. 4, № 12, отд. I.

[20] Н. П. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

[21] Н. Н. Оглоблин. Мангазейский чудотворец Василий. М., 1890 (Отд. оттиск из ЧОИДР, кн. I, отд. II).

[22] Фритьоф Нансен. В страну будущего. Петроград, 1915.

[23] М. И. Белов. Мангазея. Л., 1969. В этой же книге на с. 96 имеется фото часовни Василия Мангазейского, сделанное томским биологом И. Н. Шуховым в 1915 году.

[24] М. Белов. Златокипящая Мангазея.— «Наука и жизнь», 1969, № 7.

[25] Леонид Мартынов. Повесть о Тобольском воеводстве. Новосибирск, 1970.

[26] ГАТОТ, ф. 530 (Тобольская духовная семинария), № 4.

[27] Диакон Борис Пивоваров. Святитель Филофей, в схиме Феодор, митрополит Тобольский и всея Сибири. — «Журнал Московской Патриархии», 1977, № 3, с. 68—75.

[28] П. Знаменский. Руководство к Русской церковной истории, изд. 5-е. Казань, 1888.

[29] О событиях того времени в Туруханске см. в статье протоиерея Александра Сулоцкого «Антоний Знаменский, архиепископ Тобольский» в журнале «Странник», 1868, октябрь.

[30] Преосвященный Евгений, епископ Муромский. О церковном прославлении и почитании святой праведной Иулиании Лазаревской (Исторический очерк). Муром, 1910.

[31] Епископ Никодим. Мое путешествие из Красноярска в Туруханск и обратно. «Енисейские епархиальные ведомости», 1908, № 2.

[32] Священник Симеон Богоявленский. Нечто о Василии Мангазейском. «Енисейские епархиальные ведомости», 1908, № 7.

[33] Православная Богословская Энциклопедия, т. 5. СПб., 1904.

[34] В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892, ч. II.

[35] П. Н. Буцинский. Мангазея и Мангазейский уезд (1601—1645). Харьков, 1893.

Протодиакон Борис ПИВОВАРОВ

Житие святого праведного Василия Мангазейского

(л. 25) СИЯ ЧЮДЕСА НОВОЯВЛЕННАГО МАНГАЗЕЙСКАГО СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЧЮДОТВОРЦА ВАСИЛИЯ. Еже содеяшася в последнем роде нашем русскаго Православия, в Словенском нашем языце, в Сибирских краех.

Непрестану повествуя пиша, нижé умолчу поведати святаго новоявленнаго великомученика Василиа Мангазейскаго чюдотворца, да не получю аз окаянный части леniваго раба скрывшаго талант (л. 25 об.) нижé буду подобен оному чернцу скрывшему главу Предтечеву, еже не славитися о ней Имени Господню. Но аще и ленив есмь и жестосердечен, но подобает ми всяко отдати вам добрым торжником по глаголющей истинне. И ясне поведаю вам благочестивии, и истиньнии делателие винограда Христова о новосотворшемся чюдеси пред очима нашима и всех иже во граде тогда Мангазейском прилучившихся. Сотворибося сие чюдо не в древних летех, нижé в далних странах, но в Сибирском (л. 26) царстве, в Мангазейском граде, сего великомученика Василиа, новоявленнаго чюдотворца.

Начало Жития святого праведного Василия Мангазейского по рукописи XVII века
(ЦГАДА, ф. 196, собрание Мазурина, № 763, л. 25)

В лето 7157 [1649] бысть чюдо сие в Мангазейском граде. Некий того града мангазейской стрелец, именем Стефан, прозванием Ширяев, родом устюженин, прииде той предпомянутый Стефан во граде Мангазеи в приказную избу и возвести градскому воеводе именем Игнатию Карсакову сице рече: «Ходящу ми Стефану во граде близ церкви по горелому месту, и узревшу ми на том (л. 26 об.) погорелом месте подымается из земли вверх гроб. А по тому гробу лежала дъска, а по дъске хождаху людие к приказной избе, и втоптана та дъска в землю, и которой конец дъски лежащь на предпомянутом гробе, и тот конец преломися наполы. А другой конец лежащь в персть втоптан, а гроб из земли видети вершка на два з главы». И воевода градский, слыша от мене сия глаголы, повеле воззрети то место по моему извету. И видеша удивишася и прославиша Бога (л. 27) о таковом. И мне Стефану повелеша к своему извету рукописание приписать, и я и приписах.

Житие публикуется в сокращении по рукописи (полуустав) конца XVII века, хранящейся в ЦГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), № 763, лл. 25—78. По своей форме данная редакция во многом отражает севернорусскую агиографическую традицию XVI—XVII вв., в которой главным предметом повествования являлись не прижизненные подвиги святого, а послужившие к его прославлению посмертные явления и чудеса. Замечательную особенность данного памятника составляет то, что в основе его лежат документальные материалы. Наблюдаемый в отдельных случаях переход повествования от 3-го к 1-му лицу, с одной стороны, показывает незавершенность литературной обработки текста, но с другой — иллюстрирует документальную основу источников, на которых построено Житие.

В публикацию вводятся следующие обозначения: 1) Житие, писанное между 1670 и 1676 гг., опубликованное Н. Барсуковым («Сборник **Едомского**». СПб., 1889) — **Е;** 2) рукописное Житие конца XVII в. (ЦГАДА, ф. 196, собрание **Мазурина,** № 763, лл. 25—78) — **М;** 3) рукописное Житие 1717 г. (**БАН,** собрание текущих поступлений, № 496, лл. 57 об. — 93 об.) — **Б;** 4) первая редакция Жития (**Повесть** первой трети XVIII в.), опубликованного епископом Никодимом («Иркутские епархиальные ведомости», 1864), — **П;** 5) вторая редакция Жития (**новая**) XIX в., опубликованного епископом Никодимом («Иркутские епархиальные ведомости», 1864), — **Н.** Публикацию подготовил протодиакон Борис Пивоваров.

160 году [1652], генваря в 25 день, мангазейской стрелец именем Тимофей, прозванием Сечеников пришед во граде Мангазеи в приказную избу, и известил воеводе Игнатию Карсакову свое видение, како виде он, Тимофей, в сновидении Мангазейского новоявленнаго чюдотворца: «Был я Тимофей рукою своею болен велми, а на руке моей болезнь тринатцеть ран». И обещался (л. 27 об.) он, Тимофей, слыша про новоявленнаго чюдотворца Мангазейскаго, и положил он обещание свое, чтобы рука его изцелела от всея болезни. И ему дать Мангазейскому чюдотворцу на созидание часовни, что в Мангазейском граде строят часовню над чюдотворцове гробе, прикладу вспоможение денег рубль. От того часа преста рука его от болезни, и утвердися такова, якоже и другая. И возбудися от сна своего, и бысть здрав якоже и первее, ничем скорбен славя Бога и у(л. 28)годника Его Мангазейского новоявленнаго чюдотворца. И обещание не преступил, но с радостию исполнил. А про чюдотворение Мангазейского новоявленного чюдотворца мангазейскому священнику Димитрию все сказывал.

(л. 32 об.) 161 [1653], февраля в 15 день. Пришед в Мангазее в съезжую (л. 33) избу некий промышленный человек именем Григорий Семенов мезенец, назвищем Коротаев*, сказал воеводе Игнатию Карсакову. Видел он, Григорий, во сне нощию в великое говейно**, и в котором числе видел, того сказать не упомнит. Бежит из града человек невелик просто, и спросил: «Куды ты бежишь?» И рече ему Григорию: «Слава Богу! Об чем Богу молилися и чюдотворцу, и Господь имя проявил чюдотворцу». И он, Григорий же, имени у того человека спросил, и он сказал: «Имя чюдотворцу Василий». (л. 33 об.) А сам он побежал в слободу к Осетровке речке, и говорил ему: «Я пошел людей собирать». А того он, Григорий, видения в то число сказывать не смел, потому что он человек бедной, и таким ево Григорьевым речам верить не будут, и он положил себе ни во что.

(л. 35) 161 [1653], априллия в 15 день.

Гаврило Давидов в зимовье ослеп очми, и привиделось ему во сне: «Держи веру новоявленному чюдотворцу, и отпой в Мангазейском граде над гробницею молебен, и даст тебе Бог исцеление». И я, Гаврило, как прочьхнулся* и обещался (л. 35 об.) на гробнице во граде новопроявленному чюдотворцу молебен отпети. И по обещании моем Бог мне дал и очима прозрел, и во град пришел и отпел молебен над гробницею, маия в 9 день и совершено весь бысть здрав, славя Бога и угодника святаго великомученика Василиа Мангазейскаго чюдотворца.

И во 160 году [1651], октября в 20 день**, на Есее озере*** промышленной человек устюженин Петр Семенов, по прозванию Воробьев, сказал мне, Тимофею, и многим людем: скорбен он, Петр, был хребтом (л. 36) и ногами грыжею**** целой год. И многими лекарствы тое скорби для облегчения себе искал и никоея помощи не обрел. И обещался он Мангазейскому новому чюдотворцу, что выходит гробница, послал на понахиду и на свещи по своему обещанию. И от того он, Петр, здрав бысть. И по прежнему своему промыслу промышляет, и речи его писал мангазейской стрелец Петр Иоакимов.

161-го [1653] году.

Приехал в Мангазею мангазейской стрелец Василий по прозванию (л. 36 об.) Сорокин. И привез в чюдотворцову казну два соболи, и сказывает он, Василий, послал те соболи промышленной человек Димитрий, по прозванию Хахалка*****. А сказывает он Димитрий мне Василию по прозванию Сорокину: был он, Димитрий, на соболином промыслу, и болел у него хребет, и он обещался новому чюдотворцу, и его чюдотворцевою молитвою Бог исцелил. Да у него же, Димитрия, на промыслу стали звери рассомаки и лисицы соболиной кулемник ломати. И он, Димитрий, (л. 37) обещался ему же чудотворцу, и молитвами Своего угодника Бог помиловал от тех пакостных зверей. И он, Димитрий, по-

---

* В списке **П** («Иркутские епархиальные ведомости» в 1864 г., № 10, с. 171) Каротаев назван как «ловец дивиих зверей, простолюдин».

** В других списках: «Во святую Четыредесятницу». — Списки **П** и **Б**.

* «воспрянув от сна» — по списку **Б**, л. 62 об.

** По спискам **П** и **Б** — 20-го октября 161 (1652) года.

*** Озеро это впоследствии, как указывает епископ Никодим, стало называться Евсеевское.

**** «нозе подагрою вреждены» — Список **Б** (л. 63).

***** В позднем списке XIX в. (редакция **Н**) — Димитрий Холопов.

слал к нему чудотворцу в казну два соболи.

160-го [1652] году, маия в 28 день. Ходил Феодор, по прозванию Кобяков, по часовенной лес* новоявленному чюдотворцу над гробницу. И шел он, Феодор, назад из лесу по последнему пути, и роскатися на лыжах своих среди Тазу реки в полынью и нача утопати. И помолися но(л. 37 об.)воявленному чюдотворцу и призва на помощь: «Рабе Христов, новоявленный чюдотворец, избави мя от потопления». И в то время ему, Феодору, среди Тазу реки в полонье прииде под нозе его л'дина и выйде на сушу, и тако чюдотворец от потопа его избавил.

Того же лета во осенное время, на него же пред'помянутаго Феодора, прозванием Кобякова, была тяжкая злая кручина, и от тое тяжкие злые кручины в конец было загинуть. И хотел сам на себе руце возложить. (л. 38) И явися ему во сне новоявленный чюдотворец млад во светлых ризах, и глагола чюдотворец: «О том ты, рабе Божий, не кручинся, Господь Бог помилует тя». И Бог его от тое кручины помиловал и избавил молитвами святаго мученика Василиа Мангазейскаго чюдотворца.

161-го [1653], июля в 25 день.

Сказали в Мангазейском граде в съезжей избе воеводе Игнатию Карсакову торговые люди, гостя Василиа Феодотова приказщики: Сидор Веригин, Димитрий Махин, Григорей Южак, Первой (л. 38 об.) Чюркин. Плыли по Нижной Тунгуске служилые люди из государевых ясачных зимовей. А они торговые люди и промышленные с промыслов двести человек, и како будут против Таймуры реки, и быть Божиим посещением воста буря великая плыть не дало, снег велик паде болши пяди, и со мразу птицы мерли. И мы грешнии помолилися Господу Богу и Пречистей Его Богоматере, и угоднику их новоявленному чюдотворцу, что в Мангазейском граде над гробницею панихиду служить и молебен (л. 39) отпеть. И с того времени Божиею милостию и молением Пречистыя Его Богоматере, и угодника их новоявленнаго Василиа чюдотворца быть от того часа теплота великая, солнечная; и буря престала и снег растаял того же часа. И мы поплыли вниз по Тунгуске реке в Туруханскую весь безо всякого пороку. И подлинная сказка за руками Сидора Веригина с товарищи подана в съезжей избе воеводе Игнатию Стефановичу Карсакову.

И во 161 [1653] году, августа в 30 день. (л. 39 об.) Сия чудеса Мангазейского новоявленного чюдотворца посланы из Мангазеи в Тоболеск к Великому Господину Преосвященному Симеону, Архиепископу Сибирскому и Тобольскому, с тобольским с Софейским с сыном боярским с Томилом Чюлковым*.

(л. 39 об.) 164 [1656], августа в 4 день.

В Мангазее в съезжей избе воеводе Игнатию Стефановичю Корсакову сказал промышленной человек Иоанн Федосеев Середка мезенец. Жил он, Иоанн, в Енисейском остроге в посадских (л. 40) людех и в прошлом во 162 году заболел очною болезнию и отемнел, не видел очми полгоду. Водили его люди, и в том же во 162 году обещался в Мангазее новоявленному чюдотворцу дать в казну на гробницу рубль денег, и приложитися к его чюдотворцове гробнице, и от того часа дал Бог ему Иоанну облегчение — нача видети очима своима по-прежнему и до сего дне.

(л. 43 об.) Того же году [168—1660 г.], февраля в 20 день, был он же, Иоанн** немощен главною болезнию многие дни, и от тое болезни едва не умре. И обещался чюдотворцу которой лежит во граде Мангазейском пети молебен и воду святити, и в то время бысть он здрав. И пришед в церковь Живоначалныя Троицы, и поведал отцу своему духовному Иакову Никифорову. И он молебен пел и воду святил, и тот Иоанн болярина Семена Лукияновича Стрешнева человек, и тот Иоанн в то время был послан с Верхо(л. 44)турья в Мангазею от воеводы от Иоанна Камынина для покупки мягкой рухляди. (л. 55 об.) И марта против 27 числа [178—1670 г.].

* «пойде ради лесных припасов для совершения новозиждемаго молитвеннаго храма, идеже оный чудотворец явися». — Список П.

* Все вышеприведенные благодатные явления святого Василия Мангазейского входили в «Списки чудесам чудотворца», отправленные в 1653 году в Тобольск для ходатайства пред высшей церковной властью о канонизации блаженного Василия. Данная часть Жития подверглась наименьшей стилистической обработке.

** Этот Иоанн являлся дворовым человеком Семена Стрешнева. Явление ему святого Василия — в этом же списке на лл. 41 об. — 43.

Прииде черный поп Тихон к чюдотворцу в часовню помоли(л. 56)тися Всемилостивому Спасу, и Пречистей Богородице, и его чюдотворцову гробу поклонитися. И паки нача мене, Тихона, тем же страшным трудом великим труждати паче перваго. И егда во ум прииде и возвестиша мне людие, о том труде, и мнеша людие, яко и душа моя от тела моего разлучися. Поистине близ быв смерти в той своей скорби велицей. И в той час возопих с покаянием из глубины сердца своего со слезами и с воплем великим и с плачем крепким ко Всемилостивому (л. 56 об.) Спасу и Пречистей Богородице, и к нему чюдотворцу и страстотерпцу Христову Василию. И пад поклонихся пред гробом его и прощение изглаголах о своем согрешении *, и положих обещание свое: во всем преслушании своем, и в недомыслии ума своего, впредь тако не сотворити, но поведати и явити в мир чюдное Божие дело в чюдесех и его чюдотворцово явление и наказание.

И априля против 2 числа **.

Нощию поях с собою аз поп Тихон к чюдотворцову в часовню сына своего духовнаго ман(л. 57)газейскаго приказного человека Никифора Никифорова сына Смирного, чтобы досмотреть во гробе мощи новаго чюдотворца. И аз поп Тихон оболкся во священнический чин, и молебствовал и воду святил и покадих гроб святаго и святою водою покропих. И пад поклонихся пред образом и пред гробом святаго чюдотворца Василиа, и прощение изглаголах, и нача плакати и рыдати на долг час, чтобы его святаго чюдотворца мощи проявил Господь Бог. И востав от земли (л. 57 об.) благословил сына своего духовнаго Никифора и рек: «Чадо, прииде время и приспе час вскрыти гроб святаго чюдотворца». Он же пад пред гробом святаго нача плакати и рыдати и грешным себе и недостойным нарекая. И он черный поп Тихон рек ему: «Чадо, Бог тя простит невидимо и аз многогрешный. Скрыем вкупе гроб святаго новаго чюдотворца». И како открыша гроб святаго новаго чюдотворца, и мощи его во гробе перстию обложены. И черной священник Тихон мощи святаго (л. 58) от четырех стран окадив и водою святою окропих, и в той час от святых и чюдотворных его мощей благодать Святаго Духа и благоухание изыде. И черный поп Тихон вкупе с ним предпомянутым Никифором нача плакати и рыдати и неизреченно дивитися той истинней благодати Святаго Духа и благоуханию от святых его чюдотворных мощей, не токмо нам грешным в то время, но и последи приходящим православным христианом.

И исполнишася вси благоухания от святых его мощей. (л. 58 об.) И како Бог проявил чюдотворныя его святыя мощи нам многогрешным, и он черный поп Тихон досматривал, с преждереченным сыном своим духовным с Никифором. И во гробе положен святый с наруганием, весь скорчен, и глава его склонена вузгу к полуденной стране к правому плечю, а от северныя страны нижная гробовая дъска отсела на землю накось; а от полуденныя страны у тоеже дъски край высок, да от тое же северныя страны постороннаа (л. 59) дъска гроба его раскололася и та пала на его чюдотворцовы ноги. И его чюдотворцовы ноги вне гроба его, и како бысть ему черному попу в первом его чюдотворцове явлении и наказании, что выше сего писанное истинное еже ей-ей вправду. И в то время он черный поп сына своего духовного Никифора благословил и послал по новой приготовленный гроб во что преложити его чюдотворцовы мощи в полунощное время. И он Никифор вышед из врат града, (л. 59 об.) Мангазеи, и бысть близ церкви преподобнаго Макария Желтоводскаго и Унжескаго чюдотворца, и от тое церкви осия его Никифора свет неизреченный, паче солнечнаго сияния. И убояся Никифор и ста на месте своем аки изумлен, и прекрести лице свое крестным знамением, и глагола: «Воля Божия да будет, аще и смерть прияти ми, но иду на неже еси послан есмь». И пойде в путь свой, и преста свет помале. И прииде в часовню нося новый гроб во что преложити мощи святаго. И вся ему черному (л. 60) попу поряду исповеда, елико виде на пути неизреченное видение и сияние света, еже выше сего писано. И он черный поп Тихон сия от него слыша и прослави Бога о

---

* Иеромонах Тихон, строитель Туруханского Троицкого монастыря, не сразу и не без колебания исполнил повеление святого Василия, боясь прещения Божия и медля приступить к столь великому делу.

** того же 1670 года. Данная часть Жития представляет собой переработку «скаски», снятой со старца Тихона воеводой Родионом Павловым и отправленной Тобольскому митрополиту Корнилию.

таковой благодати Господа нашего Иисуса Христа. И в той час окади новый гроб от четырех стран, и водою святою окропих, и преложи святыя и чюдотворныя мощи новаго чюдотворца Василиа в новый гроб.

(л. 64 об.) Априля во 2 день. О пренесении мощей Василиа Мангазейскаго чюдотворца из часовни в церковь Живоначалныя Троицы в Мангазейском граде.

Во Святую и Великую субботу, (л. 65) причащаяся Святых Пречистых Безсмертных и Животворящих Таин, Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа с молебным пением и со кресты черной священник Тихон, да крестовой поп Леонтий Иванов, с народом Мангазейскаго града пренесоша мощи Мангазейскаго новоявленнаго чюдотворца Василиа из часовни в церковь Живоначалныя Троицы, и положиша их пред месною иконою Пречистыя Троицы, от праваго крылоса, в славу Христа Бога нашего.

(л. 66) Того же 178 [1670] году маия в 1 день.

По его чюдотворцову явлению како выше сего писано, взя его чюдотворцовы мощи черной поп Тихон из церкви Живоначалныя Троицы из Мангазейскаго града и превез на Турухан, того же месяца маиа в [ ] * день. И ис Туруханского того же месяца маиа в [ ] * день, превез мощи святаго великомученика Василиа Мангазейского чюдотворца (л. 66 об.) на усть Нижние Тунгуски во обитель Святыя и Живоначалныя Троицы, и поставил во церкви. И святыя его мощи стоят во святей Божии церкви недвижимы. И до ныне исцеления творят с верою приходящим, славя Бога и угодника его святаго великомученика Василиа Мангазейскаго чюдотворца.

(л. 74 об.) Лета же 7 [тысяч] в двоюсотном году [1692], июня в 15 день, устюжского уезду Ерогодской волости священников сын Иван Ермолаев приехав на Турухан во обитель Свя-

Святой праведный Василий Мангазейский. Фрагмент Абалацкой иконы Божией Матери (см. 2-ю страницу обложки)

тыя и Живоначалныя Троицы на усть Нижной Тынгуски по своему обещанию. А приедучи сказал тоя же обители Святыя и Живоначалныя Троицы архимандриту Гавриилу еже о Христе з братею: (л. 75) «Жил де я Иоанн в Ыркуцком городе седмь годов, а ходил в те годы по сторонным рекам для соболиного промыслу. А в прошлом де во 199-м году [1691], августа в 4 числе во страдное время посещением Божиим, а моих ради грехов, нападе на мя внезапу страх велик. И в то время аз многогрешный Иоанн, от того великого страха лежа на земли велми изнемог и в беспамятство прииде; ни Молитвы Иисусовы сотворить, ни рукою своею лица своего (л. 75 об.) прекрестити возмог, мня себе во уме что всем телом моим одряхлел. И лежащу ми на земли и не помнящу, как на землю паде, и найде на мя сон. И во сновидении виде над собою близ мене стояща святаго великомученика Василиа. И не ведущу

* В рукописи пропуск. В редакции **Б** также нет указания, в какой день мая старец Тихон прибыл в Туруханск. По списку **П**, днем прибытия в Туруханск обозначено 8 мая. (Празднование же перенесения мощей из Мангазеи в Троицкий монастырь совершалось 10 мая. Отсюда можно предположить, что два дня мощи святого Василия находились в самом городе Туруханске. Менее вероятно, что переписчики или составители Жития перепутали «и» восьмеричное с десятеричным.)

мне что он мученик надо мною стоит, но он мне сам святый поведа про свое святое имя и рече мне: «Востани де ты человече и изыди от места сего вскоре». И глагола мне: «Знаеши ли де ты мя кто аз? Ты мя по многие вре(л. 76)-мена призываеши к себе на помощь. Аз есмь Василий великомученик Мангазейский чюдотворец. Видиши ли мя ты человече?» И воздвигл чюдотворец правую свою руку и держит надо мною. И аз многогрешный Иоанн воздвиг очи свои на него и видел его в лице млада без брады, а власы у него русы, а очи велми у него светлы. И от того видения мне он святый невидим бысть. И аз многогрешный воста от места своего где лежа на земли здрав (л. 76 об.) бысть, ничим же поскорбел. И положил на уме своем обет, что ехать на Туруханы и молебствовать пред образом Святыя и Живоначалныя Троицы и чюдотворца Василиа во обители. И по моему обещанию пет молебная со звоном, славя Святую Троицу и Пресвятую Богородицу, и святаго великомученика Василиа, новоявленнаго Мангазейского чюдотворца, и всех святых аминь.

ТРОПАРЬ
новомученику и страстотерпцу Василию Мангазейскому, глас 8

Яко пресветлое солнце, возсиял еси чюдесы своими в Сибирьстей стране, в Мангазийских пределех, новый мучениче, неповинный страдальче, святе Василие! За чистоту душевную и телесную пострадал еси от лютаго врага, распалением и немилосердием господина своего, и от начальствующаго бо ту градскаго неправеднаго судии, и муки неповинно претерпел еси, и кровь свою святую пролиял еси, желая вечнаго Царствия Небеснаго. Сего ради Христос Бог венча мученическими венцы на Небеси и на земли прослави, и Своим Божиим Промыслом повеле земли самой от недр своих гроб и тело твое, и срачицу, обагренную кровию твоею, израсти нетленно. И ныне притекающим к тебе с верою и везде призывающих святое имя твое полезная вся и грехов оставление, и телесем здравие подавай чтущим верою святую память твою, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь приведен по рукописи БАН, собрание текущих поступлений, № 496, лл. 56—57.

«Понеже бо в Премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21)

В середине XVI в. на далеком Севере в Мезени (в селе Малая Немнюшка Пинежского уезда) в зажиточной крестьянской семье у Димитрия и Пелагии родился мальчик Трофим. Отец его скоро умер, и Трофим привык во всем повиноваться матери и старшим братьям. Но когда родные стали уговаривать его жениться, Трофим наотрез отказался. Братья решили соблазнить его, подослав свою служанку, но Трофим так горевал, что с тех пор его оставили в покое.

Услышав в церкви поучение об ангельском образе иноков, юноша вскоре покинул дом и, дойдя до Великого Устюга, нашел себе духовного отца — священника Иоанна. Избегая почитания людей (уже тогда в нем явился дар исцеления), он перешел в городок Орлов на реке Каме и здесь в течение года вел жизнь юродивого, ночуя на церковной паперти. Однажды зимой, когда блаженный шел по отвесному берегу реки, его увидели люди богатых солепромышленников Строгановых. Желая позабавиться, они столкнули нищего странника вниз, в довершение его прикрыл обрушившийся снежный нанос. Испугавшись, шутники откопали святого. Вытряхивая из его сапог снег, они дивились терпению и незлобию подвижника. Он тотчас простил их: лицо его было радостно, и от него даже исходило тепло. Когда об этом случае узнал Иаков Строганов, то попросил блаженного помолиться о единственном оставшемся в живых болящем сыне — и тот выздоровел. Вскоре в селе Никольском на реке Виляди блаженный исцелил умиравшего младенца. Поучая, святой указывал, что Господь спас детей ради веры их родителей.

Когда преподобному исполнилось 22 года, он принял постриг от настоятеля Пыскорского монастыря в честь Преображения Господня иеромонаха Варлаама. Суровые иноческие послушания и добровольные подвиги повергли преподобного Трифона (таково было его новое имя) в тяжкую болезнь. Более 40 дней не мог он подняться, не спал и не ел, проводя дни и ночи в покаянии. Однажды, когда подвижник был в забытьи, ему явился Ангел Хранитель, чтобы взять его душу. Преподобный последовал за Ангелом по воздуху, не видя ни неба, ни земли, а только чудный свет, пока не раздался великий глас: «Ты поспешил взять его сюда, верни снова, где он был». Ангел поставил преподобного в келлии и стал невидим. Очнувшись от видения, преподобный Трифон стал горячо молиться. Вдруг он заметил у одра старца в светлой одежде, с крестом в руках. Это был Святитель Николай Мирликийский. «Встань и ходи», — сказал великий Чудотворец, благословив больного крестом.

Выздоровевший преподобный стал подвизаться еще усерднее. Несколько исцелений, совершенных им, подали повод к зависти среди братии, и подвижник предпочел покинуть монастырь. Спустившись вниз по Каме на 150 поприщ, он остановился на месте, трижды указанном чудным голосом: рядом с остяцким языче-

Преподобный Трифон и блаженный Прокопий Вятские

ским жертвенником, у устья реки Мулянки. Здесь преподобный начал смелую проповедь среди остяков (подобно Преподобному Сергию, он был тогда научен чтению и разумению Священного Писания по благодатному откровению). Четыре недели постом и молитвой готовился подвижник к необычайному в этих краях подвигу — он срубил и сжег ритуальную ель со всеми жертвоприношениями. Видя, что святой старец не потерпел вреда, остяки не решились причинить ему зло. В 1572 г. разнесся слух, что черемисы идут войной на Пермь. Остяки, испугавшись, что преподобный покажет их жилища, решили убить его. Но по молитвам преподобного келлия его стала невидима, и остяки так и не смогли найти его. С тех пор они начали принимать Крещение.

К этому времени братия Пыскорской обители раскаялась в злобе на святого и упросила его вернуться. Он пришел к ним, однако ненадолго, т. к. слава чудес гнала его в уединение. Но и поселившись в одинокой хижине на реке Чусовой, преподобный не мог отказать множеству больных, приходивших к нему. Особенно замечательно было чудо исцеления крестьянина Григория от болезни глаз. У преподобного Трифона был в часовне особо чтимый богомольцами образ Софии Премудрости Божией (знаменательно, что на месте часовни в дальнейшем был построен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы). Григорий по обету пришел к образу и с твердой верой просил молитв преподобного. Но после исцеления он стал сомневаться: «Не Премудрость Божия помиловала меня, не ради молитв преподобного Трифона получил я исцеление — болезнь прошла сама собой». Когда после таких мыслей Григорий опять ослеп, он раскаялся и вторично просил молитв о нем. Исцелив его, преподобный Трифон сказал: «Чадо, милость Божия подала тебе прозрение, веруй этому с твердостью. Ничего не случается без воли Божией; всё от Бога, по нашей вере и добрым делам. Не будь маловерен и не согрешай, чтобы не случилось с тобой худшего».

Но и здесь недолго пришлось жить преподобному. Однажды, когда он расчищал и сжигал лес, поднялась сильная буря. Огонь перешел на соседний лес и уничтожил большие запасы заготовленных крестьянами дров. Забыв всё хорошее, что сделал для них преподобный, крестьяне сбросили его с высокой горы на камни, а увидев, что он не расшибся, бросились его догонять. У берега реки стояло пустое судно. Когда преподобный взошел на него, судно само, без весел и паруса, перевезло его на другой берег от обидчиков. Ужаснувшись, преследователи вернулись к Григорию Строганову, на земле которого жил преподобный, и рассказали ему обо всем. Строганов разыскал преподобного и велел заковать в железо. «Скоро и сам ты перенесешь то же!» — предрек святой. И действительно, вскоре Строганова сковали царские посланные. Тогда он обратился к подвижнику с просьбой простить его. По молитве преподобного, царский гнев прекратился, и освобожденный Строганов отпустил его.

Бог наставил преподобного идти в Вятскую землю. Когда он достиг реки Вятки, то вся природа радовалась святому: вода, освященная молитвой, стала сладка, деревья склонялись, приветствуя его. 18 января 1580 г. преподобный пришел в г. Слободской, а оттуда отправился к г. Хлынову (с 1780 г. — г. Вятка). Здесь он усердно молился перед Великорецким чудотворным образом Святителя Николая Мирликийского, помня о его помощи в начале иноческого пути. Горожане полюбили незнакомого странника, и когда он обратился к ним с просьбой основать монастырь за рекой Засорою, согласились и послали преподобного за разрешением к Митрополиту Московскому и всея Руси Антонию (1577—1580). 24 марта 1580 г. преподобный в Москве был посвящен в сан священника и 20 июля вернулся в Хлынов (Вятку), с грамотой на землю для монастыря. Много препятствий было при строительстве обители. Лишь предстательством Пресвятой Богородицы (в честь Благовещения Которой был заложен 8 сентября деревянный храм) дело было доведено до конца. Когда собралось до 40 иноков и храм стал тесен, горожане помогли построить новую большую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. В это время из Москвы стали поступать богатые вклады. Преподобный всё передавал на нужды обители, которая росла и крепла. Патриарх Иов (1589—1605), почитавший преподобного, возвел его в сан архимандрита и дал антиминсы для новой церкви. Близок был преподобный Трифон и с митрополитом Казанским святителем Гермогеном, которому предрек, что он будет патриархом и скончается мучеником.

Во время архимандритства преподобного Трифона в Успенской обители он совершил для Вятской страны знаменательное чудо.

Немногим ранее основания Трифонова Успенского монастыря, в 1578 г., в 6 верстах от Хлынова (Вятки), в деревне Корякинской, родился в крестьянской семье вымоленный мальчик Прокопий. Его родители, Максим и Ирина Плушковы, долго не имели детей, и тем страшнее был для них удар грома, поразивший 12-летнего мальчика, когда он работал в поле на лошади. С плачем принесли они его домой, где по молитвам родителей он очнулся, но остался в исступлении: Прокопий раздирал на себе одежду, топтал ее, ходил нагим. Тогда родители привезли его к преподобному Трифону Вятскому, прося его помолиться Святителю Николаю Чудотворцу и Преподобному Сергию Радонежскому. Отслужив молебен, преподобный Трифон окропил мальчика святой водой — и тому вернулся разум.

Между тем, строгость общежительного устава, введенного преподобным Трифоном в Успенском монастыре (у него в келлии были только иконы и книги; неукоснительно требовал он соблюдения общей трапезы), стала тяготить братию. Несмотря на кроткие увещания архимандрита, иноки роптали на него, нарушали устав и довели дело до того, что по их ходатайству был поставлен в Москве архимандритом ученик преподобного Трифона — Иона Мамин, которому подвижник завещал настоятельство после своей кончины. Тогда братия, избив святого, изгнала его из им самим основанной и устроенной обители. Преподобный Трифон после того, как побывал в Москве и в Сольвычегодске, направился в Соловецкий монастырь в честь Преображения Господня. Никита Строганов выделил

для него судно с людьми, но преподобный, плывя по Двине, отпустил людей, распродал все вещи и судно и явился в обитель преподобных Зосимы и Савватия простым странником. Пробыв там недолго, он на обратной дороге зашел в Вятский Успенский монастырь, отдав все вырученные деньги на нужды обители. После этого преподобный Трифон пришел в город Слободской, где по просьбе жителей устроил обитель в честь Святого Богоявления (около 1600 г.). Собирая пожертвования на монастырь, святой зашел снова и в Сольвычегодск, где Никита Строганов сначала не захотел принять его, но вскоре раскаялся и отпустил с щедрыми подарками.

После того преподобный жил в Коряженском монастыре в честь Святителя Николая Чудотворца (там по его молитвам стали происходить чудеса от образа Святителя), обошел Устьсысольский и Устюжский уезды по рекам Вычегде и Двине, опять собирая средства для благоустройства Слободского Богоявленского монастыря. Последнее путешествие его было снова в далекую Соловецкую обитель, откуда его не хотели выпускать. Но, предвидя близкую кончину (о чем говорили и соловецкие прозорливцы), святой старец спешил, забыв все обиды и притеснения, в родной Успенский монастырь. 15 июля 1612 г. он в предсмертной болезни добрался до Хлынова и через слугу просил бывшего ученика архимандрита Иону Мамина допустить его скончаться в обители. Когда же настоятель отказал, преподобный устроился у чтившего его диакона храма в честь Святителя Николая Максима Мальцева. Многие в это время приходили к нему за благословением, среди приходящих был и его общий с архимандритом Ионой духовный отец священноинок Варлаам, который утешал его рассказами о возраставшем Успенском монастыре. 23 сентября преподобный Трифон, по просьбам соборных старцев, был с почестью встречен во вратах своей обители всей братиею во главе с настоятелем архимандритом Ионой, который, припав к ногам подвижника, просил прощения. «Чадо мое духовное, Иона! — отвечал с любовью преподобный Трифон, — Господь да простит тебя. Это дело не твое было, но нашего старого врага, диавола». В своей духовной грамоте преподобный Трифон благословил архимандрита Иону, принесшего искреннее покаяние, быть настоятелем монастыря. Так Господь даровал примиренную кончину многострадальному подвижнику, обошедшему чуть ли не весь Северный край.

Преподобный Трифон Вятский скончался 8 октября 1612 года и был погребен в храме в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда преподобный Трифон Вятский оканчивал подвиг настоятельства в Успенском монастыре, исцеленный им отрок Прокопий встал на трудный, но благодатный путь юродства Христа ради. Через 5 лет после исцеления в течение 3-х лет он прислуживал в церкви в честь великомученицы Екатерины г. Слободского, но, заметив, что родители начинают склонять его к семейной жизни, в 1598 г. тайно ушел в г. Хлынов (Вятку). Несмотря на то, что он, в противоположность преподобному Трифону, происходил из простой и бедной семьи, начало их следования Христу совпадало. Вспомнив о своем детском безумии, он повторил его теперь сознательно: раздирал на себе одежды и ходил нагим, вдохновляясь одними из наиболее чтимых северорусских святых Иоанном († 29 мая 1494 г.) и Прокопием, очевидно, тезоименным ему († 8 июля 1303 г.), блаженными Устюжскими. Каждый день он обходил городские церкви, тайно молясь пред ними. Блаженный наложил на себя подвиг молчания и объяснялся знаками. Одни смеялись над ним, другие били, но юродивый всё терпел с благодарностью, молясь об обидчиках. Ночевал он где придется, перенося зимой стужу, а летом зной и зуд от укусов комаров и мошек. В народе скоро стала известна прозорливость святого: он часто ходил к больным города и, если видел, что больной должен выздороветь, приподнимал его своими руками и радовался; а если больной должен был умереть, блаженный плакал, целовал его, складывал свои руки на груди, показывая знаками, что надо готовиться к погребению. Предсказывая пожар, юродивый залезал на колокольню и бил в набат. Оповещая город об указах с требованием денежных сборов, мнимый безумный ходил по торгу, расставлял в ряд молодые деревца и, проходя, ударял их другим деревом, изображая этим людей на правеже (правеж — взыскание долгов с неплательщиков, когда их подвергали публичному избиению на площади). Прозорливость блаженного открыла его святость. Вятский воевода и его жена часто звали подвижника к себе в дом: мыли, одевали, кормили его. Но когда юродивый уходил от них, он всякий раз раздавал всю новую одежду и старался побыстрей измазать тело до прежней черноты.

Лишь со своим духовником, священником церкви в честь Вознесения Господня, Иоанном Колачниковым он говорил открыто, заповедав ему не открывать тайну своего подвига до кончины.

Много печалился блаженный об узниках, принося им хлеб и всегда стараясь ободрить, указывая на скорое освобождение.

Однажды юродивый пришел к своему духовному отцу священнику Иоанну. В это время у него вместе с домашними обедал и его сын Иоанн, тоже священник. После обеда блаженный взял нож и начал размахивать им над головой молодого священника, а затем стал горько плакать над ним. Через год пророчество сбылось: родственники закололи священника ножом.

В церкви в честь святого Иоанна Предтечи был такой случай: юноша Корнилий Корсаков пел за литургией на клиросе, святой Прокопий взял его за руку, повел к царским вратам и втолкнул в алтарь. Через 6 лет Корнилий принял сан священника, а овдовев, принял постриг с именем Киприан и стал игуменом.

30 лет подвизался блаженный Прокопий Вятский в юродстве. Однажды, когда он был в Хлынове, ему была предвозвещена его кончина. Отстояв Богослужение в церкви, а затем в женском Новодевичьем монастыре в честь Преображения Господня, святой вышел на Пятницкий мост и долго молился. Перейдя его, он сел и отер тело снегом, словно очищая себя от скверны (*«омыеши мя, и паче снега убелюся»*. — Пс. 50, 9). Потом пришел под городскую башню, называемую «Вышкой», обратился к востоку и снова усердно молился. Скончался блаженный Прокопий Вятский с молитвенно простертыми руками, и смертью знаменуя несение жизненного креста. Это было 21 декабря 1627 года, через 15 лет после смерти его исцелителя.

Осталось неизвестным, виделись ли подвижники между собой или их первая встреча была единственной в земной жизни. Но несомненно, что чтитель Святой Софии Премудрости Божи-

ей — преподобный Трифон Вятский и чтитель безумия Христа ради — блаженный юродивый Прокопий Вятский были связаны крепчайшими духовными узами. Это выразилось и в их загробной жизни. Блаженный Прокопий Вятский был с честью погребен в Вятском Трифоновом Успенском монастыре, с северной стороны соборного храма. Мощи обоих святых почивали под спудом. Одно из посмертных чудес также указывает на духовную близость святых. В 1666 г. одна девушка из Слободского уезда, Марфа Тимофеева, была одержима нечистым духом. После горячей молитвы в Вятском Успенском монастыре ей было видение: два светоносных мужа предстали пред ней, называя друг друга Трифоном и Прокопием, и обещали ей исцеление; вскоре она совершенно выздоровела.

Преподобный Трифон Вятский в «Иконописном подлиннике» описывается так: «Подобием сед, брада аки Сергиева, пошире и тупая, власы на главе не с ушей, ризы преподобнические, и в шапке; нецыи пишут ризы преподобнические». Блаженный Прокопий Вятский, Христа ради юродивый, описывается так: «Подобием рус, изчерна, власы кратки, кудрявы, не с ушей, брада подоле Козмины; наг весь, подпоясан платом, руки молебны». В иконографии запечатлелось замечательное совместное изображение Вятских чудотворцев: их моление пред иконой Знамения Пресвятой Богородицы (см. публикацию иконы на 4-й полосе вкладки данного номера). Икона происходит из надвратной церкви в честь святого Архистратига Божия Михаила (1610) Богоявленского Слободского монастыря, основанного преподобным Трифоном Вятским.

Изложено по материалам: Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882; «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Святителя Димитрия Ростовского». М., 1908, книга дополнительная, первая; Д. Зеленин. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904; «История Вятского края с древних времен до начала XIX столетия». Составлено С. Васильевым и Н. Бехтеревым. Вятка, 1870, т. I.

А. ТРУБАЧЕВ

Тропарь преподобному Трифону Вятскому, глас 4

Яко светозарная звезда, возсиял еси от востока до запада, оставль бо свое отечество, дошел еси Вятския страны и Богоспасаемаго града Хлынова, в немже обитель во славу Пресвятыя Богородицы создав, и тамо на добродетель вперився, собрал еси иночествующих множество, и сих наставляя на путь спасения, был еси ангелом собеседник и постником сопричастник, Трифоне преподобне, с ними Христа Бога моли спастися душам нашым.

Кондак преподобному Трифону Вятскому, глас 2

Подобен: Вышних ищя

Волнений множество невлажно преходя, безплотныя враги струями слез твоих крепко погрузил еси, Богомудре Трифоне, и чудес дар прием, моли непрестанно о всех нас.

Молитва ко преподобному отцу нашему Трифону Вятскому, чудотворцу

О священная главо, преподобне отче Трифоне! Земный ангеле и Небесный человече, светильниче пресветлый, страну Вятскую озаряяй чудесы, граду нашему стено и утверждение, бедствующим крепкий помощниче, храму нашему добрый хранителю, присный о нас к Богу молитвенниче и теплый о душах наших ходатаю! Тебе, угодниче Божий, неистощимое от Всеблагаго Владыки благодати и даров дадеся сокровище, еже целити недуги телесныя и отгоняти страсти душевныя и от всех зол избавляти с верою имя твое призывающих. К тебе убо прибегаем и тебе, припадающе, молимся: не презри нас, моляшихся тебе и твоея просящих помощи, избави нас от враг видимых и невидимых, завистно на ны возстающих и яростию зверскою поглотити хотящих, и измы нас невидимым предстательством твоим от смущения и бури и тьмочисленных скорбей наших, за грехи наша нам прибывающих. О, предивный и Богоносный отче наш Трифоне! Скоро потщися на помощь нашу. Вознеси благомощную молитву твою ко Господу сил, да укрепит Православие в земле нашей и утвердит в ней безмятежие, мир и благочестие, да сохранит храм сей святый, град наш и вся грады и веси страны нашея от глада и губительства, от мятежа и нестроения, от запаления и бури, от нападений вражиих и от тлетворных ветр и от всякаго зла. Умилостиви о нас Богоприятными молитвами твоими Христа Бога нашего, еже избавитися нам от грехов наших и наветов вражиих, яко да заступлением твоим и помощию в мире и тишине Богоугодне зде, на земли, поживем и в будущем веце да сподобимся части святых Господем нашим Иисус Христом, Ему же слава подобает, и честь, и поклонение, ныне и во вся веки. Аминь.

✚✚✚✚✚✚✚✚

О ПОКАЯНИИ

Наиболее трудные минуты в своей пастырской деятельности священник переживает во время совершения таинства Покаяния, или Исповеди. Чин исповеди один, но приемов доведения до сознания кающихся тяжести содеянных грехов имеется много, так как к исповеди подходят разные лица, и каждый духовник исповедует по своей, выработанной практикой, методике.

Имеются наиболее известные и почитаемые верующими так называемые общие исповеди: лаврская, оптинская и многих выдающихся опытных духовников.

Ниже помещается одна из исповедей, опубликованная в «Афонских листках» за 1907 год.

ПЛАЧ О ГРЕХАХ

Святой Василий Великий говорит: «Оплакивай грех: он есть недуг душевный; он есть смерть души бессмертной; он достоин неумолкаемаго, беспрестаннаго плача и рыданий; о нем да прольется всякая слеза, и да не престанет исходить из глубины сердца воздыхание».

В глубоком смирении оплакиваю я все грехи мои, вольные и невольные, ведомые и неведомые, явные и тайные, великие и малые, совершённые словом и делом, умом и помышлением, днем и ночью, и во все часы и минуты жизни моей.

Оплакиваю всякую мою гордость и тщеславие, самолюбие и кичение;

оплакиваю всякий мой гнев, раздражение, бесчинный крик, брань, ссору и ругательство;

оплакиваю всякое мое осуждение, порицание, злословие, оклеветание и поношение, — всякую мою злобу, вражду, ненависть, зависть, ревность, мщение и злопомнение;

оплакиваю всякое сладострастие, нечистоту, мечтание, похоть, влечение, всякое сластолюбие, невоздержание, объедение, пьянство, прихоть и чревоугодие;

оплакиваю всякое мое празднословие, сквернословие, кощунство, смех, шутки, остроты, насмешки, безумное веселие, песни, пляски, танцы и всякое бесчинное удовольствие;

оплакиваю всякое мое корыстолюбие, любостяжание, сребролюбие, скупость, немилосердие и всякое мое бесчувствие;

оплакиваю всякую мою леность, нерадение, негу, расслабление, праздность, рассеянность, беспечность, невнимание, многоспание, ничегонеделание или пустоделание и всякое мое бездействие в молитве, службе, посте и добрых делах;

оплакиваю всякое мое неверие, сомнение, недоумение, охлаждение, равнодушие, ослабление и бесчувствие к святой православной вере, все скверные, лукавые и хульные помышления;

оплакиваю всякую безмерную мою скорбь и печаль, уныние и отчаяние, и особенно совершенную мою произвольность в грехах.

Оплакиваю, но какими слезами достойно и прилично мне оплакивать все злосчастной моей жизни деяния, — всё неизмеримо глубокое мое ничтожество? Какое начало положу настоящему сетованию? Как изобличу и обнаружу во всей наготе и подробности всякий мой грех, великий и малый, вольный и невольный, ведомый и неведомый, явный и тайный, всякий час, всякую минуту согрешения? Когда, с чего и как начну я плач покаяния и принесу плоды достойные? Быть может, скоро и внезапно предстанет мне последний час жизни; душа моя болезненно разрешится от грешного и скверного тела, и предстанут мне ужасные демоны и светлые ангелы, и будут изобличать и истязать грехи мои, а я в страхе и трепете буду не готов и не сумею дать какой-либо ответ: душа моя будет в смущении и страхе от зрака, вопля и крика лукавых и злобных демонов, от их ярого и наглого порыва и стремления увлечь меня в бездну ада. Ангелы Божии возьмут тогда бедную душу мою и приведут к грозному правосудному Богу. Како отвещаю бессмертному Царю, или коим дерзновением воззрю на Судию, блудный аз?

Увы мне! Доброго ответа не имею: всю жизнь провел я в лености и грехах, все часы и минуты — в суете помышлений, желаний и стремлений!

Сколько раз я клялся именем Бога напрасно?!

Как часто, легко и свободно, иногда даже нагло, дерзко и бесстыдно укорял или клеветал на ближнего в гневе, оскорблял, раздражал и осмеивал?!

Как часто величался, гордился, тщеславился и хвалился добрыми качествами и делами, которых не имею?!

Сколько раз лгал, обманывал, хитрил, льстил и был двуличен и лукав; как часто гневался, раздражался, выражал много нетерпения и малодушия?!

Сколько раз осмеивал грех брата моего, опечаливая его тайно и явно, глумился, злорадствовал над его проступком, недостатком и злополучием; сколько раз враждовал против него, имел злобу, ненависть и зависть?!

Как часто смеялся безумно, шутил, острил бесчинно, говорил много необдуманного, невежественного и неприличного и выражал бесконечное множество колких, ядовитых, наглых, легкомысленных, пошлых, грубых, дерзких слов?!

Сколько раз уязвлялся красотою, питал в уме, воображении и сердце сладострастные чувства и неестественно удовлетворял похоти плоти чрез мечтание или лицезрение?! Сколько раз язык мой выражал бесчинства, пошлости и кощунства о предметах сладострастия?!

Как часто был властолюбив и чревоугодлив, услаждал себя лакомствами и вкусными, многообразными и различными яствами и винами, по прихоти и невоздержанию, до объедения и пресыщения, — сколько раз был нетрезв и пьян, невоздержен в пище и питье и нарушал священные посты?!

Как часто из корыстолюбия, гордости или ложного стыда я отказывал нуждающемуся во внимании и помощи, был немилостив, скуп, безжалостен, сребролюбив, корыстолюбив и любостяжателен?!

Как часто входил в храм Божий без страха и трепета, стоял там и молился рассеянно и легкомысленно, и выходил оттуда с таким же духом и расположением?! В домашней молитве также был холоден, нерадив и молился весьма мало, вяло, лениво, без внимания, усердия и благоговения, и вообще не исполнял установленных правил молитв!

Как вообще я был ленив и расслаблен негою и бездействием; как много часов проводил во сне каждый день, сколько раз в постели услаждал себя сладострастными мечтами и осквернял плоть свою?! Сколько часов проводил я в пустых и праздных занятиях, удовольствиях, веселых разговорах, речах, шутках, смехе, играх и забавах, сколько безвозвратно погибло у меня времени в болтовне, сплетнях, осуждении и порицании; сколько потерял часов в пустоделании или ничегонеделании?! Как ответ дам Господу Богу за каждый час и каждую минуту потерянного времени? Истинно, все время жизни моей провел я в лености.

Сколько раз я унывал и отчаявался в спасении своем и милосердии Божием или по безумному навыку, бесчувствию, невежеству, наглости, бесстыдству и окаменению совершал грех произвольно, охотно, в полном разуме, при всем сознании, от доброй воли, и намерением и мыслию, и самым делом, и чрез то самое попирал Кровь завета Божия и снова распинал в себе Сына Божия и ругался Ему?! О, сколь тяжкому наказанию повинен я буду?!

Ах, зачем из очей моих не текут беспрестанные слезы!.. О, если бы от колыбели и до гроба, во все часы и минуты истерзанной жизни моей я источал одни только слезы! Кто даст главе моей воду и очесем источник слез, да оплáчу мою душу, юже зле погубих?.. Боже мой, Боже мой! Для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения словá вопля моего. Но да будет со мною воля Твоя, Господи! Аще хощеши имети мя во свете, буди благословен; аще хощеши имети мя во тьме, буди паки благословен. Аще погубиши мя со беззакониями моими, слава праведному суду Твоему; аще не погубиши мя со беззакониями моими, слава безмерному милосердию Твоему!

++++++++

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
30 мая — 2 июня 1971 года.

Документы, материалы, хроника.
Издание Московской Патриархии. М., 1972,
320 с.+36 стр. илл.

The Local Council of the Russian Orthodox Church, May 30—June 2, 1971.

Documents, papers, speeches, proceedings.
Published by the Moscow Patriarchate.
Moscow, 1972, 366 p. and 20 p. ill.

В середине 1973 года вышла в свет изданная Московской Патриархией книга о важном событии в жизни Русской Православной Церкви — Поместном Соборе 1971 года, на котором был избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В сентябре 1977 года эта книга вышла и на английском языке.

Документы Поместного Собора были опубликованы в свое время в «Журнале Московской Патриархии» (1971, № 6) и в четырех номерах (1971, №№ 1 и 2, 1972, №№ 1 и 2) английского издания журнала. Приветствия от почетных гостей Собора в адрес Поместного Собора и поздравления, присланные Его Святейшеству Патриарху Пимену, были опубликованы в русском «ЖМП» №№ 8 и 10 за 1971 год.

В этой книге читатель сможет найти все материалы, относящиеся к работе Собора, к избранию и интронизации Патриарха.

Вступительная хроникальная статья (с. 3—28 русского издания и с. 7—38 английского издания) рассказывает о подготовке к Собору, подготовительном Архиерейском Совещании, проведенном 28 мая 1971 года в Успенском храме Новодевичьего монастыря, о четырех днях заседания Собора, об избрании и интронизации Патриарха, о приемах, устроенных в связи с избранием Патриарха, о концерте церковной музыки, данном в Большом зале Московской государственной консерватории, и, наконец, о праздничном богослужении в День Святой Троицы.

В разделе «Документы Поместного Собора» помещены доклад Местоблюстителя патриаршего престола Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена «Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви» и содоклады митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима «Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви» и митрополита Таллинского и Эстонского Алексия «О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви», а также доклад митрополита Никодима «Об отмене клятв на старые обряды». В этом же разделе помещены Грамота Поместного Собора Высокопреосвященнейшему Пимену, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому (с фотографией подписей архиереев), Акт заседания Поместного Собора 2 июня 1971 года, Решения Собора, Деяние Собора об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их, Послание Собора Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину, Послание клиру и пастве Русской Православной Церкви, Обращение к христианам всего мира. Здесь же — послесоборные документы: первое Послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви, Известительная грамота Патриарха и известительные телеграммы Предстоятелям Православных и Главам инославных Церквей.

Второй большой раздел книги — «Материалы Поместного Собора» содержит речи и доклады на Предсоборном архиерейском совещании, выступления на Соборе по основному докладу и содокладам, приветствия почетных гостей в адрес Поместного Собора.

Слова, сказанные во время интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, приветствия новому Патриарху после интронизации и речи на приемах составляют третий раздел книги, за которым следует еще один: «Поздравления и ответные послания, поступившие на имя Святейшего Патриарха Пимена».

В приложении дана краткая биография Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, список гостей из СССР и из-за границы на Соборе и алфавитный список членов и почетных гостей Поместного Собора 1971 года.

Книга иллюстрирована фотоснимками разных моментов Собора и интронизации.

В книге собрано всё, что касалось Собора и интронизации Святейшего Патриарха Пимена, и в этом ее основная историческая ценность.

Е. КАРМАНОВ

Сдано в набор 4.X.-1977 г. Подписано в печать 2.XI.-1977 г. Заказ 2275

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

ПОХОРОНЫ АРХИЕПИСКОПА КИПРСКОГО МАКАРИЯ

Слева: **вход в крипту, где находится гробница Архиепископа Макария.** Справа: **заупокойная лития в храме Киккского монастыря.** Внизу: **иерархи и другие члены церковных делегаций после погребения Архиепископа Макария на вершине горы.**

Икона преподобного Трифона, архимандрита Вятского, и блаженного Прокопия Вятского, предстоящих пред иконой Божией Матери Знамение

Храм во имя Святителя Николая Чудотворца в с. Оськино Куйбышевской епархии

Внизу: богослужение в этом храме

